

ISSN 0202-151X

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1985

5

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1985

5

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

акад. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*), акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН УзССР С. К. КАМАЛОВ, акад. АН УзССР К. И. ЛАПКИН, акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, акад. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, акад. АН УзССР, М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР А. А. АСКАРОВ, член-корр. АН УзССР М. А. АХУНОВА, член-корр. АН УзССР М. Б. БАРАТОВ, член-корр. АН УзССР П. Г. БУЛГАКОВ, член-корр. АН УзССР В. В. КИМ, член-корр. АН УзССР М. К. КОШЧАНОВ, член-корр. АН УзССР Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), член-корр. АН УзССР С. П. ТУРСУНМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, член-корр. АН УзССР А. Х. ХИКМАТОВ, доктор филол. наук А. П. КАЮМОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор ист. наук А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ, доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.*

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *Х. У. Бабамухамедова*

Сдано в набор 2.04.85. Подписано к печати 19.04.85. P02808. Формат 70×108^{1/16}. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 5,60. Усл. кр. отт. 5,78. Уч.-изд. л. 6,0. Тираж 1151. Заказ 71. Цена 65 к.

Издательство «Фан» УзССР, Ташкент, 700047 ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР, Ташкент, проспект М. Горького, 79.

© Издательство «Фан» УзССР, 1985 г.

К 40-летию Великой Победы

А. Ю. ИБРАГИМОВА

**РАБОЧИЙ КЛАСС И КОЛХОЗНОЕ КРЕСТЬЯНСТВО
УЗБЕКИСТАНА — ФРОНТУ**

Советский народ, его доблестные Вооруженные Силы, все прогрессивное человечество широко и торжественно отметили в нынешнем году знаменательную историческую дату — 40-летие победоносного завершения Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Как подчеркивается в постановлении ЦК КПСС о 40-летию Великой Победы, эта «небывалая в истории по своим масштабам и ожесточенности битва против наиболее реакционной ударной силы империализма — гитлеровского фашизма» для Советского Союза была освободительной, справедливой. Наш народ, его славные Вооруженные Силы под испытанным руководством Коммунистической партии отстаивали свободу и независимость социалистического Отечества, Родины Октября и вместе с тем освободили народы Европы, спасли мир от коричневой чумы нацизма.

Как подчеркнул в докладе, посвященном юбилею Великой Победы, Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, разгром фашизма стал «событием переломного, всемирно-исторического значения, открывшим перед спасенным человечеством новые пути социального прогресса, перспективы справедливого и прочного мира на планете»¹.

На защиту Отечества с первых же дней вероломного нападения фашистской Германии на СССР встал весь многонациональный советский народ. Миллионы советских людей сражались в рядах Действующей Армии, народного ополчения, партизанских отрядах, в подполье, в рядах европейского Сопrotивления, а труженики тыла столь же героически работали на промышленных предприятиях и транспорте, на колхозных и совхозных полях, бесперебойно снабжая Советские Вооруженные Силы всем необходимым для разгрома врага.

Сплотив вокруг себя рабочий класс, колхозное крестьянство, советскую интеллигенцию, Коммунистическая партия обеспечила монолитное единство фронта и тыла, превратив всю страну в единый боевой лагерь, в кратчайшие сроки перестроив всю ее жизнь на военный лад.

Уже в середине августа 1941 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли военно-хозяйственный план на четвертый квартал 1941 г. и на 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии. В нем отмечалось резкое возрастание хозяйственного значения Востока страны в общесоюзном экономическом комплексе и предусматривалось в кратчайшие сроки развернуть там промышленное строительство, увеличить выпуск военной продукции и др.²

Большая роль в выполнении поставленных партией задач отводилась Узбекистану. В числе других восточных районов страны он был превращен в прочную тыловую базу Советской Армии.

Особое внимание уделялось переводу промышленности на выполнение заказов фронта. «У нас не может быть теперь «мирных» предприятий, — писала в те дни «Правда», — каждый завод, каждая фаб-

¹ Правда, 1985 г., 9 мая.² См.: Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Сб. документов. Т. 2. М., 1957, с. 707—712.

рика должна работать для удовлетворения военных нужд»³. Рабочий класс Узбекистана с воодушевлением воспринял призыв партии, и вскоре сотни промышленных предприятий республики стали выпускать вооружение, снаряжение, боеприпасы и иную продукцию, необходимую фронту.

Под руководством партийной организации республики была проведена огромная работа по приему, размещению и восстановлению эвакуированных из западных районов страны промышленных предприятий, организаций, учреждений, их коллективов.

Несмотря на большие трудности, монтаж и ввод в действие эвакуированных предприятий осуществлялись в рекордно короткие сроки. Строители и монтажники самоотверженно трудились и днем, и ночью, перекрывая все технические нормативы. Так, благодаря совместному героическому труду узбекских рабочих и эвакуированных специалистов, отдельные цеха завода «Ростсельмаш» были смонтированы за три недели и через 25 дней стали давать продукцию фронту. Авиационный завод им. В. П. Чкалова, эвакуированный из Подмосквья, уже 7 января 1942 г. дал первую продукцию. Всеми работами по организации производства руководил главный инженер завода Б. П. Лисунов, в память о котором названа одна из улиц Ташкента.

Летчик-испытатель Н. Гаврилов, поднявший в небо первый самолет, построенный в Ташкенте, так вспоминает об этом событии: «Это был настоящий праздник для всего коллектива. Завод, восстановленный в Узбекистане, дал первую продукцию. А спустя 10 дней вышла первая серия боевых самолетов»⁴. Другие эвакуированные предприятия также были пущены в рекордно короткие сроки.

Одним из важных вопросов, решавшихся тогда в Узбекистане, было обеспечение промышленных предприятий, в первую очередь эвакуированных, рабочей силой. Большую роль в этом сыграли такие меры, как закрепление на период войны постоянных кадров в отраслях военной промышленности, введение обязательных сверхурочных работ, отмена отпусков, мобилизация трудоспособного незанятого населения для работы на производстве и строительстве и др.

Важное значение имело также перераспределение значительной части трудовых ресурсов из непроемких отраслей в сферу материального производства. Решающей силой как в промышленности, так и в других отраслях народного хозяйства стали женщины. Уже в конце 1942 г. на их долю приходилось 54,9⁰/₀ всех занятых в промышленности УзССР рабочих и служащих⁵. На работу вернулись и многие ветераны труда, инвалиды, пенсионеры.

Значительную роль в обеспечении промышленности рабочей силой сыграла молодежь. Только на завод им. В. П. Чкалова в первые месяцы его работы поступило 1760 юношей и 760 девушек-узбечек. Опытные кадры в короткие сроки обучали новичков и они быстро овладевали техникой и технологией производства, начинали выполнять и перевыполнять установленные нормы. Так, на заводе им. В. П. Чкалова рядом с кадровым рабочим А. Я. Мавренковым работали его сын Анатолий и узбекский юноша Ш. Усманходжаев, Д. А. Агапов взял себе в ученики Н. Арапова, И. Сидорин — И. Акмалова, М. Богатиков — У. Батырова и т. д.⁶

С помощью эвакуированных рабочих и инженерно-технических работников на предприятиях УзССР было подготовлено более 100 тыс. рабочих, главным образом из коренных национальностей. Свыше

³ Правда, 1941 г., 4 июля.

⁴ Правда Востока, 1985 г., 26 апреля.

⁵ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 19, д. 885, л. 9.

⁶ Узбекская ССР в годы Великой Отечественной войны. Т. I. Ташкент, 1981, с. 118.

25 тыс. молодых рабочих дала промышленности в 1941—1942 гг. система государственных трудовых резервов республики⁷.

Мощным фактором роста промышленного производства, повышения производительности труда стало массовое социалистическое соревнование. Широкий размах обрело движение двухсотников, трехсотников и др. На Самаркандском заводе «Колхозник», например, его возглавил токарь-коммунист Завозин. Он ежедневно выполнял задания на 400—500%, а в отдельные дни — на 700—800%. За короткий срок на заводе стало 60 двухсотников⁸. На «Ташсельмаше» слесари Хусаинов, Ирошин, штамповщицы Максудова, Разумова, Ризаева, токари Икрамов, Юсупов и другие ежедневно выполняли более двух норм⁹. К декабрю 1941 г. число рабочих, выполнявших до двух норм, в целом по республике выросло вдвое, а количество двухсотников — более чем в 5 раз¹⁰.

Затем появились трехсотники, пятисотники и даже тысячники, т. е. рабочие, выполнявшие по 3—5—10 норм. Движение тысячников, начатое фрезеровщиком Д. Ф. Босым из Нижнего Тагила, нашло последователей и в Узбекистане. Так, на одном из эвакуированных заводов токарь Анастасенко ежедневно выполнял 9 норм. Соревновавшийся с ним токарь Наврухин заявил, что на выпуске той же детали выполнит 15 норм. Свое слово он сдержал. 1540% нормы стали итогом его работы за смену¹¹.

По почину московских комсомольцев повсеместно стали формироваться комсомольско-молодежные фронтовые бригады. Инициаторами их создания в республике выступили комсомольцы Ташкента.

На строительстве ФархадГЭС зачинателями движения тысячников стали коммунист Э. Турабаев и комсомолец А. Эгамбердыев.

Число комсомольско-молодежных фронтовых бригад росло из года в год. Если в 1943 г. их было в республике 2326, то к концу войны — 2400¹². На заводе им. В. П. Чкалова в авангарде этого движения шли молодежные коллективы, руководимые Б. Бекташевым, А. Панковым, П. Вольфом и др.¹³ Их примеру следовали сотни молодежных коллективов во всех отраслях народного хозяйства.

Благодаря напряженному труду рабочего класса к середине 1942 г. в Узбекистане в основном была завершена перестройка народного хозяйства на военный лад, выпуск валовой продукции промышленности в 1942 г. увеличился в два раза, а удельный вес ее в народном хозяйстве республики возрос до 75%¹⁴.

Усилиями рабочего класса и технической интеллигенции в Узбекистане были созданы новые отрасли промышленности, введены в действие 280 новых предприятий — фабрик, заводов, электростанций, рудников, шахт и др., в том числе таких крупнейших объектов, как Фархадская ГЭС и Бекабадский металлургический завод, вторая очередь Чирчикского электрохимкомбината и угольные предприятия Ангрена и многие другие важнейшие народнохозяйственные объекты.

Одновременно со строительством новых предприятий расширились и ранее действовавшие. Только за 1942—1943 гг. было расширено 16 машиностроительных заводов, созданных на базе эвакуированных предприятий, и произведена замена их оборудования более совершенным.

В итоге всей этой напряженной работы удельный вес отраслей тяжелой индустрии в промышленности УзССР вырос с 13,3% в 1940 г.

⁷ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 19, д. 6, л. 162.

⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-400, оп. 1, д. 1141, л. 503.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же, л. 206.

¹¹ Там же, д. 1109, л. 44.

¹² ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 20, д. 3, л. 234.

¹³ Правда Востока, 1985 г., 26 апреля.

¹⁴ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 18, д. 2, л. 11—12.

до 47,3%¹⁵ в 1945 г., производство химической продукции увеличилось за эти годы в 5 раз, угля — в 33 раза и т. д.

Все это позволило резко увеличить производство самолетов и авиабомб, минометов и мин, снарядов и гранат и другой необходимой фронтальной продукции.

Огромный вклад в общее дело Победы внесли труженики сельского хозяйства Узбекистана, настойчиво добивавшиеся бесперебойного снабжения промышленности сырьем, а фронта и тыла — продовольствием, — и это несмотря на уход в армию наиболее квалифицированной части работников колхозов, совхозов, МТС, резкое ослабление их материально-технической базы, острую нехватку техники, горючего, удобрений и т. п.

В мобилизации всех сил тружеников села на выполнение поставленных задач важную роль сыграли политотделы совхозов и МТС, куда партия направила лучшие кадры из коммунистов и комсомольцев.

В годы войны намного повысилась творческая активность тружеников сельского хозяйства. Среди них широко развернулось патриотическое движение за систематическое выполнение не менее двух-трех трудовых норм. Беспримерный подвиг совершили женщины, ставшие в военное время главной силой в колхозах, совхозах, МТС, где они, заменяя ушедших на фронт отцов, братьев, сыновей, мужей, становились механизаторами, руководителями хозяйств и их подразделений.

На боевой клич: «Женщины за руль трактора!» — откликнулись тысячи женщин республики. Первыми среди них были колхозницы сельхозартели им. Ахунбабаева Карасуйского района Ташкентской области Абдуллаева, Ахмедова, Адылова, труженицы колхозов им. Ворошилова и им. Фрунзе того же района — Ташходжаева, Каримова и др.¹⁶ К концу войны в Узбекистане работали председателями колхозов 438, бригадирами — 2937, зав. фермами — 434 женщины и т. д.

Одной из важнейших задач, стоявших перед сельским хозяйством Узбекистана в те годы, было резкое увеличение производства зерна. Ранее республика ввозила зерно из других районов страны. В военное время встала задача превратить ее из потребляющей в производящую хлеб. Уже в 1942 г. зерновыми было засеяно 1739,6 тыс. га, площадь посевов зерновых за первые два года войны увеличилась более чем на 800 тыс. га, в том числе на поливных землях — на 564 тыс. га¹⁷.

Много труда вложили труженики сельского хозяйства в освоение новой для Узбекистана культуры — сахарной свеклы. Большую помощь в этом оказали украинские, белорусские ученые, колхозники, агрономы, эвакуированные в Узбекистан. В результате республика стала давать четверть всего производства сахара в стране.

Немалые успехи были достигнуты и в производстве картофеля, овощей, фруктов, бахчевых, продукции животноводства.

В условиях войны возросла значимость шелководства. Всего за годы войны республика дала стране 54 067 т шелковичных коконов, что имело большое оборонное и хозяйственное значение.

Благодаря самоотверженным усилиям всех тружеников сельского хозяйства республика не только удовлетворяла основные свои потребности в продуктах земледелия и животноводства, но и направляла большое количество их на фронт, в другие районы страны, особенно освобожденные от врага.

Как известно, сельское хозяйство Узбекистана базируется на искусственном орошении. Состояние ирригационного хозяйства находилось в центре внимания партийных, советских, хозяйственных органов. Еще в 1941—1942 гг. методами народных строек были досрочно завершены и сданы в эксплуатацию Ташкентский, Северный Ферганский, Сох-Шахимарданский, Учкурганский каналы, Кассанское водохрани-

¹⁵ ЦГАНХ СССР, ф. 1884, оп. 46, д. 1197, л. 46.

¹⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 88, д. 95, л. 12—13.

¹⁷ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 20, д. 9, л. 161.

лище; начало заполняться Каттакурганское водохранилище. За годы войны были сданы в эксплуатацию 10 крупных и ряд мелких ирригационных сооружений, а в результате площадь орошаемых земель в республике увеличилась на 545,7 тыс. га, что способствовало росту производства зерна и другой продукции земледелия.

Основной отраслью сельскохозяйственного производства в республике и в годы войны оставалось хлопководство. В условиях войны производство хлопка имело исключительное военно-экономическое значение.

Преодолевая огромные трудности военного времени, хлопкоробы Узбекистана добились на завершающем этапе войны существенных успехов.

Состоявшийся в январе 1944 г. Первый республиканский курултай хлопкоробов всесторонне обсудил задачи подъема хлопководства. Широкая программа восстановления и дальнейшего развития хлопководства в УзССР была намечена в постановлении ЦК ВКП(б) от 6 марта 1944 г. «О мерах восстановления и развития хлопководства в Узбекистане» и решениях X пленума ЦК КП(б)Уз (апрель 1944 г.). Хлопковые хозяйства были укреплены в организационном отношении. В них с других участков работы возвращались опытные хлопкоробы. Были расширены площади посевов хлопчатника, повышен уровень механизации полевых работ, улучшились водопользование, мелиорация, снабжение полей удобрениями и т. п.

В результате напряженного труда хлопкоробов, всех трудящихся Узбекистана в 1944 г. страна получила 820 тыс. т «белого золота» — на 311 тыс. т больше, чем в 1943 г., а в 1945 г. — 824 тыс. т.

Эти и другие успехи тружеников сельского хозяйства республики, достигнутые в сложнейших условиях войны, были высоко оценены партией и правительством. Свыше 2620 передовиков сельского хозяйства УзССР были награждены орденами и медалями, среди них — замечательные хлопкоробы Х. Турсункулов, Р. Умаров, Г. Гулямов, Т. Халиков и др.

Всего за годы войны сельское хозяйство Узбекистана дало стране 4806 тыс. т хлопка-сырца, 54,1 тыс. т коконов тутового шелкопряда, 1283 тыс. т зерна, 482 тыс. т картофеля и овощей, 159 тыс. т мяса и много другой сельскохозяйственной продукции¹⁸.

Как отмечено в постановлении ЦК КПСС о 40-летию Победы, «великий подвиг в годы войны совершили труженики тыла. Рабочие, колхозники, ученые, инженеры, конструкторы своим самоотверженным трудом выиграли небывалую битву за металл и хлеб, топливо и сырье, за создание могучего советского оружия»¹⁹. Эта высокая оценка в полной мере относится и к труженикам Советского Узбекистана, внесшим достойный вклад в победу над врагом.

¹⁸ Правда Востока, 1985 г., 30 апреля.

¹⁹ Правда, 1984 г., 17 июня.

М. Ш. КАСЫМОВА

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ СПЛОЧЕННОСТЬ ТРУДЯЩИХСЯ УЗБЕКИСТАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В постановлении ЦК КПСС «О 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов» подчеркивается, что война убедительно продемонстрировала могучую силу ленинской дружбы народов СССР. Как отмечал в докладе, посвященном 40-летию Великой Победы, Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, «планируя агрессию против нашей страны, фашисты рассчитывали столкнуть между собой народы Советского Союза, разжечь национальную рознь. Действительность опрокинула эти расчеты»¹.

¹ Правда, 1985 г., 9 мая.

Коварные планы вынашивали гитлеровцы и в отношении республик Средней Азии, где они намеревались создать «государство Туркестан» под германским протекторатом. При этом делалась ставка на то, что якобы между «тюрко-монгольскими племенами... и Советами существуют давние национально-религиозные противоречия» и «среднеазиаты враждебны ко всему русскому»².

Однако все это были лишь лживые домыслы нацистов. Трудящиеся Узбекистана, как и весь советский народ, с гневом и возмущением встретили весть о вероломном нападении фашистских захватчиков на социалистическую Родину. Повсеместно прокатилась широкая волна массовых митингов и собраний рабочих, колхозников, интеллигенции, на которых трудящиеся всех национальностей клялись отдать все свои силы, а если надо — и жизнь, ради защиты любимой Родины, завоеванной Великого Октября.

В грозные годы войны, как никогда ранее, проявились воспитанные Коммунистической партией советский патриотизм и социалистический интернационализм советских людей, братская дружба народов СССР, вставших в едином строю на защиту Отечества.

Вместе с воинами всех национальностей били врага сотни тысяч узбекистанцев, а труженики тыла превратили республику в один из важнейших арсеналов Советской Армии. И к ним в полной мере относятся слова М. С. Горбачева: «Проявляя массовый героизм в боях и труде, отстаивали и защищали свою социалистическую Родину советские люди разных национальностей»³.

Опираясь на мощный патриотический подъем трудящихся всех населявших республику национальностей, большую организаторскую и политическую работу по мобилизации масс на отпор врагу развернула партийная организация Узбекистана. «Узбекский народ обязан,— говорил на собрании партийного актива Октябрьского района г. Ташкента в октябре 1941 г. первый секретарь ЦК КП(б)Уз Усман Юсупов,— не смотря ни на какие лишения и жертвы, вместе с русскими, украинцами, белорусами и другими братскими народами преградить дорогу фашистским захватчикам, разгромить и уничтожить вооруженные до зубов фашистские полчища...

...Именно теперь, в момент грозной опасности и суровых испытаний, узбекский народ должен доказать со всей силой свою беспредельную преданность великому богатырскому русскому народу»⁴.

Всей душой откликнулись сыны и дочери Советского Узбекистана на горячий призыв партии. Яркое свидетельство тому — многочисленные заявления в военкоматы с просьбой об отправке добровольцами на фронт. Только из Ташкентской области на 27 июля 1941 г. было подано 6436 таких заявлений⁵. Всего в первые месяцы войны поступило более 32 тыс. подобных заявлений, в том числе 30 тыс.— от коммунистов и комсомольцев⁶.

Выступая на одном из митингов, молодой воин Таштемиров сказал: «Враг надеялся на то, что между нами — русскими, узбеками, казахами, татарами — не будет дружбы. Враг просчитался. Дружба наша стала еще крепче. Она тверда, как скалы моего родного Памира. Никому не удастся сломить ее»⁷.

Только с сентября 1941 г. по март 1942 г. было создано 14 национальных соединений, в том числе 9 отдельных стрелковых бригад и 5 кавалерийских дивизий⁸.

² См.: Дружба народов — характерная черта социалистического образа жизни. Ташкент, 1980, с. 107.

³ Правда, 1985 г., 9 мая.

⁴ Юсупов У. Избранные труды. В 3-х томах. Т. II. Ташкент, 1983, с. 14.

⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 88, д. 95, л. 17.

⁶ Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана. Ташкент, 1974, с. 419.

⁷ Фрунзевец, 1942 г., 28 октября.

⁸ Узбекская ССР в годы Великой Отечественной войны. В 3-х томах. Т. I. Ташкент, 1981, с. 259.

Более 1 млн. узбекистанцев — представители всех национальностей, проживавших в Узбекистане, — сражались за свободу и независимость нашей многонациональной Родины. Свыше 120 тыс. лучших сынов и дочерей республики были награждены орденами и медалями Советского Союза, а 282 — удостоены высокого звания Героя Советского Союза⁹.

Неувядаемой славой покрыли себя воины-узбекистанцы в битвах под Москвой и Ленинградом, у стен Сталинграда и на Курской дуге, на Украине и в Молдавии, в Белоруссии и при штурме Берлина. Активное участие приняли они в освобождении народов Европы от фашистского рабства. Высокие правительственные награды получили за освобождение Варшавы 5439, Праги — 6846, Белграда — 664, Будапешта — 2430, Вены — 2000 воинов-узбекистанцев¹⁰.

В братской семье советских народов трудящиеся Узбекистана приложили все силы для превращения страны в единый боевой лагерь. Важную роль в этом сыграли успешное размещение и пуск в эксплуатацию эвакуированных в УзССР 104 предприятий¹¹. В решении этой сложнейшей задачи активно участвовали и многонациональные промышленные кадры республики, и рабочие, специалисты, прибывшие из Москвы, Ленинграда, других городов западной части РСФСР, Украины, Белоруссии и др. Общими усилиями они налаживали выпуск продукции, необходимой для обороны своего многонационального социалистического Отечества.

Трудящиеся Узбекистана, где еще до войны проживали представители около 100 национальностей, с большой заботой отнеслись к населению, эвакуированному с территории Украины, Белоруссии, Прибалтики, Молдавии и ряда областей РСФСР. Всего за годы войны в УзССР прибыло более 1 млн. человек, в том числе 200 тыс. детей¹².

Особым вниманием были окружены сироты, дети фронтовиков. 2 января 1942 г. состоялось общее собрание женщин г. Ташкента. Его участницы обратились ко всем женщинам Узбекистана с горячим призывом — выполнить свой патриотический, интернациональный долг перед великим русским народом, народами других братских республик и шире развернуть движение за оказание всемерной помощи эвакуированным детям¹³. Более 4,5 тыс. детей были приняты тогда в семьи узбекистанцев. И здесь вновь проявились интернациональная природа советского строя, животворная сила братской дружбы народов СССР, замечательные качества советского человека — патриота и интернационалиста.

В очерке «Друзья Ленинграда» К. Чуковский писал: «Когда я увидел, с каким широким гостеприимством тысячи людей Узбекистана принимают к себе в семью, как родных... вывезенных из Ленинграда детей, я впервые ощутил, как могуча внутренняя сила социалистической дружбы советских народов»¹⁴.

Братское содружество тружеников Узбекистана с эвакуированными из западных районов страны рабочими, специалистами и другим промышленно-производственным персоналом позволило быстро перестроить индустрию республики на военный лад, расширить производство на ранее действовавших предприятиях, пустить в эксплуатацию эвакуированные объекты, построить и ввести в действие много новых заводов, фабрик, электростанций, рудников и др. и на этой основе резко увеличить выпуск продукции, необходимой для нужд фронта.

⁹ Правда Востока, 1985 г., 7 мая.

¹⁰ Ким П. Г., Хаитбаев Э. К. В авангарде борьбы и побед. Ташкент, 1976, с. 82—83.

¹¹ Закон о Пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг. М., 1946, с. 6.

¹² Юсупов У. Избранные труды, т. II, с. 9.

¹³ Правда Востока, 1942 г., 4 января.

¹⁴ Сб.: Родной Ленинград. Ташкент, 1942, с. 70—71.

При создании первого в республике и всей Средней Азии металлургического комбината в Бекабаде оборудование поступило из РСФСР и Казахстана. Для подготовки рабочих кадров приехали специалисты Гурьевского, Макеевского, Белорецкого, Добрянского металлургических заводов. Свыше 1200 рабочих из Узбекистана обучались прокатному и мартеновскому делу на Урале и в Сибири. Только на Челябинском металлургическом заводе было подготовлено 400 узбекских сталеваров¹⁵.

Совместными усилиями ученых-энергетиков УзССР и братских республик были разработаны проекты новых энергетических объектов. Так, в создании проекта Фархадской ГЭС принимали участие известные ирригаторы республики — доктора технических наук, профессора А. Н. Аскоченский и В. В. Пославский, а консультантами их были виднейшие энергетики страны — академики Г. О. Графтио, Б. Е. Веденев¹⁶.

Размещение в УзССР крупных предприятий, эвакуированных из западных районов страны, способствовало крутому подъему экономики республики, появлению здесь многих новых отраслей социалистической индустрии. Квалифицированные индустриальные кадры из РСФСР, Украины и других республик помогли подготовить тысячи рабочих, инженеров и техников из представителей коренных национальностей Узбекистана. А создаваемая ими продукция поступала во всевозрастающем количестве в иные союзные республики.

В развитии сельского хозяйства УзССР также большую роль сыграла помощь русских, украинских и других ученых, специалистов, механизаторов, мастеров высоких урожаев зерновых и иных культур. И если до войны республика была хлебоввозящим районом, то в 1943 г. здесь было заготовлено 415 тыс. т зерна, что позволило обеспечить Узбекистан хлебом собственного производства, а часть зерна вывозить в другие районы.

Узбекистан давал Родине также десятки тысяч тонн овощей, картофеля, фруктов, бахчевых, большое количество шелковичных коконов, мяса, шерсти и др.¹⁷

Высоким интернациональным долгом узбекского народа перед Родиной было обеспечение подъема хлопководства. Первый республиканский курултай колхозников-хлопкоробов, состоявшийся 2—5 января 1944 г., дал клятву — добиться общего подъема этой отрасли и дать Родине, фронту больше хлопка и хлопковых изделий¹⁸.

Эвакуированные ученые оказали большую помощь узбекским колхозникам в улучшении сортности хлопчатника, а также в развитии шелководства, внедрении новых культур, как сахарная свекла и др. Под руководством селекционеров С. С. Қанаша, Л. Д. Нагибина, Л. В. Румшевича в 1944 г. в основном завершилась замена старых, американских сортов хлопчатника отечественными высокоурожайными сортами, что в значительной мере способствовало восстановлению хлопководства в республике¹⁹.

Украинские специалисты помогли наладить в УзССР производство сахарной свеклы и сахара, а Узбекистан стал давать Родине четвертую часть всего сахара, потреблявшегося в те годы в стране.

Делегаты Второго республиканского курултая хлопкоробов (январь 1945 г.) писали в открытом письме всем труженикам тыла, что военное могущество Советского государства создается трудовым подвигом всех народов СССР, при использовании ресурсов всего Советского Союза.

¹⁵ Дружба народов — характерная черта социалистического образа жизни, с. 119.

¹⁶ Узбекская ССР в годы Великой Отечественной войны, т. I, с. 119.

¹⁷ Торжество ленинского кооперативного плана в Узбекистане. Ташкент, 1970, с. 200.

¹⁸ Правда Востока, 1944 г., 7 января.

¹⁹ Советская интеллигенция Узбекистана. Кн. II. Ташкент, 1979, с. 24.

«Линия фронта, — отмечали делегаты, — проходит от нас за многие тысячи километров, но мы слушаем залпы орудий, треск автоматов... Мы видим тепло одетых бойцов и командиров Красной Армии — для их одежды тоже понадобится наш хлопок. Мы видим склонившуюся к раненому бойцу медицинскую сестру: она накладывает бинт, сотканный из нашего хлопка. Мы знаем, как нужен хлопок для... советских людей на Украине, в Белоруссии, в Молдавии и в Прибалтике, ограбленных и раздетых немецко-фашистскими извергами. Хлопок нужен всему советскому народу... Для узбекского народа главной задачей является борьба за хлопок»²⁰.

Новых успехов достигли в тяжелые годы войны наука и культура Узбекистана, и в этом большая заслуга принадлежит ученым, писателям, композиторам, художникам и другим представителям интеллигенции, эвакуированным из РСФСР, Украины и др. Творческое содружество с ними способствовало росту мастерства национальных кадров художественной интеллигенции, дальнейшему формированию высококвалифицированных научных кадров республики.

Так, к руководству докторантурой и аспирантурой были привлечены крупные ученые: Е. Э. Бертельс, А. Ю. Якубовский, В. Ф. Шишмарев, М. В. Нечкина и другие, которые и после эвакуации продолжали работу по подготовке кадров высшей квалификации для Узбекистана. За годы войны только в САГУ (ныне ТашГУ) защитили кандидатские диссертации 277, а докторские — 34 человека. В аспирантуре университета обучалось 132 аспиранта, из них 61 — местной национальности; докторантуру прошли 30 молодых ученых, в том числе 24 — местной национальности²¹.

Огромная помощь ученых Москвы, Ленинграда и других научных центров страны стала одним из важнейших факторов, позволивших образовать в разгар войны, осенью 1943 г., Академию наук Узбекской ССР (на базе УзФАН УзССР).

Одним из ярких проявлений массового патриотизма и интернационального единства советских людей в годы войны стали патриотическое движение рабочих, колхозников, интеллигенции, студентов, учащихся всех национальностей за создание Фонда обороны Родины; общенародное движение по сбору подарков для фронтовиков; всеобщая забота о семьях фронтовиков, раненых бойцах и командирах, инвалидах войны; широкая подписка на военные займы и успешная реализация денежно-вещевых лотерей.

Только по Узбекской ССР за годы войны от государственных займов и денежно-вещевых лотерей поступило свыше 5821 млн. руб.²² В Фонд обороны страны трудящиеся республики передали 649,9 млн. руб.²³

На средства, собранные трудящимися Узбекистана, создавались танковые колонны, авиаэскадрильи и др.

Осенью 1942 г., в основном в сверхурочное время, на заводе им. Октябрьской революции был построен бронепоезд «Узбекистан». В его строительстве совместно с узбекскими рабочими приняли участие русские и украинские специалисты, эвакуированные в Ташкент. Бронепоезд приняла в эксплуатацию украинская бригада машинистов в составе С. Лобина, В. Башкатова и И. Вырвикишко.

Братская дружба народов СССР нашла живое воплощение и в самом составе экипажа бронепоезда. Вот расчет одной из бронеплощадок: командир площадки Михаил Гринюк — белорус, командир орудия Петр Пасько — украинец, наводчик Николай Кондратьев — русский, пулеметчики Барат Тишабаев и Абдулла Назруллаев — узбеки, артил-

²⁰ Известия, 1945 г., 26 января.

²¹ Правда Востока, 1945 г., 9 ноября.

²² Правда Востока, 1945 г., 29 апреля, 13 мая.

²³ Советский тыл в Великой Отечественной войне. Кн. 2. Трудовой подвиг народов М., 1974, с. 323.

лерист Халли Анамурадов — туркмен, пулеметчик Петр Клименко — кубанский казак. Их объединяли единая Родина и общая цель — победа над врагом.

Бронепоезд участвовал в битве на Курской дуге, в освобождении Киева и Житомира. С боями пройдя Польшу, экипаж его встретил День Победы в Бранденбурге, в 60 км от Берлина²⁴.

В последующие годы были построены бронепоезда «Комсомол Узбекистана» и «Красновосточник».

В новогоднем номере 1943 г. газета «Правда Востока» писала в передовой: «Никому не разорвать дружбу народов. Не посеять рознь между народами Советского Союза!...»²⁵ И воины, и труженики многонационального Узбекистана, верные своей клятве, плечом к плечу со всеми советскими людьми отдавали все силы во имя нашей Победы.

Как отметил в докладе на торжественном собрании в Кремлевском Дворце съездов, посвященном 40-летию Великой Победы, Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, «человечество не знает другого такого примера, когда бы война столь тесно сплотила все нации и народности страны для борьбы с агрессором. В братском единстве народов со всей силой проявилась мудрость и дальновидность ленинской национальной политики...»²⁶

²⁴ Правда Востока, 1944 г., 26 марта.

²⁵ Правда Востока, 1943 г., 1 января.

²⁶ Правда, 1985 г., 9 мая.

К. Т. ХАЛМУМИНОВ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА УзССР В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

Великая Отечественная война явилась суровой проверкой силы и жизнеспособности советского строя, в том числе нашего государственного аппарата. В условиях войны Советское государство, его центральные и местные органы власти и управления под руководством КПСС проделали колоссальную оборонно-хозяйственную, организационно-политическую и культурно-воспитательную работу по мобилизации всех ресурсов страны, всех сил советского народа для разгрома фашистских захватчиков.

Многогранная деятельность Советского государства по организации отпора врагу нашла свое отражение и в работе государственных органов союзных и автономных республик. Достойный вклад в это общее дело внес государственный аппарат Советского Узбекистана: высшие и местные органы власти, государственного управления — правительство — Совет Народных Комиссаров УзССР, исполкомы местных Советов, наркоматы и ведомства, система судебных органов, прокуратуры и др.

С началом войны государственный аппарат УзССР под руководством Коммунистической партии в кратчайшие сроки перестроил всю свою деятельность на военный лад. Война потребовала от советского государственного аппарата еще большей стабильности, гибкости и оперативности, совершенствования всех форм и методов работы, причем отдельные звенья государственного аппарата были сокращены или упразднены и в то же время созданы новые органы.

30 июня 1941 г. совместным постановлением ЦК ВКП(б), Президиума Верховного Совета СССР и СНК СССР «ввиду создавшегося чрезвычайного положения и в целях быстрой мобилизации всех сил народов СССР для проведения отпора врагу, вероломно напавшему на нашу родину», был образован Государственный Комитет Оборона!».

¹ Ведомости Верховного Совета СССР, 1941, № 31.

ГКО имел свои органы на местах — в республиках, областях и районах. В руках этого чрезвычайного органа сосредоточивалась вся полнота власти в стране. Все граждане, партийные, советские, хозяйственные, военные органы и общественные организации обязывались беспрекословно выполнять решения ГКО.

Создание ГКО, однако, не отменяло и не прекращало деятельность других государственных органов власти и управления Союза ССР и союзных республик. В течение войны, например, были созваны две сессии Верховного Совета УзССР (в марте 1943 г. и сентябре 1944 г.). На одной из них — пятой сессии Верховного Совета УзССР первого созыва (21 марта 1943 г.) — были рассмотрены следующие вопросы: сообщение мандатной комиссии о результатах выборов депутатов в Верховный Совет УзССР от Фархадского избирательного округа; выборы Председателя, его заместителя и секретаря Президиума Верховного Совета УзССР; о мерах улучшения работы советских органов по оказанию помощи семьям военнослужащих; утверждение Указов Президиума Верховного Совета УзССР, изданных в период между четвертой и пятой сессиями Верховного Совета УзССР².

Значительно изменились сфера полномочий и организационные формы деятельности местных органов государственной власти и управления республики. Для руководства военно-хозяйственным и культурным строительством при исполкомах Советов был создан ряд новых отделов: мобилизационный, отделы по государственному обеспечению и бытовому обслуживанию семей военнослужащих, по трудоустройству эвакуированного населения, по военным заказам и монтажу эвакуированного оборудования, бюро по учету и распределению рабочей силы, бюро продовольственных карточек и др.

Как известно, во время войны в УзССР было эвакуировано более 100 крупных предприятий, в их числе заводы «Ростсельмаш» (ныне «Текстильмаш»), «Красный Аксай» (ныне «Узбексельмаш») и др. Государственный аппарат республики принял действенные меры к размещению эвакуированных предприятий, монтажу их оборудования и достижению намеченных мощностей, обеспечению их коллективов жилой площадью и т. д. Всего за время войны эвакуированным заводам и фабрикам было выделено 400 тыс. м² площади на действовавших предприятиях, в торговых помещениях и общественных зданиях, а кроме того, для них было построено скоростным методом 200 тыс. м² новой площади³.

Одним из важных аспектов организационно-хозяйственной деятельности Советского государства было обеспечение промышленных предприятий, в первую очередь эвакуированных, рабочей силой, прежде всего за счет вовлечения в промышленное производство колхозников, женщин, подростков, пенсионеров.

Особое значение приобрели максимально полное использование имеющихся трудовых ресурсов, рабочего времени. В связи с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. был установлен режим рабочего времени рабочих и служащих в военный период: директорам предприятий давалось право использовать рабочих на сверхурочных работах; были отменены трудовые отпуска (с соответствующей денежной компенсацией)⁴. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. рабочие и служащие предприятий военной промышленности были объявлены мобилизованными и закрепленными на своих предприятиях. Устанавливалась уголовная ответственность за самовольный уход с работы как за дезертирство⁵. Выполнение этих Указов на местах обеспечивал государственный аппарат союзных республик, в том числе Узбекистана.

² Правда Востока, 1943 г., 22 марта.

³ ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 27, д. 271, л. 6.

⁴ Ведомости Верховного Совета СССР, 1941, № 30.

⁵ Там же, № 42.

Постановлением СНК УзССР от 5 декабря 1942 г. при Совнарком УзССР, облисполкомах и горисполкомах были организованы бюро по учету и распределению рабочей силы⁶. Благодаря принятым партией и правительством мерам численность рабочих, занятых в промышленности и строительстве республики, увеличилась за годы войны с 180,8 тыс. до 217,3 тыс. человек⁷. Это позволило успешно выполнять заказы фронта.

Вместе с тем принимались меры к налаживанию производства и снабжения населения товарами широкого потребления и продовольствием. Так, 6 марта 1942 г. ЦК КП(б)Уз и СНК УзССР приняли постановление «О производстве товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья на предприятиях местной промышленности и промкооперации в 1942 году»⁸.

В целях дальнейшего увеличения выпуска изделий широкого потребления, организации новых производств на базе местного сырья и промышленных отходов, а также коренного улучшения обслуживания трудящихся постановлением СНК УзССР от 2 июня 1944 г. Узпромсовет был реорганизован в Управление промкооперации при Совнарком УзССР⁹.

Были приняты меры по улучшению бытового обслуживания населения, повышению качества и расширению ассортимента продукции и т. д.

Таким образом, в годы войны деятельность госаппарата УзССР в области промышленности была направлена на обеспечение выполнения военно-хозяйственных планов, всемерное увеличение оборонной продукции, создание новых отраслей тяжелой и легкой промышленности, увеличение производства товаров широкого потребления на основе использования местных ресурсов, на подготовку квалифицированных кадров для фабрик, заводов и др.

Под руководством партийной организации и правительства Узбекистана была проделана огромная работа и по развитию всех отраслей сельского хозяйства, выявлению и максимальному использованию внутренних резервов колхозов, совхозов, МТС и т. д.

Эти задачи приходилось решать в исключительно трудной обстановке, поскольку многие колхозники, работники совхозов и МТС ушли на фронт либо перешли на работу в промышленность; был прекращен завоз тракторов и других сельскохозяйственных машин в связи с переходом заводов сельскохозяйственного машиностроения страны на выпуск военной продукции; не хватало запчастей, горючего, удобрений и т. д.

В целях пополнения сельского хозяйства рабочей силой госаппарат республики осуществил мобилизацию части городского населения. 30 апреля 1942 г. ЦК КП(б)Уз и СНК УзССР на основе постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 19 апреля 1942 г. «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей»¹⁰ приняли постановление, согласно которому с 1 мая 1942 г. при Совнарком УзССР, облисполкомах и горрайисполкомах были созданы отделы по мобилизации трудоспособного населения на сельскохозяйственные работы. Подлежали мобилизации все трудоспособные, не работавшие на предприятиях промышленности, транспорта, служащие государственных и общественных учреждений, учащиеся старших классов школ и студенты вузов¹¹. Это способствовало обеспечению колхозов и совхозов рабочей силой и выполнению планов сельскохозяйственных работ.

⁶ СП УзССР, 1942, № 12, ст. 18.

⁷ Основные показатели народного хозяйства и культурного строительства Узбекской ССР за 1913—1957 гг. Ташкент, 1958, с. 22.

⁸ СП УзССР, 1942, № 3, ст. 59.

⁹ СЗУ и П УзССР. Т. I. Ташкент, 1947, ст. 319.

¹⁰ Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР, 1942, № 4, с. 60.

¹¹ СП УзССР, 1942, № 4, ст. 183.

Первоочередной задачей государственного аппарата УзССР было обеспечение нужд фронта. Партийная организация и правительство Узбекистана провели большую работу по формированию национальных воинских соединений. Они участвовали в исторических битвах под Москвой, Ленинградом, на Курской дуге и на других участках фронта. Партийные и советские органы, общественные организации поддерживали постоянную связь с воинскими частями и соединениями, сформированными на территории Узбекистана. Формы этих связей были различны: посылка делегаций республики на фронт, письма воинам от имени узбекского народа, патриотическое движение населения за создание Фонда обороны, сбор теплых вещей для Красной Армии и др.

Много внимания уделял государственный аппарат УзССР эвакуированным гражданам, особенно детям. Всего в Узбекистан прибыло около 1 млн. эвакуированных (из них 200 тыс. детей)¹². Велась большая работа по их трудоустройству, медицинскому обслуживанию, обеспечению жильем, питанием, одеждой, обувью, топливом. При обласполкомах, Совнаркоме ККАССР, Ташкентском, Самаркандском, Андижанском, Кокандском, Наманганском, Бухарском горисполкомах были организованы отделы и группы по хозяйственному устройству эвакуированного населения и переселению колхозных хозяйств, а также введены должности инспекторов для этой работы в 11 районах УзССР¹³.

Объектом исключительной заботы партийной организации, правительства, всех трудящихся республики были эвакуированные дети, а также раненые и больные воины, семьи военнослужащих.

Для учета эвакуированных и беспризорных детей был создан Центральный детский эвакупункт (ЦДЭ). На него возлагались, согласно «Положению о Центральном детском эвакупункте», утвержденному СНК УзССР 24 ноября 1941 г.¹⁴, прием, регистрация и устройство эвакуированных и беспризорных детей и подростков от 2 до 18 лет. ЦДЭ производил прием, встречу и отправку эшелонов с эвакуированными детьми, устройство тяжелобольных на лечение, обеспечение эшелонов горячей пищей, организацию санобработки и медицинской помощи. Эвакупункт направлял детей в возрасте от 3 до 14 лет в карантинный детдом, беспризорных — в детприемники, учащихся ФЗУ — в ремесленные училища; дети старше 14 лет были трудоустроены.

Партийная организация и государственный аппарат УзССР проявляли постоянную заботу о семьях военнослужащих и инвалидах войны. 26 февраля 1943 г. правительство республики приняло постановление об образовании при Совнаркоме УзССР Управления, а при СНК ККАССР, областных, городских и районных исполкомах — отделов по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих¹⁵.

Им были переданы из органов социального обеспечения дела о выдаче пособий и пенсий семьям военнослужащих. Состоявшаяся 21 марта 1943 г. пятая сессия Верховного Совета УзССР законодательно оформила образование Управления и отделов. Сессия приняла Закон «О мерах по улучшению работы советских органов по оказанию помощи семьям военнослужащих»¹⁶. В нем говорилось об исключительно важном военно-политическом значении государственного обеспечения и бытового устройства семей военнослужащих и инвалидов войны.

В республике велась большая работа по оказанию помощи семьям военнослужащих и инвалидов войны. Только в 1943 г. было собрано на эти цели 13 858 500 руб., 13 084 ц продуктов питания, 20 752 комплекта

¹² Вклад трудящихся Узбекистана в победу в Великой Отечественной войне. Ташкент, 1975, с. 41.

¹³ СП УзССР, 1942, № 5, ст. 110—112.

¹⁴ История Советского государства и права Узбекистана. Т. III (1937—1958 гг.). Ташкент, 1968, с. 249.

¹⁵ СП УзССР, 1943, № 2, ст. 247.

¹⁶ Материалы V сессии Верховного Совета УзССР.— Правда Востока, 1943 г., 24 марта.

одежды, свыше 40 тыс. м³ топлива; 12 500 детей фронтовиков были устроены в санатории и детские дома¹⁷. Колхозники в том же году выделили для семей советских воинов 73,5 тыс. пудов зерна, 10 тыс. овец, 2 тыс. голов крупного рогатого скота и построили 350 домов¹⁸.

Для оказания помощи семьям военнослужащих и инвалидам войны на предприятиях, в организациях и учреждениях Узбекистана создавались денежные фонды. Всего за 1941—1945 гг. на эти цели было израсходовано 580 млн. руб.¹⁹

Особая забота проявлялась об эвакуогоспиталях. Непосредственное практическое руководство здравоохранением и всеми лечебными учреждениями на территории республики осуществлял Наркомат здравоохранения УзССР. В сентябре 1941 г. в его ведение и частично в ведение ВЦСПС были переданы находившиеся в Узбекистане эвакуационные госпитали. В аппарате органов здравоохранения было создано Управление эвакуационными госпиталями и учреждены должности главных хирургов, главных терапевтов и главных специалистов по другим отраслям медицины для руководства лечебной работой в госпиталях. Это имело большое значение для успешного излечения больных и раненых военнослужащих, прибывших из прифронтовой полосы. Все эвакуогоспитали были обеспечены помещениями, аппаратурой, транспортом, топливом и укомплектованы кадрами.

В труднейших условиях военного времени партия и правительство проявляли заботу о развитии народного образования, высшей школы и науки. Так, 16 мая 1944 г. ЦК КП(б)Уз и СНК УзССР приняли постановление «О мерах по улучшению работы школ и усилению руководства партийных и советских организаций делом народного образования»²⁰. Оно обязало обкомы партии и облисполкомы систематически и глубоко заниматься вопросами улучшения работы школ, регулярно заслушивать и обсуждать отчеты секретарей горкомов партии и председателей горрайисполкомов о работе школы.

В разгар войны, в ноябре 1943 г., состоялось открытие Академии наук Узбекской ССР. К этому времени в республике работало 43 вуза (из них 12 — эвакуированных), где обучались 21 027 студентов, и 52 техникума (10 063 учащихся). Всего за 1941—1945 гг. вузы республики подготовили 10 150 специалистов, в том числе 2500 врачей, 2500 педагогов, 1800 инженеров²¹. Дальнейшее развитие получили все отрасли культуры, и это говорит об успешной реализации, несмотря на все трудности военного времени, культурно-воспитательной функции Советского государства.

В связи с быстрым ростом промышленности, строительством крупных народнохозяйственных объектов, увеличением численности населения республики, решением сложных оборонно-хозяйственных задач в годы войны произошли некоторые изменения в административно-территориальном делении УзССР. Так, в январе 1943 г. была образована Кашкадарьинская область, а в августе 1943 г. Ташкент был выделен из состава Ташкентской области в самостоятельную административно-территориальную единицу с непосредственным подчинением исполкома Ташкентского городского Совета депутатов трудящихся Совнаркому и Президиуму Верховного Совета УзССР. Всего за годы войны в Узбекской ССР были образованы 1 область, 2 города, 15 сельских и 2 городских района, 11 поселковых и 34 сельских Совета²².

¹⁷ Правда Востока, 1945 г., 31 января.

¹⁸ История Великой Отечественной войны Советского Союза (1941—1945 гг.). Т. III. М., 1962, с. 205.

¹⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-2454, оп. 1, д. 1444, л. 177.

²⁰ Правда Востока, 1944 г., 17 мая.

²¹ Воскобойников Э. А., Яковлев В. М. Организаторская и идеологическая работа Коммунистической партии Узбекистана в годы Великой Отечественной войны. Ташкент, 1966, с. 165.

²² СССР. Административно-территориальное деление союзных республик на 1 января 1946 г. М., 1946, с. 281.

Укрепление советского государственного аппарата способствовало повышению его роли в решении сложнейших задач военного времени, обеспечении строжайшего соблюдения советских законов, общественного порядка, мобилизации всех материальных ресурсов, всех сил тружеников города и села на оказание всемерной помощи фронту.

С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ УЗБЕКИСТАНА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В годы войны Советский Узбекистан превратился в один из важнейших арсеналов Действующей Армии, поставлявший фронту во все возрастающем объеме военную технику, боеприпасы, снаряжение и продовольствие. Перед трудящимися республики встала задача — в сжатые сроки разместить и ввести в строй эвакуированные предприятия, мобилизовать производственные мощности ранее действовавших заводов и фабрик для выпуска оборонной продукции, подготовить новые кадры взамен призванных в армию, изыскать внутренние ресурсы сырья, энергии, материалов. Преимущества плановой экономики, социалистических производственных отношений, мудрое руководство Коммунистической партии, высокий патриотический порыв масс обеспечили успешное решение вставших задач.

В кратчайшее время на предприятиях был освоен выпуск оборонной продукции, смонтированы 104 завода, перебазированных из Европейской части страны, которые также стали выполнять заказы фронта. Уже к концу 1941 г. 300 заводов и фабрик УзССР давали Красной Армии вооружение, снаряжение, боеприпасы.

Перестройка промышленности Узбекистана на военный лад протекала в крайне трудных условиях. В сжатые сроки руководителям и коллективам заводов и фабрик пришлось решать сложнейшие организационные и технические проблемы: изыскание необходимых производственных площадей, разработка и освоение новой технологии, оснащение предприятий специальным оборудованием, приспособлениями и инструментами, обучение рабочих новым профессиям, налаживание новых форм кооперирования предприятий и т. д.

Большие изменения произошли в балансе рабочей силы УзССР: значительная часть опытных рабочих ушла на фронт, их заменили женщины, подростки, пенсионеры. Благодаря массовой подготовке новых рабочих кадров (в чем неоценимую помощь оказали рабочие и инженерно-технический персонал эвакуированных предприятий), высокому энтузиазму масс, а также планомерно организованному распределению рабочей силы промышленность Узбекистана в военный период не испытывала серьезных затруднений в кадрах.

Особую роль в обеспечении промышленности рабочими кадрами сыграли школы фабрично-заводского обучения и ремесленные училища, организованные еще до войны. Они подготовили для промышленности десятки тысяч молодых рабочих.

Численность рабочих в промышленности УзССР за 1941—1945 гг. увеличилась на 14,7%, а в машиностроении — в 6,9 раза. Количество женщин, занятых в промышленности, возросло в 1943 г. до 55,2% против 40,7% в 1940 г. Увеличилось число женщин среди квалифицированных рабочих.

Мужественно преодолевая невероятные трудности военного времени, показывая образцы организованности, сплоченности, высокого патриотизма, беззаветной преданности своей Родине и партии, труженики промышленных предприятий Узбекистана непрерывно повышали производительность труда, намного перекрывая установленные нормы и плановые задания.

Ширилась волна социалистического соревнования под лозунгом: «Все для фронта!» В первые же дни войны на заводах и фабриках возникло движение двухсотников: люди трудились за себя и за ушедших на фронт товарищей. «Не числом, а умением!» — под этим лозунгом на предприятиях развернулось широкое движение за выполнение и перевыполнение производственных заданий.

Рост производства требовал значительного увеличения капитальных вложений. Капиталовложения в народное хозяйство республики за период с 1 июля 1941 г. по 1 января 1946 г. составили 339,3 млн. руб., в том числе в промышленность — 199,9 млн. руб.

На первом этапе войны основная сумма капиталовложений шла на восстановление эвакуированных и реконструкцию существовавших в республике предприятий, а также на развитие тех отраслей хозяйства (энергетика, топливо, химия, металлообработка), к которым ввиду роста числа предприятий и изменения выпускаемой ими продукции предъявлялись повышенные требования.

За годы войны в Узбекистане было введено в действие 280 новых промышленных предприятий, среди них 5 крупных гидростанций (Актепинская, Аккавакская, Кибрайская, Саларская и Нижнебозсуйская № 2), вторая и третья очереди Чирчикского электрохимкомбината, Кувасайский химический завод, угольные шахты на Ангренском руднике, нефтепромыслы «Палванташ» и «Аламышник». Был расширен Ванновский (ныне Алтыарыкский) нефтеперерабатывающий завод, вошли в строй первая мартеновская печь Узбекского металлургического завода, кабельный и ламповый заводы, 14 крупных машиностроительных и металлообрабатывающих заводов, прядильно-ткацкая фабрика в Фергане, шелкоткацкая фабрика в Маргилане, 4 консервных и 4 сахарных завода и другие предприятия.

Основные производственные фонды промышленности УзССР увеличились в 1945 г. против 1940 г. почти в 2 раза, основные фонды металлообрабатывающей промышленности — в 4,17 раза, в том числе машиностроительной отрасли — в 11 раз.

Следует отметить, что в соответствии с требованиями военного времени в республике был создан ряд новых отраслей промышленности — угольная, черная металлургия, сахарная — и получили основное развитие такие важные отрасли, как электроэнергетика (основные производственные фонды увеличились в 1,44 раза), цветная металлургия, нефтедобывающая, нефтеперерабатывающая, а также некоторые отрасли легкой и пищевой промышленности (шелкообрабатывающая, трикотажная, швейная, консервная).

Основу машиностроительной промышленности республики в годы войны составили крупные предприятия новых отраслей: авиационной, моторостроительной, станкостроительной, тяжелого машиностроения и др.

Рост промышленного производства требовал всемерного увеличения его энергетической базы. Уже в июне 1941 г. были закончены строительство и монтаж Тавакской гидростанции, предназначенной для обеспечения электроэнергией Чирчикского электрохимического комбината. В ноябре 1941 г. намечено было строительство в Узбекистане трех новых гидростанций — Актепинской (окончание), Аккавакских № 1 и № 3, что значительно увеличивало мощности Ташкентского энергетического района и улучшало комплексное использование Чирчик-Бозсуйского водного тракта.

Новые электростанции сооружались на основе богатого опыта народных ирригационных и дорожных строек, накопленного в республике в довоенное время. Строительство этих гидростанций в 1942—1943 гг. позволило в короткий срок наладить производство оборонной продукции на вновь построенных и ранее существовавших заводах Ташкент-Чирчикского района, а также разработать еще более широкую программу дальнейшей электрификации Узбекистана.

По решению Государственного Комитета Обороны в 1943 г. было начато строительство второй очереди Аккавакской ГЭС № 1, Аккавакской ГЭС № 2, Нижнебозсуйской ГЭС № 1, Саларской и Фархадской гидроэлектростанций.

Фархадская ГЭС по своей мощности (132 тыс. квт) стала тогда самой крупной на Советском Востоке. Она имела важное значение не только для подъема промышленности, но и для развития ирригации. Воды Сырдарьи, поступившие в деривационный канал, позволили оросить десятки тысяч гектаров плодородной земли в Голодной степи, обводнить земли многих маловодных районов.

В январе 1943 г. на Фархадстрой прибыло до 70 тыс. колхозников из всех областей УзССР. Фархадстроевцы обратились к трудящимся республики с призывом начать всенародный поход за электрификацию Узбекистана. Этот призыв нашел горячий отклик во всей республике.

В марте 1943 г. началось строительство Саларской ГЭС, законченное в течение одного года. Почти все строительные работы выполнялись трудящимися Ташкента, в основном женщинами. В декабре 1944 г. было закончено строительство Нижнебозсуйской ГЭС № 1. В 1943 г. было принято новое решение о строительстве в УзССР ряда электростанций: Талигулянской близ Самарканда, Шаватской в Хорезме, Кумкурганской в Сурхандарьинской области, Шаариханской — в Андижанской и двух ГЭС под Наманганом. Все эти меры были направлены на максимальное использование местных дешевых гидроэнергоресурсов.

За счет ввода в эксплуатацию новых и улучшения работы ранее действовавших электростанций производство электроэнергии с 482 млн. квт-ч в 1940 г. увеличилось до 1187 млн. квт-ч в 1945 г.

Вместе с тем, учитывая напряженность топливного баланса в стране и республике, были приняты действенные меры по расширению добычи нефти и угля в УзССР. Проблема расширения местной топливной базы решалась путем резкого увеличения добычи и переработки нефти, а также промышленного освоения вновь открытых угольных месторождений. Геолого-разведочными работами были выявлены запасы нефти в Ферганской долине и Сурхандарьинской области. Все это позволило республике дать стране в 1945 г. 478 тыс. т нефти против 119 тыс. т в 1940 г.

До войны Узбекистан почти не имел своей угольной промышленности и завозил уголь из других республик. С 1941 г. началось промышленное освоение открытого в 1940 г. Ангренского месторождения бурых углей. Новая железнодорожная линия, проложенная методом народных строек, связала Ангренский угольный бассейн с Ташкентской железной дорогой. В 1944 г. началось освоение Шаргуньского месторождения. В результате добыча угля в УзССР в 1945 г. была доведена до 103 тыс. т против 3,4 тыс. т в 1940 г.

Значительное развитие получила и цветная металлургия. В результате освоения новых месторождений добыча цветных металлов увеличилась в несколько раз. В Алмалыке было начато строительство медеплавильного завода и обогатительной фабрики. Выработка вольфрамовых и молибденовых концентратов также увеличилась в несколько раз по сравнению с довоенным периодом.

Выросла и химическая промышленность. В 1941 г. за счет дополнительной установки эвакуированного оборудования было закончено строительство Чирчикского электрохимического комбината (ЧЭХК).

В 1940 г. в Узбекистане выпускалось всего 6, а в 1943 г. — уже 19 видов химической продукции. Производство аммиачной селитры на ЧЭХК увеличилось в 79,2, а синтетического аммиака — в 63,6 раза.

В 1942 г. началось строительство Кокандского суперфосфатного и Ферганского гидролизного заводов, заложивших основы создания в республике новых отраслей химической промышленности — производства серной кислоты и суперфосфата.

Бурное развитие металлообрабатывающей промышленности, особенно машиностроения, настойчиво требовало создания в республике собственной металлургической базы. В 1942 г. началось строительство первенца черной металлургии Средней Азии — Узбекского металлургического завода в Бекабаде. Сооружение его также велось методом народных строек. В 1944 г. были построены первая мартеновская печь и чугунолитейный цех, в 1945 г. смонтирована вторая мартеновская печь, и уже в том году выплавлена 21 тыс. т стали и получены первые тонны проката.

Значительное развитие получили отрасли легкой, пищевой, местной промышленности республики, также выполнявшие заказы фронта, вырабатывая ткани для парашютов, предметы военного снаряжения и одежды, жесткие кожи для пошива армейской обуви, шубные овчины, трикотаж и т. п.

На базе эвакуированных предприятий и отдельных партий оборудования были созданы новые отрасли пищевой промышленности, важнейшей из которых стала свеклосахарная. Первые тонны узбекистанского сахара были выработаны уже в 1942 г., а в 1945 г. сахарные заводы республики дали стране 148,8 тыс. ц продукции.

Мясо-молочная промышленность на основе использования отходов мясокомбинатов освоила производство различных эндокринных препаратов, белковых котлет, кровяной колбасы, альбуминного творога.

В маслостроительной отрасли за 1942—1945 гг. были созданы небольшие по мощности, но важные с точки зрения использования местных сырьевых ресурсов и сокращения дальних перевозок хлопковых семян глубинные маслостроительные заводы в Ходжейли, Денау, Хиве, Мангите, Кунграде, Алимкенте.

Летом 1942 г. вступили в строй 3 новых консервных завода. В 1943 г. был введен в эксплуатацию новый консервный завод в Янгиюле, построенный за один год, закончена коренная реконструкция Наманганского завода. В Каттакургане, Карши, Бекабаде были созданы мясокомбинаты, а в Муйнаке, на южном побережье Аральского моря, — мясо-рыбноконсервный завод.

Промкооперация и местная промышленность заново освоили производство многих дефицитных для того времени предметов потребления.

В целом за годы войны объем промышленного производства в УзССР возрос на 6,4%. Особенно увеличилось производство отраслей тяжелой промышленности: машиностроения — в 12,6, нефтедобывающей — в 2,58 раза и т. д.

Все это предопределило серьезные изменения в структуре крупной промышленности УзССР, что видно из следующих данных (% к итогу):

	1940 г.	1945 г.
Тяжелая промышленность	13,3	47,3
в том числе		
металлообрабатывающая	8,3	38,4
из нее машиностроительная	2,3	28,5
Легкая промышленность	61,1	39,1
в том числе:		
хлопкоочистительная	33,9	12,7
пищевая	25,6	13,6
из нее маслостроительная	4,1	1,0

За годы войны существенно повысилась роль Узбекской ССР в общесоюзном разделении труда. Несмотря на огромные трудности военного времени, при помощи других союзных республик был обеспечен быстрый подъем крупной промышленности, особенно тяжелой, и ее сердцевины — машиностроения, созданы новые отрасли, улучшено комплексное использование сырьевых ресурсов, намного увеличен выпуск оборонной продукции.

В тяжелых условиях военного времени в промышленности Узбекистана продолжался процесс расширенного воспроизводства, причем

в общественном производстве республики произошли существенные структурные сдвиги — изменилось соотношение между промышленностью и сельским хозяйством в пользу удельного веса промышленного производства, а также между накоплением и потреблением — в пользу специфического военного потребления.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны республика стала крупным арсеналом Советской Армии и внесла достойный вклад в общее дело Победы. Это был прямой результат огромной, многогранной работы партийных, государственных, хозяйственных, общественных организаций, героических усилий тружеников городов и сел Узбекистана, братской помощи всех народов СССР. Как подчеркнул Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, «в конечном счете победили верность советских людей социалистической Родине, ленинскому знамени, братская дружба народов» — все то, чем «мы сильны и сегодня»¹.

¹ Правда, 1985 г., 6 мая.

Л. П. ДЯДЮРА

ТРУЖЕНИКИ УЗБЕКИСТАНА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ И СТРОЙКАХ РСФСР В ДНИ ВОЙНЫ

В суровые годы войны, когда в стране развернулась упорная борьба за резкое увеличение производства металла, электроэнергии, горючего, создавались и вводились в строй новые предприятия, возникла острая потребность в трудовых ресурсах, особенно в районах Урала и Сибири. В обеспечении их рабочей силой большую роль сыграл и Узбекистан, тысячи тружеников которого направлялись на многочисленные промышленные объекты и новостройки РСФСР — от Московской, Тульской, Ярославской областей на западе до Красноярского и Хабаровского краев на востоке.

Уже к концу 1943 г. на работу в промышленности за пределы УзССР было мобилизовано 155 тыс. человек¹. Подавляющее большинство их были вчерашними колхозниками, не знакомыми с индустриальным производством и попавшими в новые для них суровые климатические условия. Определенные трудности возникали и из-за незнания ими русского языка. Вливались же они в многонациональные трудовые коллективы. К примеру, в Челябинске, на Кировском заводе и строительстве ТЭЦ, в годы войны работали представители 44, а на шахтах Кизеловского района — 30 национальностей².

Перед партийными и общественными организациями, администрацией предприятий истроек встали сложные задачи: в кратчайшие сроки не только обучить новичков различным профессиям, но и воспитать из них сознательных советских рабочих, сплотить и направить усилия представителей всех народов на решение общей задачи — бесперебойное снабжение фронта всем необходимым для разгрома врага.

ЦК ВКП(б) и Советское правительство проявляли большую заботу о посланцах национальных республик, требуя от наркоматов, местных партийных, советских, хозяйственных организаций создать для них нормальные жилищно-бытовые условия, наладить производственное обучение, сделать все для успешной работы их на новом месте. «Забота о быте трудящихся — это сейчас больше, чем когда-либо, забота об увеличении выпуска оружия и боеприпасов», — отмечала в то время «Правда»³.

¹ История рабочего класса Узбекистана. Т. II. Ташкент, 1965, с. 96.

² Митрофанова А. В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1971, с. 200; Дедов Г. И. Кизеловский угольный бассейн в годы Великой Отечественной войны. Пермь, 1959, с. 91.

³ Правда, 1942 г., 19 декабря.

Решать все эти вопросы в трудных условиях военного времени было крайне сложно. На предприятиях и стройках старались использовать все имевшиеся резервы, изыскать дополнительные источники улучшения материально-бытовых условий рабочих. Повсеместно пресоборудовались и утеплялись общежития. Были выделены дополнительные фонды на приобретение одежды, создавались мастерские по ремонту и пошиву одежды и обуви. Были открыты национальные столовые, организованы двухразовое питание, дополнительные обеды для стахановцев. Передовые рабочие обучали новичков новым для них специальностям, создавались курсы техминимума, а для освоивших профессии — стахановские школы. Широко практиковались производственные совещания и конференции среднеазиатских рабочих по обмену опытом; передовиков выдвигали на руководящие должности. Налаживалась политико-воспитательная и культурно-массовая работа. Наиболее сознательных, политически подготовленных рабочих вовлекали в агитколлективы; обкомы и горкомы партии проводили для них кратковременные семинары с отрывом от производства.

Только на строительстве новых заводов и шахт в Иркутской области трудилось около 3000 рабочих из Узбекистана, Таджикистана и Казахстана, из них 1495 узбеков⁴. Впервые попав на шахты и крупные стройки, они с трудом справлялись с нормами выработки. Партийные и профсоюзные организации приняли срочные меры по производственному обучению новых рабочих, улучшению условий их труда и быта, активизации политического воспитания. Уже летом 1943 г. четверть прибывших рабочих получили специальности монтажников, бетонщиков, слесарей, плотников, каменщиков и др. Иркутский обком ВКП(б) направил на стройки и шахты треста «Востсибуголь» 63 агитаторов, в том числе 22 — из узбеков, таджиков, казахов. Были организованы красные уголки, где проводились политинформации и разъяснялись общеполитические вопросы, задачи текущего момента, читались лекции о героическом прошлом среднеазиатских народов. Успешно вели агитработу узбек Мадамаров, татарин Луманов, русский Шептунов, хорошо знавший узбекский язык, и др. Из фондов области прибывшим рабочим выделили обувь и спецодежду, а на организацию 7 чайхан в централизованном порядке были выданы необходимые продукты. Улучшение быта и политико-массовая работа сразу же отразились на росте производительности труда⁵.

На новостройке в г. Ново-Троицке вместе с русскими работали узбеки, казахи, башкиры, татары и др. Для ведения политико-массовой работы среди них парторганизации стройучастков подобрали из лучших бригадиров и рабочих 15 агитаторов, которые воздействовали на массы не только словом, но и личным примером ударного труда на производстве. Так, агитатор Янабай Алабергенов руководил бригадой, состоявшей из узбеков, которая систематически выполняла задания на 160—250%. Хорошо трудились агитаторы Мусаев, Хамитов и др.⁶

Около 5 тыс. посланцев среднеазиатских республик работали в середине 1943 г. на шахтах комбината «Кузбасуголь». К ним прикрепили кадровых рабочих; было организовано социалистическое соревнование. Большое внимание уделялось и агитационной работе. На одном из заводов Кузнецка был организован кружок политпросвета, где занималось 50 рабочих-узбеков. Занятия велись на родном языке, проходили живо и интересно, и их охотно посещали не только труженики завода, но и рабочие строек города⁷. Большую работу с новичками проводила парторганизация шахты им. Димитрова, куда прибыло много узбеков.

⁴ Узбекская ССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Т. II. Ташкент, 1983, с. 85.

⁵ Кузнецов И. И. Восточная Сибирь в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945. Иркутск, 1974, с. 125, 231—232.

⁶ Гвардеец труда, 1944 г., 15 января.

⁷ Большевицкая сталь, 1943 г., 9 октября.

Прикрепление к ним опытных горняков для обучения шахтерскому делу, вовлечение в активную общественно-политическую жизнь дали положительные результаты. Например, узбек Турмуратов уже на второй месяц после спуска в шахту стал выполнять норму на 250%, и его портрет был помещен на витрине стахановцев у входа в шахту⁸.

12 сентября 1943 г. 97 делегатов производственной конференции шахтеров, прибывших из республик Средней Азии на шахты треста «Андресвуголь», призвали земляков трудиться с полной отдачей сил, добиться, чтобы каждый шахтер ежедневно выполнял свою норму⁹.

Партийные и советские организации Узбекистана наладили тесную связь с районами, где трудились узбекистанцы. Туда выезжали опытные партийные, советские, профсоюзные работники. Часть из них включалась в штаты партийных и профсоюзных органов, другие работали непосредственно на предприятиях и стройках, где трудилось много рабочих из Средней Азии.

Представители ЦК КП(б)Уз и СНК УзССР оказывали местным партийным организациям большую помощь в налаживании политикомассовой работы среди рабочих из Узбекистана. Они выступали на собраниях рабочих и в общежитиях с докладами и беседами о положении на фронте, о значении мобилизации рабочих в промышленность и строительство Урала, Поволжья, Сибири, рассказывали о трудовых буднях Узбекистана, создавали из рабочих агитколлективы. Во время бесед выяснялись недостатки в организации производственного обучения рабочих, бытового устройства, материального снабжения и оперативно принимались меры по устранению этих недочетов.

С помощью представителей ЦК КП(б)Уз на Омском автошинном заводе, например, был налажен быт рабочих-узбеков, всем выдана теплая одежда, улучшено питание. В тресте «Моспромстрой» проведен слет среднеазиатских рабочих с участием художественной бригады из Узбекистана. Обком ВКП(б) вынес решение об организации на объектах треста чайхан и национальных столовых¹⁰. На сланцевых рудниках треста «Волгостройсланец» (г. Сызрань) также побывал представитель ЦК КП(б)Уз, выявивший нужды рабочих-узбекистанцев. С помощью Куйбышевского обкома и Сызранского горкома партии условия труда и быта рабочих были улучшены: их обеспечили спецовками, перерабатывали общежитие, организовали дополнительное питание для стахановцев.

Широко обсуждался вопрос о мероприятиях среди рабочих нерусских национальностей на VII пленуме ЦК профсоюза рабочих промышленного строительства Урала и Западной Сибири в декабре 1943 г. Председатель Узбекского республиканского комитета этого профсоюза посоветовал дать возможность жителям одного района трудиться рядом, а занятым на земляных работах выдавать не лопаты, а привычные узбекам кетмени. Он отметил далее, что национальная лепешка к обеду, организация узбекского ансамбля — тоже не мелочи, они будут должным образом оценены рабочими¹¹. Эти советы были учтены.

Советское правительство выделило для создания чайхан и национальных столовых фонды необходимых продуктов. Были также выделены фонды для пошива теплой одежды и обуви к зиме 1943—1944 гг. и организована продажа их мобилизованным узбекам, казахам, киргизам, таджикам, туркменам без вырезки купонов промтоварных карточек¹².

Летом и осенью 1943 г. для узбекистанцев, работавших на предприятиях Москвы, были выделены из республиканских фондов продукты питания на сумму более 119 тыс. руб., а для работавших в Москов-

⁸ Там же, 1944 г., 8 февраля.

⁹ Губахинский рабочий, 1943 г., 15 сентября.

¹⁰ ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 32, д. 4099а, л. 113, 212.

¹¹ ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 25, д. 370, л. 207.

¹² ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 32, д. 3743, л. 500.

ской области — промышленные и продовольственные товары на 100 тыс. руб.¹³ Осенью 1943 г. для рабочих-узбеков, работавших в Свердловской области, были выделены 1 вагон зеленого чая, 2 тыс. пар валенок, 1 тыс. шапок-ушанок, 30 т ваты для пошива теплой одежды и т. п.¹⁴ Посылали и семена овощных культур для высева их весной 1944 г. в подсобных хозяйствах предприятий и строек.

Партийные и советские организации республики также оказывали рабочим-узбекистанцам посильную помощь в организации подписки на газеты и журналы на местных языках, приобретении литературы для красных уголков и библиотек, а также национальных музыкальных инструментов для коллективов художественной самодеятельности.

Некоторые колхозы УзССР устанавливали шефство над теми предприятиями и стройками, где трудились их земляки. На шахты Кизеловского угольного бассейна приезжали делегации Узбекистана с подарками передовикам производства; они привозили также литературу, культивентарь, музыкальные инструменты¹⁵.

Большим подспорьем для среднеазиатских рабочих стали получаемые от родственников и земляков посылки. Вообще в годы войны временно был прекращен прием посылок от граждан и учреждений, но для мобилизованных из Средней Азии и Казахстана рабочих было сделано исключение, и с лета 1943 г. в Узбекистане развернулось движение за сбор посылок и подарков для трудмобилизованных.

«Правда Востока», например, рассказала о сборе подарков на Каттакурганском хлопкозаводе, где было собрано 25 посылок для земляков, работавших на «Уралмаше». С большим подъемом прошел сбор подарков и в колхозах Самаркандского района. Колхозники отправили рабочим новостроек 1200 индивидуальных подарков¹⁶.

Для улучшения питания мобилизованных рабочих предприятиям и стройкам, где они трудились, было разрешено производить децентрализованные закупки продовольствия у колхозов, совхозов, организаций и населения.

Лучшие рабочие-узбекистанцы, занятые на предприятиях и стройках РСФСР, направлялись в качестве делегаций в родные места, где они занимались не только заготовкой продуктов, подбором необходимой художественной и политической литературы, приобретением культивентаря (на что дирекции и завкомы выделяли определенные суммы денег), но и посещали те районы и колхозы республики, представители которых трудились на их предприятиях. В выступлениях и беседах с колхозниками рабочие разъясняли значение их труда в угольной, металлургической промышленности, строительстве электростанций и т. д., призывали земляков умножать свой вклад во всенародную помощь фронту.

Партийные, советские, общественные организации УзССР помогали налаживать политмассовую работу и культурное обслуживание рабочих из Узбекистана. Во все концы страны уходили из республики посылки с газетами «Кызыл Узбекистан», «Правда Востока», «Фотогазета», «Кызыл Каракалпакистан», «Хорезм хакикаты», «Ленин юлы» и др., библиотечки литературы на узбекском и каракалпакском языках, узбекско-русские и русско-узбекские словари, учебники русского языка. Рабочие-узбеки получали, например, до 10 тыс. экз. газеты «Кызыл Узбекистан»¹⁷. Короче говоря, делалось все для того, чтобы посланцы Узбекистана были в курсе жизни своей республики, не чувствовали себя оторванными от дома.

Две бригады Узгосфилармонии под художественным руководством

¹³ Там же, д. 4230, л. 373; д. 3856, л. 428.

¹⁴ Там же, д. 3809, л. 216.

¹⁵ Дедов Г. И. Указ. соч., с. 94—95.

¹⁶ Правда Востока, 1943 г., 3 июля, 3 августа.

¹⁷ Джураев Т. Д. Коммунистическая партия Узбекистана в годы Великой Отечественной войны. Ташкент, 1964, с. 105.

Г. Муллакандова и А. Ташмухамедова побывали в Новосибирске, Омске, Челябинске, Нижнем Тагиле, Оренбурге, Куйбышеве, Орске, Перми¹⁸. Каждое их выступление на шахтах, стройках, заводах стало подлинным праздником для рабочих. Тепло встречали они народную артистку Узбекской ССР, депутата Верховного Совета СССР Тамару Ханум, выступавшую с ансамблем Узбекской государственной филармонии. В Иркутской области она выступала на торжественном вечере по случаю вручения лучшей бригаде бетонщиков-узбеков Дадалпая Якубова переходящего Красного знамени обкома союза промышленности Дальнего Востока. На другой стройке Тамара Ханум участвовала в открытии чайханы¹⁹. Будучи на прославленном Кировском заводе в Челябинске, Тамара Ханум подробно ознакомилась с делами коллектива и, в свою очередь, рассказала о трудовых достижениях республики, строительстве Фархадской ГЭС, Узбекского металлургического завода, о подвигах славных сынов Узбекистана — Героев Советского Союза Кучкара Турдыева, Ахмеджана Шукурова, генерала Сабира Рахимова, снайпера Зебо Ганиевой²⁰.

Перед рабочими-узбекистанцами, трудившимися на предприятиях Москвы и Московской области, выступала фронтовая художественная бригада Узбекистана, дававшая свои концерты в основном на передовой²¹. Во время состоявшихся в конце декабря 1943 г. в Москве вечеров узбекской литературы и искусства ВЦСПС и Президиум Союза советских писателей СССР организовали в Октябрьском зале Дома Союзов встречу деятелей культуры Узбекистана со стахановцами — узбеками, туркменами, казахами, киргизами, таджиками. Литературно-художественный вечер открыл Х. Алимджан. Свои стихи читали поэты Гафур Гулям, Чусты, Миртемир, Зульфья, в концерте выступали Халима Насырова, Мукаррам Тургунбаева, Карим Закиров. «Мы рассказали своим землякам о небывалом росте индустрии Узбекистана, о строительстве мощных электростанций, об успехах колхозного дехканства. Слушатели восторженно приветствовали любимых писателей и артистов», — вспоминал Х. Алимджан²².

Огромная забота партии и правительства о рабочих-узбекистанцах, трудившихся на предприятиях и стройках РСФСР, вдохновляла их на новые производственные успехи.

В редакцию «Правды Востока», например, пришло письмо с Уральского алюминиевого завода от Иргаша Кахраманова, редактора стенной газеты «Авангард» (на узб. яз.). Он писал, что и на далеком Урале рабочие-узбеки чувствуют заботу о себе узбекского народа, и многие из них по-стахановски трудятся во имя победы. Бригады Атаджанова и Алиярова выполняют свой план на 250—300%. 52 рабочих из Узбекистана за ударную работу были премированы. Самоотверженно трудились 232 женщины-узбечки из Хорезмской области, работавшие на одном из местных заводов²³.

Каракалпака Белеса Таджикулова горному делу обучил знатный стахановец шахты им. 1 Мая Кизеловского угольного бассейна Абсолямов. В его бригаде Таджикулов быстро овладел специальностью. Работая крепильщиком всего месяц, он догнал своего учителя по производительности труда и стал выполнять план на 238%. Оба они успешно выполнили условия социалистического соревнования за право участия в III слете стахановцев Кизеловского бассейна²⁴.

Участниками слета стали также посланцы Каракалпакии, в ко-

¹⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-2087, оп. 1, д. 103, л. 82, 132.

¹⁹ Восточно-Сибирская правда, 1943 г., 16, 23 июля.

²⁰ За трудовую доблесть, 1944 г., 21 апреля.

²¹ ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 32, д. 4122, л. 98.

²² Правда Востока, 1943 г., 22 декабря; 1944 г., 1 января.

²³ Правда Востока, 1943 г., 22 октября.

²⁴ Губахинский рабочий, 1943 г., 18 июня, 7 июля.

роткие сроки освоившие основные горняцкие профессии,— навалоотбойщики Ержанов с шахты им. Чкалова, Аскарлов — с шахты «Капитальная-2», бурильщик шахты «Нагорная» Уракеев и др.²⁵ С большим вниманием выслушали участники слета Аскарлова, который всего за месяц овладел профессией и выполнил июньский план на 123%. «Я выращивал хлопок на полях Средней Азии,— сказал Аскарлов.— Война потребовала, чтобы я начал добывать уголь. На Урале я быстро освоил новую профессию и стал перевыполнять задания. Обещаю впредь выполнять по 2 нормы»²⁶.

Коллективу одного из предприятий г. Чапаевска по итогам Всесоюзного предоктябрьского соревнования по отрасли в 1943 г. ВЦСПС и Наркомхимпром СССР присудили третье место. В это достижение внесли свой вклад и самаркандцы, приехавшие в Чапаевск в начале года и получившие здесь рабочую квалификацию. Многие из них выполняли по полторы-две нормы. Это — рабочие аппаратного цеха Бабаджанов, Абдуллаев, А. Хасанов и др.²⁷

К концу 1943 г. состоялся пуск в эксплуатацию Стерлитамакского содового завода, чему активно способствовали и представители Узбекистана. Половину всех рабочих там составляли узбеки и каракалпаки и 75% из них стали стахановцами.

Заслуженный горняк Нургиян Шарипов, бригадир навалоотбойщиков шахты № 21—23 г. Копейска, обучивший шахтерской профессии более 100 человек, в том числе из Узбекистана, так рассказывал в газете «Копейский рабочий» о своей интернациональной бригаде: «В дружбе и во взаимной помощи всех членов нашей бригады — наша сила. За доблесть в труде украинке Татьяне Тараненко присвоено звание мастера угля 1-го класса. Почетные звания завоевали русская девушка Шура Киселева, узбек Жархимбаев и многие другие. Любовь к Родине, сила дружбы и братства народов в нашей бригаде выливается в мощные потоки угля, питающие оборонные заводы и фабрики, транспорт и фронт»²⁸.

Многонациональные коллективы передовых предприятий истроек, в которые вливались узбекистанцы, становились хорошей школой труда и интернационализма. Так закалялись и крепили дружба, сотрудничество и братская взаимопомощь народов нашей Родины в борьбе за общее дело Победы.

²⁵ Там же, 9, 17 июля, 15 сентября.

²⁶ Труд, 1943 г., 10 июля.

²⁷ Чапаевский рабочий, 1943 г., 5, 16 ноября.

²⁸ Копейский рабочий, 1943 г., 5 декабря.

А. И. КАЛИНИН

ПОМОЩЬ ТРУДЯЩИХСЯ УЗБЕКИСТАНА ЛЕНИНГРАДЦАМ И ВОИНАМ ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА

В историю Великой Отечественной войны одной из важнейших страниц вошла героическая оборона Ленинграда. Весь мир потрясли невиданный героизм и мужество его защитников, всех ленинградцев, которые несмотря на жесточайшую 900-дневную блокаду, выдержали бешеный натиск фашистских полчищ и отстояли город Ленина, колыбель Великого Октября.

В обороне Ленинграда принимали непосредственное участие и воины-узбекистанцы, а труженики республики оказывали всемерную помощь воинам Ленинградского фронта, населению города, а также тем ленинградцам, которые были эвакуированы в Узбекистан, в том числе со многими предприятиями, организациями, учреждениями науки, культуры и т. д.

В Ташкент, Самарканд, Чирчик, Термез и другие города и районы УзССР были эвакуированы из Ленинграда свыше 30 предприятий и организаций, а также десятки тысяч граждан, в том числе 30 тыс. детей¹. Партийные, советские, хозяйственные, общественные организации Узбекистана под руководством ЦК КП(б)Уз в кратчайшие сроки проделали большую работу по приему и размещению эвакуированных объектов и граждан, обеспечению предприятий, организаций, учреждений, учебных заведений необходимыми помещениями, оборудованием, материальными и трудовыми ресурсами, а эвакуированных семей — кровом, работой, одеждой, продовольствием, медицинской помощью, окружали их теплом и заботой.

Сказанное можно наглядно проиллюстрировать на примере крупнейшего после Ташкента города Узбекской ССР — Самарканда.

Уже в конце 1941 г. в Самарканд прибывают первые эвакуированные ленинградцы, а с начала 1942 г. сюда перебазировуются многие промышленные предприятия, научно-исследовательские организации и вузы Ленинграда.

15 января 1942 г. приехала первая группа научных работников Центрального научно-исследовательского рентгено-радиологического института². Затем прибыли Военно-медицинская академия им. С. М. Кирова, Высшие специальные курсы командного состава Военно-Морского Флота, Военно-морская академия³, Ленинградский плановый институт, Всероссийская академия художеств, группа сотрудников Ленинградского научно-исследовательского психоневрологического института им. Бехтерева, коллектив Ленинградского института кинорежиссеров⁴, эшелоны с рабочими, инженерно-техническими работниками и оборудованием Ленинградского завода «Кинап»⁵.

Партийные и государственные органы Самарканда и области сразу же приняли меры к размещению прибывших предприятий, организаций, учреждений, обеспечению эвакуированных граждан жильем и питанием. Еще 22 октября 1941 г. Самаркандский обком КП(б)Уз и Облисполком приняли постановление «О размещении прибывшего эвакуированного населения», которым предусматривалась организация областных и районных комиссий для расселения эвакуированных, устройства их на работу и т. д.⁶

Был создан Самаркандский эвакуопункт, обеспечивавший санитарную обработку прибывающих, оказание им медицинской помощи, питание и размещение людей на первых порах. При эвакуопункте действовала амбулатория, где в январе 1942 г. прием вели 7 врачей и 10 медсестер⁷.

Важнейшее значение имели размещение и монтаж эвакуированных предприятий, для которых надо было изыскать производственные площади, оборудование, сырье, материалы, рабочую силу и др.

В кратчайшие сроки на базе квалифицированных кадров и оборудования Ленинградского завода «Кинап» и ряда других заводов был организован завод «Кинап». Для размещения его были выделены бывший склад на Почтовой улице, помещение автоэксплуатационной базы по ул. Айни, здания фельдшерской школы и областного совета

¹ Ходжаев А. Один из арсеналов страны.— Экономика и жизнь, 1967, № 10, с. 58.

² Ленинградский государственный архив научно-технической документации (ЛГАНТД), ф. 245, оп. 1—1, д. 135, л. 1.

³ Партархив Самаркандского ОК КПУз, ф. 31, оп. 1, д. 2477, л. 20.

⁴ Антипин М. В., Проворнов С. М. Институт киноинженеров в период Великой Отечественной войны 1941—1945 годов.— Техника кино и телевидения, 1975, № 4, с. 29.

⁵ Гуткина Ф. А. Ленинградский «Кинап» в годы Великой Отечественной войны.— Техника кино и телевидения, 1975, № 4, с. 27.

⁶ Партархив Самаркандского ОК КПУз, ф. 31, оп. 1, д. 420, л. 402.

⁷ Там же, д. 1151, л. 4.

Осоавиахима по ул. Регистан⁸. Сразу же было начато строительство литейного цеха. Для участия в строительстве и монтаже оборудования обком партии направил на завод более 300 рабочих, в том числе 50 квалифицированных плотников, слесарей, каменщиков⁹. Рука об руку работали здесь узбеки, таджики, русские, украинские рабочие. Их самоотверженный труд позволил досрочно закончить строительные и монтажные работы и уже в январе 1943 г. дать первую продукцию.

Ленинградский институт киноинженеров был размещен в старой части Самарканда, в помещении пожарной команды¹⁰, а в 1943/44 учебном году получил помещение в соседнем Сельскохозяйственном институте, что позволило перейти на обучение в одну (утреннюю) смену¹¹. Ленинградский плановый институт располагался первоначально вместе с Московским плановым институтом на базе Узбекского института народного хозяйства и лишь к осени 1943 г. получил отдельное здание по ул. Регистан¹². Центральный научно-исследовательский рентгено-радиологический институт получил 15 комнат в помещении областной электролечебницы, оборудование которой было передано институту. Уже к 16 февраля 1942 г. там была развернута работа поликлиники и двух лабораторий института. В марте 1942 г. институт открыл клиническое отделение на 40 кроватей на базе эвакогоспиталя¹³. Здание областного музея, одного из старейших краеведческих музеев Узбекистана, было предоставлено Всероссийской академии художеств¹⁴.

В первоочередном порядке изыскивалась площадь для размещения военных учебных заведений. Так, Военно-морская академия была размещена в Багишамальском районе, на окраине Железнодорожного района, за железнодорожным полотном и за новым городком, а также в недостроенной школе № 10 по ул. Ленина и в клубе колхоза «Парижская Коммуна»¹⁵.

Высшим специальным курсам командного состава ВМФ было предоставлено помещение школы № 29¹⁶. Самаркандский медицинский институт еще в конце 1941 г. был объединен с ТашМИ, а на его базе размещена Военно-медицинская академия им. С. М. Кирова¹⁷.

Для размещения эвакуированных предприятий в Самаркандской области было отведено 400 тыс. м². Кроме того, в короткий срок было построено 200 тыс. м² новых производственных площадей¹⁸.

Предприятия и учреждения нуждались не только в помещениях, но и в оборудовании и кадрах, особенно квалифицированных рабочих. Так, с оборудованием завода «Кинап» из Ленинграда прибыло первоначально 80 человек, правда, это были рабочие и инженерно-технические работники высокой квалификации¹⁹. В дальнейшем на завод пришли сотни эвакуированных ленинградцев.

Большинство прибывшего из Ленинграда оборудования (202 ед. из 240) требовало капитального и восстановительного ремонта. На 1 января 1943 г. из эвакуированного оборудования было введено в эксплуатацию 62 ед., в том числе 28 токарных станков²⁰. Но и в таких тяжелых условиях самоотверженный труд всего коллектива, брав-

⁸ Самаркандский облгосархив, ф. 929, оп. 1, д. 16, л. 3—4.

⁹ С а л а х у т д и н о в Ф. З. Самаркандская партийная организация в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 г — май 1945 г.). Самарканд, 1961, с. 61.

¹⁰ Антипин М. В., Проворнов С. М. Указ. статья, с. 29.

¹¹ Партархив Самаркандского ОК КПУз, ф. 31, оп. 1, д. 2332, л. 24.

¹² Там же, л. 72.

¹³ ЛГАНТД, ф. 245, оп. 1—1, д. 171, л. 1.

¹⁴ Партархив Самаркандского ОК КПУз, ф. 31, оп. 1, д. 2127, л. 11.

¹⁵ Там же, д. 2477, л. 20; д. 187, л. 115.

¹⁶ Там же, ф. 30, оп. 1, д. 142.

¹⁷ С а л а х у т д и н о в Ф. З. Указ. соч., с. 125.

¹⁸ М а м а т к у л о в К. М. Промышленность Самаркандской области в годы Великой Отечественной войны. Ташкент, 1973, с. 12.

¹⁹ Самаркандский облгосархив, ф. 929, оп. 1, д. 16, л. 8.

²⁰ Там же, л. 5.

шего пример с ленинградских инженеров и рабочих-коммунистов, как Ф. А. Гуткина, Е. И. Юхнас, П. Ф. Федоров, З. И. Дроздова, С. В. Кучинский²¹, позволил с честью решать все стоявшие перед ним задачи.

Особое значение придавалось подготовке промышленных кадров, главным образом из женщин и подростков. Уже 13 сентября 1941 г. Самаркандский обком партии вынес постановление «О состоянии работы по подготовке и воспитанию квалифицированных кадров рабочих», где предусматривались различные меры по подготовке рабочих для промышленных предприятий²². Партийные и советские органы Самарканда неоднократно рассматривали этот вопрос. Рабочих обучали и бригадным, и индивидуальным способом, и они быстро включались в работу предприятий.

Например, на 1 января 1944 г. на заводе «Кинап» рабочие местных национальностей составляли 9,8%, а на 1 января 1945 г. — 20%²³. Многие рабочие местных национальностей получили квалификацию 4—5-го разрядов, выдвинулись в передовики и стали гордостью завода: узбечка-штамповщица Шадиева выполняла норму на 150—160%, револьверщица Абсалямова — на 275%, Рахматуллаев — на 200—300%²⁴.

Партийные и советские органы Самарканда и области проявляли большую заботу о прибывших из Ленинграда высших учебных заведениях и научно-исследовательских институтах. Так, Ленинградский институт киноинженеров приехал без лабораторного оборудования, что крайне затрудняло учебный процесс и научно-исследовательскую работу. Остро ощущалась нехватка преподавателей. Отчасти эта проблема решалась путем привлечения преподавателей из военных академий и инженеров с завода «Кинап». И если в октябре 1942 г. в институте обучалось около 100 человек²⁵, то к началу 1944/45 учебного года число студентов выросло до 568 человек²⁶.

В 1942/43 учебном году приступил к научно-учебной работе в Самарканде коллектив Ленинградского планового института — вначале совместно с Московским плановым институтом, а с октября 1943 г. (после выезда МПИ в Москву) — как самостоятельное учебное заведение²⁷. В феврале 1944 г. там обучалось 250 студентов²⁸.

Огромное внимание уделялось эвакуированным в Самарканд семьям ленинградцев. Десятки тысяч людей были размещены по квартирам самаркандцев. В тяжелейших условиях военного времени для эвакуированных были построены четыре шестиквартирных дома, шесть утепленных барачных студенческих общежития²⁹.

Вместе с тем труженики Самарканда и области оказывали всемерную помощь населению блокированного Ленинграда и воинам Ленинградского фронта. В мае 1942 г. учащиеся Самарканда, поддерживая обращение школьников Ташкентской школы № 115 и школы им. А. С. Пушкина Ташкентского сельского района, провели сбор подарков детям Ленинграда³⁰. В июне в ответ на письмо первого секретаря Ленинградского обкома ВКП(б) А. А. Жданова и председателя Леноблисполкома П. С. Попкова ко всем трудящимся Узбекистана, опубликованное 9 июня 1942 г. в «Правде Востока», в Самаркандской и других областях был проведен сбор подарков ленинградцам³¹.

²¹ Архив завода «Кинап», д. 577—597.

²² Партархив Самаркандского ОК КПУз, ф. 31, оп. 1, д. 119, л. 253—255.

²³ С а л а х у т д и н о в Ф. З. Указ. соч., с. 72.

²⁴ Партархив Самаркандского ОК КПУз, ф. 30, оп. 2, д. 208, л. 45.

²⁵ А н т и п и н М. В., П р о в о р н о в С. М. Указ. статья, с. 29.

²⁶ Партархив Самаркандского ОК КПУз, ф. 31, оп. 1, д. 2332, л. 50.

²⁷ Там же, л. 72.

²⁸ Там же, л. 71.

²⁹ С а л а х у т д и н о в Ф. З. Указ. соч., с. 44.

³⁰ Партархив Самаркандского ОК КПУз, ф. 30, оп. 2, д. 142, л. 21.

³¹ Коммунистическая партия Узбекистана в годы Великой Отечественной войны. Летопись событий. Ташкент, 1980, с. 64.

В 1943 г. для жителей Ленинграда ко дню Первомая было собрано: мяса — 1 вагон, сухофруктов, крупы, риса — 1 вагон и т. д.³²

Аналогичные факты можно привести по Ташкенту, Чирчику и другим городам и районам УзССР. Например, в 1943 г. Каттакурганский маслоэкстракционный завод, завоевавший второе место во Всесоюзном социалистическом соревновании предприятий пищевой промышленности, решил выработанную сверх плана продукцию послать защитникам Ленинграда. Коллектив завода отправил воинам Ленинградского фронта первые 16 т высококачественного хлопкового масла и заверил их, что будет и впредь работать с удвоенной энергией для быстреего разгрома врага³³.

С лета 1942 г. в Узбекистане развернулось новое патриотическое движение — взятие шефства над ленинградскими заводами, частями Ленинградского фронта, кораблями Балтийского флота. В частности, весной 1943 г. делегация Узбекистана побывала в Кронштадте на подшефном линкоре «Марат».

Молодой моряк Андрей Иванов рассказал гостям о боевой жизни корабля, затем моряки подробно расспрашивали о том, как живет и трудится узбекский народ. На торжественном митинге делегация Узбекской ССР передала морякам привет от узбекского народа, лучшим воинам были вручены подарки. Гостей познакомили с боевой техникой, военные моряки обещали, что балтийцы будут бить врага до полной победы³⁴. 1 мая 1943 г. от командира «Марата» поступила телеграмма с боевым балтийским приветом и благодарностью всему узбекскому народу за отеческую заботу о подшефном корабле³⁵.

Всемерную помощь защитникам и населению Ленинграда оказывал не только Узбекистан, но и вся страна. И эта всенародная забота придавала защитникам города Ленина новые силы, помогла им выдержать тяжелейшие дни блокады и отбросить фашистов от стен Ленинграда.

³² Партархив Самаркандского ОК КПУз, ф. 31, оп. 1, д. 2123, л. 64.

³³ Правда Востока, 1943 г., 4 августа.

³⁴ Там же, 4 апреля.

³⁵ Там же, 1 мая.

Т. В. ГОЛьяНОВА

РАБОТНИКИ ИСКУССТВА УЗБЕКИСТАНА В ГОДЫ ВОЙНЫ

В докладе, посвященном 40-летию Великой Победы, Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев отметил, что в годы войны «общим для всего народа стремлением победить жила советская интеллигенция...

Воодушевляли и поднимали людей на яростный бой с врагом разящие строки публицистики и яркие образы художественной прозы, патриотические песни, фильмы, спектакли, стихи, плакаты»¹.

Важную роль в борьбе за укрепление тыла, мобилизацию масс на отпор врагу и оказание всемерной помощи фронту сыграли и работники искусства Узбекистана. По призыву партии они перестроили свою работу с учетом требований военного времени. Все свои силы и творческую энергию они направляли на создание произведений, в которых отражались братская дружба народов СССР, их горячая любовь и преданность социалистической Родине и Коммунистической партии, ненависть к врагу, твердая уверенность в нашей победе.

Писатели, поэты, композиторы, режиссеры республики в первые же дни войны создали десятки новых пьес, написали множество стихов, песен на оборонные и патриотические темы. В числе первых пьес, по-

¹ Правда, 1985 г., 9 мая.

священных этой тематике, были «Отважная семья» Сабира Абдуллы и Чусты, «Истребители» Ю. Арбата и Н. Звездина, «Первый день» М. Янковского, «Ватан кизи» («Дочь Родины») Туйгуна и др.²

На Республиканском совещании деятелей культуры и искусства, проведенном 28 ноября 1941 г., были обсуждены итоги работы за первые месяцы войны и определены дальнейшие задачи творческой интеллигенции в соответствии с требованиями военного времени³.

Работники литературы и искусства Узбекистана вместе с эвакуированными сюда известными советскими писателями, композиторами, художниками, артистами трудились над созданием нового военно-патриотического репертуара, организацией концертных бригад и развертыванием шефской работы в воинских частях, госпиталях, колхозах, совхозах, на народных стройках.

Композиторы и поэты подготовили и издали сборник новых песен. Во всех театрах были созданы специальные бригады, готовившие концертные программы для обслуживания частей Советской Армии и труженников тыла.

По предложению ЦК ЛКСМУз и Управления по делам искусств при СНК УзССР во всех театрах, клубах, на предприятиях, в колхозах создавалась театрализованная «Живая газета» — новая популярная форма культурного обслуживания масс. Большую помощь в этом оказывали им сотрудники научно-исследовательского института искусствознания. Уже в первые дни войны они подготовили для областных и колхозных театров 10 номеров «Живой газеты» на самые злободневные темы⁴.

Только Ферганский областной театр в период осенней уборочной кампании дал около ста концертов в колхозных клубах, красных чайханах, на полевых станах. Ташкентский областной колхозно-совхозный театр с июня по сентябрь 1941 г. дал 242 представления, которые просмотрели около 180 тыс. трудящихся области⁵.

Писатели, драматурги, композиторы создавали пьесы, драмы, посвященные героизму и стойкости советских людей на фронте, патриотизму и дружбе народов, единству тыла и фронта.

В ноябре 1941 г. на сцене Узбекского государственного театра оперы и балета была поставлена музыкальная драма «Даврон-ота» (либретто К. Яшена, С. Абдуллы, Чусты, музыка Т. Садыкова, А. Козловского). В 1942 г. были показаны зрителю еще две новые музыкальные драмы: «Шерали» (либретто Х. Гуляма, Б. Халилова, музыка М. Ашрафи, С. Василенко) и «Меч Узбекистана» (либретто Н. Погодина, Х. Алимджана, Уйгуна и С. Абдуллы, музыка Т. Садыкова, М. Бурханова, С. Вайнберга, Т. Джалилова, Н. Хасанова, А. Клумова)⁶. В этих произведениях воспеты героические подвиги сынов узбекского народа в боях под Москвой и на других фронтах.

Драму С. Абдуллы и Чусты «Курбан Умаров», посвященную героизму верного сына узбекского народа, погибшего в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, а также драму «Касос» («Мщение») Туйгуна и А. Умари, воспевающую великую дружбу народов, вставших на защиту Родины, первыми показали зрителю артисты театра им. Мукими.

Коллектив Узбекского драматического театра им. Хамзы поставил такие спектакли, как «Смерть оккупантам» К. Яшена, «Честь» Г. Мдивани, «Полет орла» И. Султанова, «Профессор Мамлок» прогрессивного немецкого драматурга Ф. Вольфа и др.

На сцене Драматического русского театра им. Горького шли пье-

² ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 17, д. 900, л. 99.

³ Там же, д. 910, л. 1.

⁴ Там же, ф. 17, оп. 1, д. 897, л. 5.

⁵ Там же, д. 894, л. 161.

⁶ Там же, д. 910, л. 3.

сы: «Батальон идет на запад» Г. Мдивани, «Глубокая разведка» А. Крона, «Русские люди» К. Симонова, «Нашествие» Л. Леонова и т. д.

Большое воспитательное значение имели произведения, написанные на историческую тематику, воскрешающую страницы героического прошлого народов страны, легендарные образы народных героев. Неизменным успехом пользовались пьесы Х. Алимджана «Муканна», М. Шейхзаде «Джалаледдин», «Навои» Уйгуна и И. Султанова, «Олеко Дундич» М. Каца и А. Ржешевского, «Чапаев» Д. Фурманова.

За первые два с половиной года войны было создано свыше 200 новых постановок, которые шли на сценах театров и сыграли большую роль в подъеме духовных сил народа.

Прекрасные образы любимых героев создали выдающиеся мастера сцены Халима Насырова, Мукаррам Тургунбаева, Сара Ишантураева, Абрар Хидоятов, Карим Закиров, Шаходат Рахимова, Г. Н. Загурская, П. В. Воловов, Лутфи Сарымсакова, Шукур Бурханов и др.

ЦК КП(б)Уз и правительство республики оказывали постоянную помощь в создании нормальных условий работы театрам и другим учреждениям культуры. Проводились просмотры новых спектаклей на оборонную и историческую тематику, творческие беседы с писателями, актерами, режиссерами и композиторами.

Несмотря на огромные трудности военного времени, увеличивались средства на содержание театров и других учреждений культуры. В начале войны были открыты Ташкентский областной театр музыкальной драмы и комедии в г. Янгиюле, Государственный узбекский цирк, в 1944—1945 гг. — театр мюздрамы и комедии на Фархадстрое, Русский драматический театр в Андижане, Узбекские театры юного зрителя в Самарканде, Бухаре, Андижане, Намангане, Каракалпакский ТЮЗ в г. Турткуле и др.⁷

Сеть театров в республике в 1945 г. выросла по сравнению с 1943 г. с 34 до 46, они работали на узбекском, русском, каракалпакском, уйгурском, казахском, корейском, еврейском языках. Ежедневно их посещали около 20 тыс. зрителей⁸.

В годы войны значительно возросло творческое мастерство актеров, улучшилось художественное руководство многими театрами, что позволило осуществить постановку ряда новых высокохудожественных пьес узбекских драматургов, произведений русской и зарубежной классической и современной драматургии на узбекском и русском языках. Огромную помощь в развитии театрального и музыкального искусства в республике оказали эвакуированные театры, музыкальные учебные заведения и около 700 известных деятелей советского искусства Москвы, Ленинграда, Киева, Одессы, Харькова, Львова, Кишинева и других городов, работавших в годы войны в Ташкенте и других городах Узбекистана⁹.

Примечательным явлением в театральной жизни стала постановка пьес узбекских авторов коллективами московских и украинских театров: «Полет орла» И. Султанова, «Хамза» К. Яшена и А. Умари, «Муканна» Х. Алимджана шли с большим успехом в Узбекистане, а затем в Москве, Киеве, Донбассе¹⁰.

В результате совместной творческой работы усилился процесс сближения и взаимообогащения культур народов СССР, повысился художественный уровень работы большинства театральных коллективов, расширились возможности культурного обслуживания трудящихся республики.

⁷ Там же, ф. 58, оп. 21, д. 883, л. 1.

⁸ Правда Востока, 1945 г., 9 октября.

⁹ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 17, д. 909, л. 223.

¹⁰ Торжество ленинских идей культурной революции в Узбекистане. Ташкент, 1970, с. 279—280.

Только в 1942 г. около 90 художественных бригад дали тысячи концертов, спектаклей в колхозах, совхозах, на народных стройках во всех областях Узбекистана и Каракалпаккии.

Дальнейшее развитие в годы войны получило музыкальное искусство. Союз советских композиторов Узбекистана пополнился большой группой крупнейших композиторов, музыковедов Москвы, Ленинграда, Украины и Белоруссии.

В результате содружества композиторов С. Василенко, М. Штейнберга, С. Вайнберга, Л. Ревуцкого, Х. Кушнарева, А. Козловского, О. Чишко и др.¹¹ с узбекскими композиторами и музыкантами Т. Садыковым, М. Ашрафи, М. Бурхановым, Т. Джалиловым, Ю. Раджаби был создан ряд значительных музыкальных произведений — опер, симфоний, музыкальных драм. Большим достижением музыкального искусства явилась постановка на сцене Узбекского государственного театра оперы и балета опер «Улугбек» (музыка А. Козловского) и «Махмуд Тараби» (музыка О. Чишко).

Значительным вкладом в развитие симфонического жанра явились «Пятая симфония-рапсодия» на народные узбекские темы композитора М. О. Штейнберга (в ней использованы мелодии композиторов-мелодистов К. Джаббарова, С. Каланова¹²) и героическая симфония М. Ашрафи из двух частей. Первая, героическая часть (1942 г.) посвящалась 25-й годовщине Великого Октября и мужественным защитникам Родины; вторая часть — «Слава победителям» (1944 г.) была впервые исполнена на юбилейном концерте, посвященном 20-летию республики; в ней выражалась уверенность в близости окончательной победы над фашистскими захватчиками¹³. В 1942 г. композитор Г. Мушель закончил свою вторую симфонию — «Навои» и создал третью — «Памяти героев Отечественной войны»¹⁴. Молодой узбекский композитор М. Халиков написал сюиту для духового оркестра под названием «Победа» — о подвигах воинов-узбекистанцев на фронтах Великой Отечественной войны¹⁵. Композиторы Т. Садыков, М. Бурханов, М. Левиев, Г. Мушель создали ряд новых произведений камерной музыки.

Особенно плодотворно работали композиторы над песенным жанром. Только в 1942 г. было написано около 300 песен. Лучшие оборонные песни — «Иду я в бой», «Клятва» (М. Ашрафи), «Атака» (Т. Садыков), «Песня про наводчика Ибрагимова», «Узбекская пехотная» (Г. Мушель). О. Чишко создал несколько десятков оборонных песен («Песнь о майоре Губанове», «Песнь про Суворова» и др.) и ряд песен на узбекские темы, например «Великий Сардор»¹⁶.

Союз советских композиторов отправил инспектору военных оркестров РККА, генерал-майору Чернецкому 12 новых военных маршей, написанных композиторами Узбекистана. Большая часть их создана на материале узбекских народных мелодий. Это — «Узбекский походный марш» (М. Ашрафи), «Привет Узбекистану» (В. Беляев) и др.¹⁷

Большую работу по пропаганде музыкального искусства вела Узбекская государственная филармония, имевшая в своем составе оркестры симфонических и народных инструментов, ансамбли песни и пляски, народных певцов и Каракалпакский ансамбль. Узгосфилармония систематически организовывала концерты симфонической, камерной музыки, тематические концерты и концерты для детей. Впервые в Ташкенте были исполнены 32 сонаты Бетховена (цикл шести концер-

¹¹ Узбекская ССР в годы Великой Отечественной войны. Т. I. Ташкент, 1981, с. 234.

¹² Там же, с. 235.

¹³ Правда Востока, 1944 г., 16 декабря.

¹⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-2087, оп. 1, д. 100, л. 21.

¹⁵ Правда Востока, 1943 г., 4 августа.

¹⁶ Узбекская ССР в годы Великой Отечественной войны, т. I, с. 234.

¹⁷ Правда Востока, 1944 г., 7 июня.

тов) профессором Ленинградской государственной консерватории С. Е. Фейнбергом¹⁸.

Ленинградская консерватория оказала значительную помощь в развитии узбекского музыкального национального искусства. За большую творческую и музыкально-общественную работу во время пребывания в Узбекистане консерватория награждена Почетной грамотой Президиума Верховного Совета УзССР. ЦК КП(б)Уз и СНК УзССР объявили благодарность ее коллективу. Многим композиторам, музыкантам было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель искусств УзССР». Среди них — профессора М. О. Штейнберг, И. А. Мусин, Х. С. Кушнарев, С. Д. Масловская и др.¹⁹

В трудных условиях военного времени были проведены декады советской музыки республик Средней Азии и Казахстана: первая состоялась в г. Фрунзе (июнь 1942 г.), вторая — в Ташкенте (февраль — март 1944 г.)²⁰. Пресса и жюри отмечали рост музыкальной культуры в Узбекистане, высокое мастерство музыкантов и композиторов.

Успешно трудились в годы войны художники Узбекистана. Главной темой их произведений были героизм Советской Армии на фронтах, трудовой энтузиазм и высокий советский патриотизм тружеников тыла.

С первых дней войны Союз советских художников (ССХ) Узбекистана стал выпускать агитационно-политические плакаты — «Окна ТАСС—УзТАГ». К концу 1942 г. вышло около 80 тыс. экз. плакатов на самые злободневные темы. Боевым плакатом, политической карикатурой художники разоблачали бредовые захватнические планы Гитлера, наглядно иллюстрировали справедливый, освободительный характер войны советского народа, его социалистический гуманизм, великую жизненную силу социализма.

Во всех городах республики были организованы агитвитрины, завоевавшие широкую популярность среди трудящихся.

Уже в сентябре 1941 г. в Музее искусств в Ташкенте была открыта первая выставка, посвященная Великой Отечественной войне, где было представлено 60 картин. ССХ Узбекистана систематически устраивал выставки на промышленных предприятиях, в парках, дворцах культуры. Только в 1942 г. было организовано 7 выставок, в основном по военно-патриотической тематике, например: «Проводы в Красную Армию», «Поздравление с наградой» Л. Абдуллаева, «Кавалерийская атака» О. Татевосяна, «Налет партизан на фашистский штаб» и «Шефы в госпитале» М. Ариника, «Сокрушительный удар по врагу» В. Кайдалова и др.²¹

Художники Узбекистана часто выезжали на фронт и на своих полотнах отображали волнующие события войны. Урал Тансыкбаев после пребывания на фронте в 1942 г. создал цикл картин «По дорогам войны». В 1941 г. были организованы выставка работ фронтовой бригады (В. Рождественского, Б. Жукова, М. Ариника), Республиканская выставка «Художники Узбекистана в дни Отечественной войны». С большим интересом трудящиеся знакомились с произведениями Н. Карахана, У. Тансыкбаева, В. Кедрина, О. Татевосяна и других художников республики²².

В Республиканской юбилейной выставке «Художники Узбекистана за 20 лет», открывшейся в мае 1945 г., принял участие 81 художник (живописцы, скульпторы, графики). Ими было выставлено 702 произведения, в которых широкое отражение получили военная тематика,

¹⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-2087, оп. 1, д. 100, л. 24

¹⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 44, д. 1546, л. 115.

²⁰ Правда Востока, 1944 г., 19 марта.

²¹ ЦГА УзССР, ф. Р-2320, оп. 1, д. 194, л. 8.

²² Там же, д. 233, л. 8.

борьба узбекского народа за подъем хлопководства, строительство Фархадской ГЭС, Бекабадского металлургического завода; была представлена также серия портретов героев войны и труда. Наряду с мастерами старшего поколения успешно демонстрировали свое искусство молодые художники — А. Абдуллаев, Л. Абдуллаев, С. Мухамедов и др.²³

Хорошую оценку получила выставка на тему «Лицо фашизма», организованная в Доме Советской Армии в Ташкенте.

Союз художников Узбекистана превратился в годы войны в крупнейшую творческую организацию страны. В его состав входили многие известные мастера изобразительного искусства: И. Грабарь, С. Герасимов, Д. Моор, В. Фаворский, М. Авилов, В. Касиян и др.²⁴ Творческое общение с ними содействовало плодотворному росту профессионального мастерства художников и развитию изобразительного искусства Узбекистана.

Значительно активизировалась и деятельность областных отделений Союза художников, особенно Самаркандского и Ферганского. Самаркандским художникам большую помощь оказали Академия художеств, Московский и Харьковский художественные институты, находившиеся в эвакуации в Самарканде. Там было организовано много выставок местных, а также московских и ленинградских художников, которые демонстрировались во всех городах области.

В Фергане работали крупные художники — В. И. Козлинский, М. С. Родионов, Е. В. Родионова, Э. В. Аусберг, М. М. Кнорре и др.²⁵ Здесь был организован выпуск «Окон ТАСС», устраивались выставки агитплакатов.

Многие художники-узбекистанцы защищали Родину с оружием в руках. В их числе были С. Абдуллаев, Н. Герасимов, Б. Хамдами, И. Кочетов, И. Ужинский и др.

Огромную роль в мобилизации масс на разгром врага, воспитании советских людей в духе высокого патриотизма и жгучей ненависти к врагу сыграло кино — самый массовый вид искусства. Работники киноискусства Узбекистана в кратчайшие сроки перестроили свою творческую и производственную деятельность, подчинив ее интересам защиты Родины. Они создавали десятки тысяч метров документальных кинолент, короткометражных и полнометражных художественных фильмов, в которых отражались трудовые и ратные подвиги советского народа во имя Победы.

Ташкентская студия кинохроники уже в июле 1941 г. выпустила киножурнал «Орденосный Узбекистан», в котором ярко и убедительно был показан патриотический подъем узбекского народа, поклявшегося отдать все силы во имя победы над фашизмом²⁶. К концу 1941 г. на студии было выпущено 43 киножурнала, отражавших напряженную работу трудящихся Узбекистана, их патриотические дела, направленные на укрепление единства тыла и фронта. Было создано несколько специальных фильмов-концертов. Все киножурналы отправлялись на фронт.

Узбекские кинооператоры К. Каюмов, А. Фролов, Я. Лейбов, Ш. Захидов, М. Ковнит, А. Рахимов и другие, находясь на фронте, создали яркие документальные ленты о героической борьбе советских воинов против немецко-фашистских захватчиков.

Киносборники «В кольце ненависти», «Родные берега», «Мы победим», «Мать», «Последняя очередь» и др., выпущенные в 1942 г., рассказывали о высоком гуманизме и патриотизме советских людей на

²³ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 21, д. 834, л. 214.

²⁴ Узбекская ССР. Энциклопедический одностомник. Ташкент, 1981, с. 416.

²⁵ Узбекистан в годы Великой Отечественной войны. Ташкент, 1966, с. 157.

²⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-2343, оп. 1, д. 55, л. 122.

фронте и в тылу, их несгибаемой воле и вере в победу, о человеконенавистнической идеологии фашизма, духовной и моральной опустошенности солдат и офицеров гитлеровской армии.

Фронтная кинохроника вызывала прилив патриотических чувств у советских людей, еще более усиливала любовь народа к Советской Армии, вселяла уверенность в грядущую победу.

Плодотворно и напряженно работали в годы войны узбекские кинорежиссеры К. Ярмагов, Н. Ганиев, Ю. Агзамов, С. Мухамедов.

Ташкентская студия художественных фильмов в военные годы значительно расширила работу. В творческом содружестве с эвакуированными в Ташкент Одесской киностудией и съемочными группами Москвы, Ленинграда, Киева были поставлены кинофильмы: «Александр Пархоменко» (1942 г.), «Два бойца» (1943 г.) Л. Лукова, «Человек № 217» (1943 г.) М. Ромма, «Его зовут Сухэ-Батор» (1942 г., режиссеры И. Е. Хейфиц и А. Г. Зархи, с участием узбекского актера Б. Хайдарова), «Насриддин в Бухаре» (1943 г.) режиссера Я. А. Протазанова. К. Ярмаговым были созданы фильмы-концерты «Мы победим» (1941 г.), «Друзья на фронте» (1942 г.), «Подарок Родины» (1943 г.). Большим достижением киноискусства Узбекистана стал фильм «Тахир и Зухра» (1945 г., режиссер Н. Ганиев)²⁷.

Творческое содружество узбекских кинематографистов с виднейшими мастерами киноискусства страны Я. А. Протазановым, М. И. Роммом, Г. М. Козинцевым, Л. З. Траубергом, А. Г. Зархи, И. Е. Хейфицем, Л. Д. Луковым и др. положительно сказалось на дальнейшем развитии творческой деятельности узбекских режиссеров, их профессиональном росте.

Компартия и правительство республики уделяли большое внимание развитию киноискусства. Ассигнования на эти цели за годы войны выросли вдвое. Это позволило построить новые кинотеатры, увеличить сеть кинопередвижек, расширить и улучшить материально-техническую базу Ташкентской киностудии.

Многочисленные документальные и художественные киноленты, созданные в период Великой Отечественной войны, получили высокую оценку зрителя, они способствовали мобилизации духовных сил народа на борьбу с врагом.

Примечательным явлением культурной жизни военных лет было массовое развертывание военно-шефской работы.

Писатели, художники, музыканты, артисты объединялись в творческие бригады, которые обслуживали воинские части, госпитали, выезжали на фронт. Только в 1942 г. 14 творческих бригад из Узбекистана побывали в Действующей Армии. На передовых позициях Западного фронта дала концерты бригада Узбекской государственной филармонии во главе с народным артистом УзССР М. Кари-Якубовым, на Северо-Западном и Калининском фронтах выступала бригада, руководимая Г. Рахимовой. С большим успехом проходили концерты бригад, возглавляемых народной артисткой СССР Халимой Насыровой, народными артистами Узбекской ССР Тохтасыном Джалиловым и Тамарой Ханум²⁸.

Фронтная бригада артистов Узгосфилармонии под руководством Г. И. Петровского около 10 месяцев находилась на 1-м Белорусском фронте и вместе с частями Советской Армии прошла путь от Гомеля до Варшавы, дав за это время 400 концертов²⁹.

Всего за годы войны шефские бригады работников искусств Узбекистана провели свыше 21 тыс. концертов на фронте и в резервных частях Советской Армии³⁰.

²⁷ Узбекская ССР, с. 448.

²⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-2087, оп. 1, д. 100, л. 15.

²⁹ Правда Востока, 1945 г., 4 февраля.

³⁰ Там же, 16 октября.

Военно-шефская деятельность работников искусств получила высокую оценку. Многие коллективы и артисты были награждены Почетными грамотами, получали благодарности от командования. За плодотворную творческую деятельность и активную военно-шефскую работу работникам искусств Узбекистана в 1942 г. было присуждено переходящее Красное знамя Комитета по делам искусств при СНК СССР³¹.

Маршал Советского Союза И. Х. Баграмян подчеркнул, что «советское искусство во всех своих проявлениях во многом и многом помогало нам в достижении столь грандиозной победы»³². Эти слова в полной мере относятся и к искусству Советского Узбекистана периода Великой Отечественной войны.

---

³¹ ЦГА УзССР, ф. Р-2087, оп. 1, д. 100, л. 16.

³² См.: Максимова Л. В. Культура Советской России в годы Великой Отечественной войны. М., 1977, с. 250.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ФОНДА ОБОРОНЫ В УЗБЕКИСТАНЕ

В годы войны одним из ярких проявлений горячего патриотизма советских людей, монолитного единства фронта и тыла стало всенародное движение за создание Фонда обороны страны. Это замечательное патриотическое движение, зародившееся в первые же дни войны среди тружеников Москвы и Ленинграда, быстро распространилось по всей стране, принимая самые различные формы.

Одним из источников создания всенародного Фонда обороны стали воскресники. Горячо откликаясь на призыв партии «организовать всестороннюю помощь Красной Армии»¹, труженики города и села возродили традиции коммунистических субботников и воскресников.

В Узбекистане первый воскресник был проведен 28 июля 1941 г. В нем участвовало более 1200 тыс. трудящихся. Заработанные деньги — свыше 3 млн. руб. — были перечислены в Фонд обороны Родины².

Только комсомольцы Самаркандской области в первый год войны заработали на воскресниках 2800 тыс. руб. и внесли их в Фонд обороны³. В этот же период комсомольцы и молодежь Хорезмской области провели четыре воскресника, в которых приняли участие 68 548 юношей и девушек. Ими было заработано и сдано в Фонд обороны 1 490 093 руб.⁴

В Наманганской области в воскресниках приняли участие 213 002 человека. Они перечислили в Фонд обороны 624 857 руб.⁵

Партийные, профсоюзные и комсомольские организации всемерно содействовали развитию этого патриотического движения. И если 17 августа 1941 г. в воскреснике участвовало 495 тыс. человек, то 12 октября — более 600 тыс. человек. Они заработали и передали в Фонд обороны 2 332 718 руб.⁶

Всего во втором полугодии 1941 г. комсомольцы и молодежь республики провели 3 массовых республиканских воскресника, в которых приняли участие 2 123 713 человек; они внесли в Фонд обороны 7 620 170 руб.⁷

Широкую поддержку среди тружеников Узбекистана нашло обращение коллектива московского завода «Красный пролетарий» от 31 июля 1941 г., призвавшего всех рабочих, служащих, работников науки и искусства ежемесячно до окончания войны отчислять в Фонд обороны свой однодневный заработок.

Уже через день после обращения москвичей оно было поддержано собравшимся на свой митинг профессорско-преподавательским составом САГУ (ныне ТашГУ им. В. И. Ленина)⁸.

На митинге коллектива шелкомотальной фабрики г. Маргилана также было решено ежемесячно вплоть до окончания войны отчислять в Фонд обороны однодневный заработок в сумме 45 тыс. руб. Коммунисты предприятия брали повышенные обязательства. Так, Зеленцова решила отчислять 10-дневный, Гродожникова — 8, Гафуров — 4-дневный заработок⁹.

По 35 предприятиям г. Ферганы сумма отчисляемого однодневного заработка составила 133 153 руб. Кроме того, было собрано 257 039 руб. облигациями госзаймов и 24 570 руб. деньгами для покупки подарков бойцам¹⁰.

В сентябре 1941 г. Балыкчинский райком партии (Андижанская область) организовал митинги в 46 хозяйствах и организациях. Все выступавшие единодушно выражали горячее стремление всеми силами помочь Красной Армии добиться скорей-

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. Изд. 8-е. Т. 6. М., 1972, с. 19.

² ПА УзФИМЛ, ф. 15, оп. 25, д. 4364, л. 5, 26.

³ Там же, д. 4297, л. 34.

⁴ Там же, л. 118.

⁵ Там же, д. 4296, л. 3.

⁶ Там же, д. 3976, л. 4.

⁷ Там же, д. 3941, л. 118.

⁸ Кызыл Узбекистан, 1941 г., 12 августа.

⁹ Партархив Ферганского ОК КПУз, ф. 1, оп. 71, д. 46, л. 92.

¹⁰ Там же, д. 6, л. 5.

шего разгрома врага. «Отчисленные в Фонд обороны страны средства,— заявляли трудящиеся Узбекистана,— есть дополнительные танки, самолеты, пушки, снаряды, которые с сокрушительной силой обрушатся на головы фашистских разбойников»¹¹.

Только за первую декаду сентября колхозники Балыкчинского района внесли 600 руб. деньгами, 15 тыс. — облигациями и более 1 000 подарков для фронтовиков¹².

Трудящиеся республики сдавали в Фонд обороны не только деньги, но и драгоценности. Например, лаборантки САГУ Сахарова и Павлова сдали по золотому кольцу, И. И. Шайнская — золотое кольцо весом 7,25 г и 675 руб. деньгами и т. д.¹³

Характерно, что в создании Фонда обороны участвовали и целые коллективы. Как правило, передача в Фонд обороны денег и продовольствия производилась на общих собраниях коллективов. Например, работниками системы потребкооперации республики за счет прибылей 1941 г. было передано в централизованном порядке в Фонд обороны 46 млн. руб. и отправлено бойцам подарков на 600 тыс. руб.¹⁴

Многие колхозники республики досрочно вносили средства по подписке на облигации государственного займа. Так, колхозники Дежканабадского района Бухарской области внесли в счет подписки по госзаиму 750 тыс. руб., а 28 колхозников сельхозартели «Октябрь» Ходжаабадского района дополнительно подписались на облигации в сумме 21 800 руб.

По Бухарской области только за первые десять дней войны от трудящихся поступило 680 заявлений с просьбой о досрочном погашении подписки на заем¹⁵.

В целом по УзССР труженики села к 25 июля 1941 г. внесли по подписке на госзаем 125 млн. руб.¹⁶

Уже в 1941 г. во многих колхозах Узбекистана, других тыловых районов страны были взяты на учет и обработаны пустующие земли. Такие посевы получили название «гектары обороны», ибо весь урожай с них сдавался в Фонд обороны. Первой в УзССР инициатором посева «гектаров обороны» выступила в июле 1941 г. комсомольская организация колхоза им. Пушкина Самаркандского (сельского) района Самаркандской области.

Колхозники Папского района Наманганской области засеяли 180 га кукурузы, моркови, свеклы и других культур и собранный урожай безвозмездно сдали в Фонд обороны. В начале августа 1941 г. члены сельхозартели им. Ахунбабаева Каганского района Бухарской области сдали в Фонд обороны 100 ц пшеницы и 100 кг миндаля. В конце года земледельцы только Самаркандской области засеяли в счет Фонда обороны 1108 га пустовавших земель.

В целом по республике в 1941 г. было засеяно в счет Фонда обороны 2200 га земли¹⁷.

На 1 декабря 1941 г. колхозники Узбекистана внесли в Фонд обороны 2727 ц зерна, 2300 ц мяса, 18 042 шт. кожи, 52 261 кг плодов и овощей, 11 628 ц шерсти и много других продуктов и сырья¹⁸.

Всего за первое полугодие войны трудящиеся Узбекистана из личных трудовых сбережений сдали в Фонд обороны 40 млн. руб. деньгами, 50 млн. руб. облигациями, 22 кг золота и серебра и т. д.¹⁹

Так усилиями всего народа создавался Фонд обороны, средства которого использовались в целях укрепления экономической и оборонной мощи страны.

У. Алиев

¹¹ Правда Востока, 1941 г., 16 августа.

¹² Партархив Андижанского ОК КПУз, ф. 106, оп. 1, д. 98, л. 35.

¹³ Кызыл Узбекистан, 1941 г., 29 июля.

¹⁴ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 17, д. 278, л. 7.

¹⁵ Синицын А. М. Всенародная помощь фронту. М., 1975, с. 132.

¹⁶ Кызыл Узбекистан, 1941 г., 29 июля.

¹⁷ ПА УзФИМЛ, ф. 15, оп. 25, д. 4364, л. 26.

¹⁸ См.: Коммунистическая партия Узбекистана в годы Великой Отечественной войны. Летопись событий. Ташкент, 1980, с. 40.

¹⁹ См. там же, с. 45.

ТРУДОВОЙ ПОДВИГ СТРОИТЕЛЕЙ ФАРХАДГЭС

В годы войны, когда Узбекистан превратился в один из мощных арсеналов страны, резко обострилась проблема обеспечения промышленных предприятий электроэнергией. Если, например, в зимний период 1940—1941 гг. разрыв между мощностями существовавших электростанций и потребностью в электроэнергии Ташкентского промышленного узла составлял около 4 мвт, то к зиме 1942—1943 гг. он увеличился до 50 мвт¹. В этих условиях скоростное строительство новых гидроэлектростанций стало важнейшим военно-хозяйственным и политическим мероприятием. Государственный Комитет Обороны принял 18 ноября 1942 г. решение о строительстве в Узбекистане ряда гидростанций, в том числе Фархадской ГЭС на р. Сырдарья.

¹ История Узбекской ССР. Т. 4. Ташкент, 1968, с. 90.

22 декабря 1942 г. было организовано Управление Фархадстроя, начальником которого был назначен опытный руководитель ирригационных работ А. А. Саркисов, а главным инженером — крупный инженер-ирригатор И. Я. Каминский². Тогда же была оформлена партийная организация Фархадстроя и создан партийный комитет во главе с парторгом ЦК ВКП(б).

За полтора месяца были в основном подготовлены изыскательно-проектные работы и из различных вариантов строительства выбран проект А. Н. Аскоченского и В. В. Пославского. Разработка проектной документации велась параллельно со строительством. В создании проекта принимали участие работники Среднеазиатского института «Гидропроект», Среднеазиатского отдела водного проектирования, Узбекского филиала АН СССР и Ленинградского политехнического института, эвакуированного в Узбекистан. Консультировали проект видные советские специалисты-энергетики Г. О. Графтио и Б. Е. Веденеев³.

Была принята и осуществлена следующая схема Фархадской ГЭС. У скал Фархада Сырдарья перегораживается плотиной, на левом берегу реки сооружается головной регулятор деривационного канала. От регулятора идет деривационный канал длиной 13,5 км с пропускной способностью 500 м³/сек воды. Данная схема обеспечила возможность комплексного использования вод Сырдарьи и для целей энергетики, и для орошения земель Голодной степи.

Партийные, советские, хозяйственные организации и трудящиеся Узбекистана восприняли постановление партии и правительства о строительстве Фархадской ГЭС как боевую задачу. Сооружение ее стало истинно всенародной стройкой.

Уже в январе 1943 г. колхозники Наманганской области в течение 10—12 дней собрали и отправили на строительство Фархадской ГЭС 330 м³ местного леса, 3684 снопа камыша, около 5000 бердан. В конце января 1943 г. из Андижана на строительство выехало более 1300 плотников, штукатуров и др. Колхозники области выделнили для Фархадстроя 550 м³ леса, 12 000 кетменей, 6000 лопат, 5000 кирок и т. д. Собрано было также много продуктов, в том числе 66 т разных круп, 33 т риса, 15 т муки, около 7 т овощей⁴. Ташкентцы направили на строительство Фархадской ГЭС более 200 специалистов-строителей.

На призыв партии откликнулись и труженики других областей. Так, колхозник сельхозартели «Кызыл Октябрь» Бухарского района Низамов писал: «Прошу послать меня на Фархадстрой. Я обязуюсь вдвое, втрое больше обычного работать, чтобы трудом отблагодарить нашу героическую Красную Армию за ее беспримерные подвиги на фронтах»⁵.

В общей сложности трудящиеся республики отправили на эту крупнейшую новостройку более 300 вагонов различных грузов; были изысканы 8 тыс. м³ леса и другие стройматериалы⁶.

Тысячи женщин из многих районов республики изъявили желание добровольно поехать на стройку. «Я знаю,— писала колхозница Бухарова из сельхозартели «1-е Мая» Кокандского района,— что строительство Фархадской ГЭС — это передовая линия фронта, поэтому прошу послать меня именно туда. Буду работать за себя и за двух братьев-фронтовиков»⁷. В Андижанской области только по Избасканскому району поступило свыше 300 заявлений женщин-колхозниц с просьбой направить их на Фархадстрой. В Средне-Чирчикском районе Ташкентской области из колхозниц было организовано 13 бригад землекопов⁸.

К началу первого массового выхода колхозников — 10 февраля 1943 г. — на стройку съехались из разных областей республики свыше 60 тыс. человек, и в этот день развернулись строительные работы на трассе деривационного канала, а также на головном узле.

Среди колхозников сразу же развернулось социалистическое соревнование за досрочное выполнение заданий. Так, в первые дни строительства из колхозов Ташкентской области прибыло 10 918 человек. К 16 февраля 1943 г. они выполнили 32,8% месячного задания. Февральские задания по земляным работам завершили колхоз им. Энгельса Хавастского и колхоз им. Свердлова Мирзачульского района⁹.

Через месяц после начала строительства на Фархадстрое работали уже 70 тыс. колхозников, инженеров, техников, врачей, агитаторов и работников искусства. С большим подъемом трудились, например, 5 тыс. колхозников Самаркандской области. Колхозник из Ургута Джуракул Шадиев вынул 51 м³ грунта при норме 1,5 м³. Опыт его быстро распространился по всей трассе канала и на следующий день Екатерина Конюхова из Пастдаргомского района выполнила дневную норму на 1000%; члены бригады Атакулова, состоявшей из 32 человек, также стали ежедневно выполнять по 10 норм¹⁰.

² ЦГА УзССР, ф. Р-2061, оп. 1, д. 59, л. 1—3.

³ Юсупов В. У. Фархадская ГЭС (История строительства). Ташкент, 1959, с. 32.

⁴ Юсупов Л. Летописцы трудового подвига. Ташкент, 1975, с. 48.

⁵ Правда Востока, 1943 г., 25 февраля.

⁶ История Узбекской ССР, т. 4, с. 91.

⁷ Правда Востока, 1943 г., 6 февраля.

⁸ Юсупов Л. Указ. соч., с. 51.

⁹ Правда Востока, 1943 г., 21 февраля.

¹⁰ Народная стройка, 1943 г., 20 июня.

Партийная организация стройки, объединявшая 17 первичных парторганизаций; широко развернула массово-политическую и организационную работу. Были созданы центральные и участковые агитпункты, налажен выпуск на узбекском и русском языках газеты «Народная стройка» («Халк курилиши»), регулярно освещавшей ход стройки, трудовой героизм строителей и т. д. Так, 6 июля 1943 г. газета опубликовала обращение коммуниста И. Турабаева ко всем строителям с призывом организовать соревнование звеньев, повысить производительность труда, укрепить трудовую дисциплину и добиться того, чтобы каждый строитель перевыполнял свою норму.

Партийный комитет Фархадстрой одобрил инициативу И. Турабаева, обязал партийные организации участков всемерно развить соревнование между звеньями и учредил для лучших звеньев переходящие красные вымпелы и денежные премии¹¹. Сотни строителей и звеньев, поддержав инициативу И. Турабаева, включились в социалистическое соревнование. Одними из первых последовали его призыву звенья, руководимые М. Хромовым, Р. Мирзаевым, Ф. Назаровой, Е. Гурьяновой и другие, которые ежедневно выполняли от 4,5 до 13 норм¹².

Всего за 10 месяцев было перекрыто русло Сырдарьи и освоено 131 млн. руб. На выполнение такого объема работ в мирное время обычно уходило 2—3 года.

Широкая помощь трудящихся республики, особенно колхозников, была характерной чертой и всех последующих этапов строительства ФархадГЭС. Из городов, от предприятий и организаций Узбекистана поступило около 1800 вагонов стройматериалов, механизмов и др.¹³

В сооружении ФархадГЭС участвовали почти все союзные республики. Например, 19 августа 1943 г. на стройку прибыла делегация трудящихся Иркутска, доставившая в подарок фархадстроевцам 33 вагона леса¹⁴. Фархадстрой регулярно получал из Кузнецка металл, с Урала различное оборудование и механизмы, там трудились инженерно-технические работники из Москвы, Ленинграда, Сибири, Урала и других районов страны.

8 августа 1943 г. воды канала «Дальварзин» были пущены в новое отводящее русло, проведенное андижанскими колхозниками. Ими было вынуто 30 тыс. м³ скальных пород и уложено 12 тыс. м³ бетона¹⁵. Построенный за короткий срок канал обеспечил водой около 30 тыс. га земель, что позволило увеличить производство сельскохозяйственных продуктов. В результате стахановского труда строителей план 1943 г., установленный в сумме 120 млн. руб., был выполнен на 132,8 млн. руб. За год вынуто 6 млн. 920 тыс. м³ земли, 79 500 м³ скальных пород, уложено 58 700 м³ бетона, проложено 34 км ширококолейных железнодорожных путей, 34 км грунтовых дорог, проведено 42,8 км телефонных линий, построены гравийные, бетонные, ремонтно-механический, кирпичный, известковый заводы и много других подсобных предприятий.

За успешное выполнение работ коллективу фархадстроевцев с октября 1943 г. ежемесячно присуждалось переходящее Красное знамя ГКО СССР и неоднократно вручалось переходящее Красное знамя ЦК КП(б)Уз и СНК УзССР¹⁶.

19 декабря 1943 г. воды Сырдарьи были пущены по новому отводному руслу, что позволило начать строительство глухой части плотины.

С 1944 г. на стройке начался новый период. Характерная особенность его заключается в освоении большого количества строительной техники и механизмов. Были построены основные железнодорожные пути, связавшие объекты стройки с Ташкентской магистралью; создана своя энергетическая база и на все стройплощадки подана электроэнергия; вступили в эксплуатацию 2 крупных бетонных заводов и другие объекты, что позволило механизировать основные работы. За 1944 г. из общего объема земляных работ 1800 тыс. м³ механизированным способом было выполнено 1150 тыс. м³ (64%) и уложено механизмами свыше 85 тыс. м³ бетона¹⁷.

27 декабря 1947 г. была пропущена вода по всему деривационному каналу. В течение этого года в основном были закончены работы по сооружению кольцевого вододелителя. 15 февраля 1948 г. первая очередь Фархадской ГЭС дала промышленный ток, а 30 июня 1949 г. последний агрегат ГЭС дал ток в Ташкентскую энергетическую систему. На Сырдарье образовалось громадное водохранилище, протянувшееся почти до Ленинабада, с объемом воды 350 млн. м³.

Стоимость всех строительно-монтажных работ составила 450 млн. руб., а общая сумма капиталовложений — 637 млн. руб. Всего было отработано 18 337 тыс. чел.-дней, из них колхозниками — 10 520 тыс. чел.-дней¹⁸.

В строительстве Фархадской ГЭС внесли вклад колхозники всех областей УзССР, отработавшие: по Самаркандской области — 2147,3 тыс. чел.-дней, Андижанской — 2051,4 тыс., Ферганской — 1644,7 тыс., Наманганской — 1469,4 тыс., Бухарской — 952,7 тыс., Ташкентской — 755,6 тыс., Кашкадарьинской — 673,8 тыс., Сур-

¹¹ Там же, 10 июля.

¹² Там же, 5 августа.

¹³ ЦГА УзССР, ф. Р-2061, оп. 1, д. 59, л. 3.

¹⁴ Народная стройка, 1943 г., 20 августа.

¹⁵ Там же, 11 августа.

¹⁶ Там же, 1944 г., 10 февраля.

¹⁷ Там же, 26 сентября.

¹⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-2061, оп. 1, д. 59, л. 8—10.

хандарьинской области — 599,3 тыс. чел.-дней и т. д. В среднем в течение 7 лет на строительстве было постоянно занято 9 тыс. рабочих¹⁹.

Как видим, основная часть строительных работ была выполнена колхозниками республики, проявившими высокий трудовой героизм. Участники строительства Большого Ферганского канала Дунан Дусматов и Баймирза Байбабаев, творчески применив опыт строительных работ в Ферганской долине, выступили на Фархадстрое инициаторами и организаторами «бригады трудовой славы». Эргашпалван Турабаев из Намангана, Хидиркул Хашимов и Наркул Худжамов из Самарканда ежедневно выполняли более десяти норм. Особую находчивость и навыки применения народного опыта перекрытия русел рек проявили комсомольцы Ю. Юнусов, М. Садыков, Т. Джалилов и другие, которые при сильном морозе и штормовом ветре установили сипай в Сырдарье²⁰.

Многие колхозники освоили различные строительные профессии, стали машинистами. Так, колхозники из Фаришского района Абдулла Джумаев, Яхшибай Аширов, Хидырпалван Мирзаев, а также Мамурад Джумаев из Каттакургана стали опытными бетонщиками и руководителями бригад. Бывшие колхозники Кубаев (из Пайарыка) и Абдухаликов (из Джизака) работали машинистами мощных экскаваторов²¹.

Родина высоко оценила трудовой подвиг строителей и инженерно-технического персонала Фархадстроя, наградив лучших из них орденами и медалями.

Фархадстрой стал кузницей квалифицированных кадров строителей, организаторов производства, школой инженерно-гидротехнической мысли. Здесь проявили свои инженерно-строительные и организаторские способности уже упомянутые А. А. Саркисов, И. Я. Каминский, начальник Фархадстроя А. А. Налетов, зам. начальника И. Бурдиашвили, главный инженер стройки М. Я. Бабин, главный инженер А. А. Жимский, секретари парторганизации управления «Фархадстрой» Х. Кадыев и З. Хусаннов и др.

Строительство Фархадской ГЭС, плотины на Сырдарье и деривационного канала сыграло важную роль в укреплении энергетической базы республики, освоении Голодной степи и наращивании экономического потенциала Узбекистана.

Э. Х. Ходжиев

¹⁹ Там же, л. 5—6.

²⁰ Кызыл Узбекистан, 1950 г., 20 января.

²¹ Правда Востока, 1946 г., 8 декабря.

РОЛЬ МАХАЛЛИНСКИХ КОМИТЕТОВ ТАШКЕНТА В ПАТРИОТИЧЕСКОМ И ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОМ ВОСПИТАНИИ ТРУДЯЩИХСЯ В ГОДЫ ВОЙНЫ

В годы войны в патриотическом и интернациональном воспитании тружеников городов Узбекистана, мобилизации всех сил их на разгром врага большую роль сыграли под руководством партийных организаций местные органы самоуправления трудящихся, как махаллинские комитеты. Действуя всегда в непосредственном контакте с массами, в их гуще, они неизменно пользовались большим авторитетом, что позволяло им активно содействовать проведению в жизнь указаний и директив партийных и советских органов. Они деятельно участвовали в перестройке промышленности на военный лад, обеспечении ее рабочей силой, вели большую политико-массовую работу среди населения, помогали органам хозяйственного управления в поддержании нормального санитарно-эпидемиологического состояния городов, водоснабжения и других сфер жизни и деятельности горожан.

Вместе с партийными и советскими органами махаллинские комитеты разъясняли населению справедливый, освободительный характер войны, священный долг каждого советского человека защищать Родину, отстаивать великие завоевания социализма, призывали к мужеству и героизму на фронте и самоотверженному труду в тылу, к монолитному единству партии и народа.

Как вспоминает бывший секретарь, а затем председатель комитета махалли Иктисод Октябрьского района г. Ташкента, ныне пенсионер Гулямсултан Умаров, с началом войны махаллинский комитет стал своего рода центром мобилизации. В момент ухода мобилизованных в армию махаллинцы собирались у комитета и чайхан, устраивали торжественные проводы уходящим на фронт и заодно вели широкую разъяснительно-массовую работу среди населения.

Под непосредственным руководством Ташгорсовета и районных Советов махаллинские комитеты включались в мероприятия по изысканию дополнительных рабочих ресурсов для заводов, фабрик и новостроек. Они сыграли важную роль в восстановлении эвакуированных предприятий. При активном содействии махаллинских комитетов уже в первые месяцы войны на предприятия Ташкента пришло около 20 тыс. женщин¹. На заводе «Ташсельмаш» на долю женщин приходилось 52,6% рабочих, на

¹ Касымова М. Ш. Ташкент в годы Великой Отечественной войны.— *Общественные науки в Узбекистане*, 1983, № 9, с. 14.

заводе Ильича работало 370 женщин, на фабрике «Красная Заря» женщины составляли 90% рабочих и т. д.

Жительница Шайхантаура Хафиза Нурматова, ныне зав. учебной частью школы № 111, вспоминает: «Я была тогда молодая, в махалле провели собрание по линии женсовета. Многие мужчины были уже на фронте, я тогда записалась на работу... Завод был новый, основные корпуса находились под открытым небом, стройка еще продолжалась. Одновременно с работой на заводе поступила учиться в Ташкентский педагогический институт». Тысячи таких молодых девушек и женщин заменили тогда на производстве своих братьев, отцов, мужей, сыновей, ушедших на фронт.

Лазокат Ильхамова, 23-летняя вдова солдата, возглавила женсовет при махалле Иктисод. Она вела большую работу среди женщин махалли, участвовала в организации помощи фронту, сборе средств в Фонд обороны, оказании помощи детям блокадного Ленинграда, призывала женщин идти работать на промышленные предприятия².

Махаллинские комитеты Ташкента активно участвовали в формировании Фонда обороны Родины. За короткий срок махалля только одного района собрали 10 000 руб. деньгами и займами, а крупные махалли собрали по 15—20 тыс. руб. Так, бывший председатель Кумлякского махаллинского комитета, ныне пенсионер Т. Джуманов вспоминал: «Наша махалля за два дня собрала 20 тыс. рублей деньгами и займами»³.

Особой заботой и вниманием окружали жители Ташкента эвакуированных граждан и прежде всего детей. В выявлении свободных помещений для эвакуированных, уплотнении жилого фонда существенную помощь райисполкомам оказывали махаллинские комитеты. Так, в махаллях Янги Турмуш, Иктисод здание 196-й школы (ныне 111-й) было передано под детдом для эвакуированных ребят.

Выявленное активистами махаллинского комитета здание по улице Мухокама Октябрьского района было использовано в качестве жилья для прибывших из прифронтовых районов граждан. Зброшенный дом по улице им. Хамзы был оперативно отремонтирован жителями махалли и передан семьям эвакуированных.

Тысячи семей брали на воспитание эвакуированных детей-сирот. Так, в махалле Иктисод семья Юсуфбека Якубова усыновила мальчика из Белоруссии, назвав его Эркином. Ныне Эркин Якубов работает столяром, в его семье несколько детей. В этой же махалле Хайдар Нишанбаев воспитал русского мальчика, назвав его Бахтиером⁴.

Широко известен ставший историческим факт принятия на воспитание 14 детей разных национальностей семьей ташкентского кузнеца Ш. Шамахмудова. О высокопатриотическом, гражданском подвиге Ш. Шамахмудова и его жены Бахри вечно будет напоминать людям величественный монумент, воздвигнутый на площади Дружбы народов в Ташкенте.

Партийные и советские органы придавали огромное значение деятельности махаллинских комитетов. Так, в протоколах заседаний исполкома Октябрьского райсовета постоянно фигурировали вопросы, связанные с той или иной стороной деятельности махаллинских комитетов, оказания им всемерной поддержки⁵.

В постановлениях исполкомов местных Советов часто фигурируют специальные пункты о привлечении рабочей силы на эвакуированные и строящиеся предприятия через махаллинские комитеты. Так, в протоколе № 19 заседания исполкома Октябрьского райсовета за 1942 г. выделен специальный пункт: «Поручить всем махаллинским комитетам и домоуправлениям в соответствии с указанием Ташгорисполкома ежемесячно не позднее 19 числа каждого месяца представлять сведения на неработающее население»⁶. В протоколах Октябрьского райисполкома № 2—3 от 20 января 1944 г. зафиксирован вопрос «О ходе мобилизации рабочей силы для Саларской ГЭС». Отдельные махалли должны были выделить для работы на этой стройке по 10—20 человек ежедневно и посменно⁷. Они успешно справлялись с этим заданием.

Махаллинские комитеты организовывали выезды населения в колхозы и совхозы, на строительство новых предприятий и гидростанций. Благодаря их помощи срочно дали промышленный ток Таваксайская, Актепинская, Аккавакская, Кибрайская, Саларская и другие ГЭС, что позволило резко поднять выработку электроэнергии в республике.

Немало внимания уделяли махаллинские комитеты и благоустройству города. Этот вопрос по их инициативе был рассмотрен, в частности, на IX—X сессиях Ташгорсовета в 1942—1943 гг. Методами традиционного хашара они организовывали очистку арыков и водоемов, расширяли площадь зеленых насаждений, ремонтировали дома и дороги, прокладывали водопроводную и канализационную сеть.

Многое сделали махаллинские комитеты Ташкента и по организации помощи

² Из воспоминаний Л. Ильхамовой, записанных автором этих строк.

³ Из воспоминаний бывшего председателя Кумлякского махаллинского комитета Т. Джуманова.

⁴ Из воспоминаний бывшего секретаря махаллинского комитета Иктисод, ныне пенсионера Гулямсултана Умарова.

⁵ Ташгорархив, ф. 8, оп. 1, д. 1192, л. 1.

⁶ Там же, л. 5.

⁷ Там же, св. 43, оп. 1, д. 1205, л. 2.

селу в проведении сельскохозяйственных работ. В это дело они широко вовлекали и коренных ташкентцев, и эвакуированных граждан.

Например, жительницы Куйбышевского района г. Ташкента Фролова, Дмитриева, Кривошеева вырабатывали на уборке хлебов в Янгиюльском районе по три нормы. 35 домохозяйек — жен железнодорожников помогли колхозу «Большевик» Мирзачульского района одновременно закончить обработку 150 га посевов хлопчатника. Перед отъездом домой они пришли в правление колхоза и заявили: «Наша помощь колхозу — это помощь фронту. Мы желаем эту помощь усилить. Все, что причитается нам от колхоза, мы просим передать в Фонд обороны Родины»⁸.

Эвакуированное население также активно участвовало в сельхозработах. Например, студенты, преподаватели и профессора Ленинградского ордена Ленина Консерватории отлично потрудились в колхозе им. Куйбышева Сырдарьинского района, где они окучивали посевы хлопчатника. Правление колхоза выразило им благодарность⁹.

При большой помощи махаллинских комитетов в целом по Узбекистану только в 1942 г. 500 тыс. горожан участвовали в сельскохозяйственных работах.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны махаллинские комитеты под руководством партийных организаций превратились в важное звено в системе руководства массами, их патристического и интернационального воспитания, мобилизации населения города на решение актуальных задач того времени.

Д. Кадырова

⁸ Ташоблгосархив, ф. 10, оп. 18, д. 31, л. 19.

⁹ Там же.

СОЛИДАРНОСТЬ ЖЕНЩИН МОНГОЛИИ С СОВЕТСКИМ НАРОДОМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В годы Великой Отечественной войны активную помощь советскому народу оказал верный своему интернациональному долгу братский монгольский народ.

Как известно, в 1940 г. Монгольская Народная Республика вступила в новый этап своего развития — социалистический. На X съезде МНРП, состоявшемся в марте 1940 г., были подведены итоги общедемократических преобразований в стране и взят твердый курс на индустриализацию страны, кооперирование сельского хозяйства, на подъем культурного строительства и материального благосостояния масс.

С внезапным нападением фашистской Германии на Советский Союз Монгольская Народная Республика сразу же начала работу по перестройке народного хозяйства страны на военный лад с тем, чтобы оказать максимальную помощь СССР.

Уже 22 июня 1941 г. в Улан-Баторе состоялось объединенное заседание Президиума ЦК МНРП, Президиума Малого Хурала и Совета Министров МНР, где была принята декларация, гласившая, что «нападение на Советский Союз рассматривается монгольским народом равноценным нападению на Монгольскую Народную Республику и что на этот вероломный акт фашистской Германии он ответит всемерным укреплением дружбы с советским народом, будет верен обязательствам, принятым по Протоколу о взаимной помощи, заключенному между МНР и СССР 12 марта 1936 г.»¹

25 июня 1941 г. правительство МНР направило Советскому правительству телеграмму, в которой выразило готовность монгольского народа вместе с советским народом встать на защиту СССР².

По всей стране развернулось широкое движение солидарности с Советским Союзом, проявлявшееся прежде всего в оказании всемерной помощи Красной Армии. Активное участие в этом массовом движении приняли монгольские женщины. Их помощь Стране Советов, дававшей отпор фашистской агрессии, была весьма многообразной. Это и успешное выполнение и перевыполнение производственных заданий, и всемерное укрепление обороноспособности самой Монголии, и посылка подарков бойцам Красной Армии, переписка с ними и т. д.

Так труженицы первенца монгольской промышленности — Улан-баторского промкомбината с большим подъемом включились в борьбу за перевыполнение плановых заданий. Работая по две смены, они добивались высокой производительности труда.

Бывший директор промкомбината, ныне министр промышленности МНР Ханджавын Гомбожав вспоминает: «Все мы в то время трудились под девизом: «Все для фронта! Все для победы!» Некоторые государственные и кооперативные предприятия выполняли специальные заказы для Красной Армии. Особо отличились при этом рабочие кожевенного завода, завода кожизделий и суконной фабрики Промкомбината. За годы Великой Отечественной войны коллектив выпустил 91 тыс. пар валенок, 13,5 тыс. пар сапог, 500 тыс. уздечек, 57,7 тыс. солдатских ремней, в общей сложности 28 наименований различных изделий на 35,9 млн. тугриков. Все эти вещи были отправлены на фронт как дар монгольского народа»³.

¹ История Монгольской Народной Республики. М., 1983, с. 430.

² Там же.

³ Монголия, 1980, № 5, с. 9.

Большая часть продукции промкомбината создавалась женскими руками.

«Рабочие и служащие,— пишет Х. Гомбожав,— трудились, не считаясь со временем, а заработанные в сверхурочные часы деньги передавали в фонд помощи Красной Армии. Председатель женского совета Промкомбината Рэнцэнханд передала в дар фонду 9000 тугриков.

Чуть ли ни каждый рабочий нашего комбината брал обязательство выполнить норму пяти-шести человек. Наши женщины, отработав дневную смену, по ночам шли теплые рукавицы и шапки для бойцов Красной Армии. В те годы они трудились по две-три смены. Передовые рабочие Лувсан с обувной фабрики, Лхамсурэн с войлочной-валяльной, Эдэнэ, Баасан и Кямсурэн с кожевенного завода систематически намного перевыполняли нормы»⁴.

В январе 1942 г. XXV сессия Малого Хурала приняла решение о сборе средств на постройку танковой колонны «Революционная Монголия». В феврале 1942 г., к 24-й годовщине Красной Армии, было отправлено на фронт 37 вагонов с пищевыми продуктами и теплыми вещами. К 25-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции был отправлен новый эшелон подарков Красной Армии, состоявший из 236 вагонов⁵.

Среди членов монгольской делегации, побывавшей в 1942 г., на Западном фронте, были и работницы Промкомбината Баасан, Цэвэл. На Южном фронте в составе делегации, возглавляемой Генеральным секретарем ЦК МНРП Ю. Цеденбалом, была ткачиха С. Нямсурэн⁶.

Недавно в «Комсомольской правде» была опубликована статья О. Кулиша «Знамя истории»⁷. В ней говорилось о том, как прибывшие в 1942 г. на Волховский фронт посланцы Монголии вместе с подарками передали советским воинам «необычное монгольское знамя с развевающимся конским хвостом у древка. На кумачовом полотнище были вышиты герб МНР и надпись на старомонгольском: «Боевой горячий привет командирам, политработникам и бойцам героической Красной Армии от командиров и бойцов кавалерийского отряда ополчения самообороны Селенгийского аймака».

Ветеран войны М. И. Миронов, вспоминая приезд на фронт делегации МНР, рассказал о монгольской девушке Цэвэл, которой было поручено доставить нашим воинам это знамя. Цэвэл удивила тогда многих бойцов своим бесстрашием и умением хорошо стрелять из автомата. Она входила в отряды народного ополчения, организованные в Монголии в 1942 г., в самый напряженный период боев на советско-германском фронте, когда нависла угроза нападения на СССР и МНР со стороны империалистической Японии. В этих формированиях Цэвэл и обучилась навыкам военного мастерства. Проявляя подлинный интернационализм, девушка передала в дар Красной Армии несколько сот овец⁸.

Советские воины встречали монгольских друзей с большой теплотой и радушием. Принимая знамя, они поклялись, что с честью пронесут его до полной победы над врагом. И они сдержали эту клятву.

Сейчас это знамя хранится в архиве Центрального Музея Вооруженных Сил СССР. Цэвэл уже нет в живых. Но в памяти тех, кто под этим стягом прорывал блокаду и гнал врага от Ленинграда, освобождал древний Новгород, Псковскую землю, Белоруссию, Прибалтику, Польшу и дошел до Германии, навсегда останутся незабываемый день приезда монгольской делегации на фронт и та смелая девушка, которая прибыла на фронт из далекой Монголии и привезла с собой Красное знамя — символ нерушимой дружбы двух братских народов.

Мы помним о том, что достойный вклад в победу советского народа над фашизмом внесли танковая бригада «Революционная Монголия» и эскадрилья «Монгольский арат», и о том, что за годы войны монгольский народ направил в Советский Союз различных изделий и продуктов на 65 млн. тугриков⁹.

О глубокой благодарности советских воинов братскому монгольскому народу ярко свидетельствуют их письма трудящимся МНР. Так, после приезда одной из монгольских делегаций советские воины написали благодарственное письмо монгольским друзьям. В нем говорилось: «Привет с фронта Отечественной войны Советского Союза против немецких оккупантов!

Дорогие трудящиеся Монгольской Народной Республики!

Нашему великому советскому народу выпала тяжелая доля — вести борьбу с кровавым агрессором — немецким фашизмом. Враг старается изо всех сил поработить Россию, а советских людей сделать рабами. Но никогда не бывать этому!

Немецкая армия с каждым днем получает все более мощные удары от Красной Армии. Недалек тот час, когда гитлеровская военная машина, когда гитлеровское государство, построенные на грабежах и насилиях, рухнут под ударами Красной Армии и под своими обломками похоронят смрадный прах гитлеровских руководителей.

⁴ Там же, с. 10.

⁵ История Монгольской Народной Республики, с. 431.

⁶ Монголия, 1980, № 5, с. 8.

⁷ Комсомольская правда, 1985 г., 23 февраля.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

...Мы войны не хотели, но раз нам ее навязали, мы разобьем и уничтожим поджигателей войны. В суровые дни на полях битвы рождаются тысячи героев — все они простые русские люди. Не знает история таких подвигов, таких образцов выдержки, хладнокровия, находчивости и отваги, какие проявляют воины Красной Армии.

Приезд вашей делегации к нам на фронт — большая радость для нас. Мы ощущаем вашу теплую заботу и это вдохновляет нас на подвиги, на героизм. Ваши приветы обогревают нас, как материнская ласка. В ответ хочется поблагодарить дорогих гостей, а вместе с тем и весь народ МНР за теплую заботу. Мы ответили на нее мужеством и отвагой на поле сражения.

Просим передать горячий, от глубины души, фронтовой привет скотоводам Центрального аймака Ценд-Аюуш и его жене, девушке Думе и ее отцу и матери.

Пусть же крепнет дружба между нашими народами!»

Письмо подписали старший лейтенант Савченко, сержант Свиридов, красноармеец Шкуро¹⁰.

Следующее письмо адресовано монгольским девушкам. Написал его зам. командира роты истребителей немецких танков Игорь Ильич Бекасов.

«Я, командир Красной Армии, шлю Вам, славные девушки Монголии, свой боевой привет и желаю всего лучшего в жизни. Желаю Вам дружбы с свободными и жизнерадостными девушками моей прекрасной Родины.

Наши девушки вместе с нами делят счастье жизни, наш труд, наше горе, нашу борьбу. Напав на нашу страну, гитлеровские палачи хотели отнять у нас все прелести жизни, они хотели превратить наших девушек во вьючных животных, поставить их на колени перед гитлеровскими палачами. И не только наших советских девушек хотели поработить гитлеровцы, они хотели установить свой новый порядок во всем мире, в том числе и в МНР. Но этому не бывать! Мы жизни своей не жалеем для борьбы с гитлеровцами, для истребления немецкой армии и техники. К этому у нас есть все условия, мы имеем технику, достаточную для достижения полной победы, с нами вместе борются все свободолюбивые народы мира.

Мы, советские фронтовики, видим в монгольском народе самых близких и дорогих друзей, уверены, что ваши сердца так же, как и наши, наполнены сейчас ненавистью к немецким поработителям. Эта ненависть к злейшему врагу человечества вселяет в нас еще большие силы в борьбе. Мы знаем, что вы, девушки Монголии, трудитесь, не жалея сил, для приближения разгрома врага. Это еще больше укрепляет нашу дружбу с вами.

До свидания, девушки Монголии! Жму ваши руки. Пишите»¹¹.

А из народной Монголии шел ответный поток писем на фронт. Вот, например, письмо работниц 1-й артели кустпромсоюза, ударниц Т. Дулма, Г. Должин, С. Долгор, Т. Дуламжав, мастера Ч. Чимид, адресованное гвардии старшему фельдшеру Монаховой, гвардии фельдшеру Скальт, гвардии ефрейтору Прокофьевой в ответ на их письмо, напечатанное в газете «Унэн».

«Дорогие подруги! В газете «Унэн» было напечатано ваше письмо ко всем женщинам Монголии. А недавно наши делегаты, отвозившие подарки на фронт, рассказали о встрече с вами, о вашей замечательной, мужественной боевой жизни. Нам рассказали, как вы выглядите. И показалось, что сами мы видели вас и говорили с вами, будто знаем мы вас много лет. Хочется, как близким подругам, рассказать вам о нашей жизни, о нашей работе.

Милые мужественные подруги!

Все люди Монголии знают, что Красная Армия защищает от гитлеровских разбойников не только Советский Союз, но и нашу Народную Республику. Мы знаем, что воин Красной Армии, не щадя своей жизни, бросается в огонь сражений во имя защиты свободы и прав всех честных людей мира, что он защищает наше счастье, будущее наших детей. Для нас стало долгом чести отдавать все силы на помощь фронту.

Мы расскажем вам, как работала наша кустарная артель, изготавливая вещи в подарок фронтовикам. Шили мы шубы, теплые безрукавки, комбинезоны для летчиков, тапочки для раненых бойцов. Каждый день работали не меньше 10 часов. Лучшие наши ударницы Должин, Долгор, Цогдолма, Цендсүрэн, Цэрэнбутад, Церен и многие другие в последнее время стали давать по 5 норм в день.

Новые шелроны подарков бойцам и командирам Красной Армии завтра уходят на фронт. Каждая из нас с радостью думает, что сшитые ею комбинезоны, шубы, тапочки будут носить советские воины-герои. Может быть, они теплым словом вспомнят девушек Монголии, пошивших для них удобную и теплую одежду. Каждая из нас послала от себя посылочку советскому бойцу!

Отважные советские девушки!

Мы плакали, когда читали о смерти героини советского народа Зои Космодемьянской. Мы ненавидим гитлеровских собак. Верьте нам, что все наши силы, все, что имеем, мы отдадим ради победы над ненавистным гитлеровским зверьем... Передай-те горячий привет всем советским девушкам и женщинам от гражданок свободной Монголии»¹².

¹⁰ Унэн, 1942 г., 8 марта.

¹¹ Монголия, 1980, № 5, с. 13.

¹² Там же, с. 9.

Переписка монгольских подруг с воинами, женщинами Советского Союза — яркое свидетельство их солидарности в борьбе с фашистскими агрессорами, их искренней дружбы, история которой восходит к 1921 г., к тому знаменательному дню, когда был подписан первый в истории договор о дружбе между монгольским и советским народами. У истоков ее стояли великий Ленин и вождь монгольского народа Сухэ-Батор.

Ратные и трудовые подвиги советских подруг воодушевляли монгольских женщин, служили им хорошей воспитательной школой, вдохновляли на самоотверженный труд и активное участие в общественно-политической жизни, на новые подвиги во имя общего дела Победы.

И. Я. Гринберг

ПРОГРЕССИВНЫЕ ПИСАТЕЛИ ИНДИИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Вероломное нападение фашистской Германии на СССР вызвало широчайший отклик во всем мире. События на советско-германском фронте приковывали к себе всеобщее внимание. Прогрессивная общественность с гневом осуждала гитлеровских агрессоров и выражала чувства глубокой симпатии к Советскому Союзу, возлагая на него главные надежды на спасение мира от коричневой чумы нацизма.

Это наглядно видно на примере ведущих деятелей индийской литературы. Страстный сторонник мира, великий поэт Рабиндранат Тагор (1861—1941) с возмущением отнесся к действиям фашистских агрессоров, развязавших вторую мировую войну. По свидетельству лиц, близких к Тагору, «ему невыносима была мысль о том, что нацистский сапог оскверняет землю Советской России...», потому что советская земля для него священна — в его представлении именно здесь разгорелся «величайший жертвенный костер в истории», который принес справедливость миллионам эксплуатируемых и осветил путь освобождения для всего мира»¹.

Великий поэт, скончавшийся через полтора месяца после нападения фашистской Германии на Советский Союз, до последней минуты верил в победу советского народа. Друг и соратник Тагора профессор П. Махаланобис (1893—1972) писал: «Во время своей болезни в июле 1941 г. Тагор каждое утро ждал новостей с фронта из России. Он снова и снова повторял, что победа России принесла бы ему огромное счастье. Каждое утро он надеялся услышать хорошие вести. Когда же сообщение оказывалось плохим, он бросал газету и больше не читал ее. За полчаса до операции Тагор спросил меня: «Скажи, что слышно о России?» Когда я сказал, что дела на фронте поправляются, его лицо просияло, и он воскликнул: «О, разве могло быть иначе? Так должно быть. Должно было наступить улучшение. Они могут добиться этого. Только они добьются этого».

Это были последние слова, сказанные мне Тагором. Я был счастлив видеть его лицо, озаренное твердой верой в победу человека»².

Героической борьбе советского народа и его Красной Армии против фашистских агрессоров посвятили свои произведения: на языке хинди — Кедарнатх Агравал (род. в 1911 г.), Шивмангал Синх Суман (род. в 1916 г.), Нарендра Шарма (род. в 1913 г.), Рангея Рагхав (1922—1962), на урду — Али Сардар Джафри, Махмуд Махмуддин (1908—1973), Надим Касми (род. в 1916 г.), на телугу — Шри Шри (род. в 1910 г.), на бенгали — Субхас Мукерджи (род. в 1919 г.), Бишну Де (род. в 1909 г.), на маратхи — Аннабхау Сатхе (1920—1963) и др.

Известный индийский критик-марксист Виджая Кумари Чаухан (род. в 1930 г.) писала: «Мне хотелось бы отметить две линии в очень известных стихах Шивмангала Синха Сумана «Москва еще далеко» и «Берлин уже близко». Первое стихотворение было написано, когда Гитлер заявил, что его войска возьмут Москву через несколько недель. Суман писал:

«Несколько недель оказались годами, а Москва еще далеко».

Когда Красная Армия подходила к Берлину, Суман писал:

«Бросьте разговоры о Москве, Берлин уже близко!»

Нарендра Шарма создал вдохновенное стихотворение о Красной Армии»³.

Мысль, выраженная в стихах Нарендры Шармы, — «тот, кто враг Советской России, враг всего человечества», — лейтмотивом проходит через произведения писателей и поэтов Индии, утверждавших веру в несокрушимость СССР, победу советского народа.

В 1943 г. известный поэт Али Сардар Джафри опубликовал на урду сборник своих поэтических произведений «Полет» («Парваз»), содержащий и строки о ге-

¹ Кришна Крипалани. К советским читателям. — В кн.: Кришна Крипалани. Рабиндранат Тагор. Пер. с англ. М., 1983, с. 5.

² Махаланобис П. Рабиндранат Тагор и современная Индия. — В сб.: Рабиндранат Тагор. К столетию со дня рождения, М., 1961, с. 64.

³ Виджая Чаухан. Влияние марксизма на современную литературу хинди. — В кн.: Труды XXV Международного конгресса востоковедов, т. IV, М., 1963, с. 280 (на англ. яз.).

роической обороне Севастополя. В то же время он создал книгу «Зоя», посвященную жизни и героическому подвигу Зои Космодемьянской⁴.

Поэт из Южной Индии, творивший на языке малаялам, Шанкар Куруп (1901—1978) посвятил Великой Отечественной войне и победе советского народа ряд стихотворений: «Победоносный» (1944), «Пощады нет» 1945) и др. Он писал:

«Еще вчера, кичась безмерной силой, враг
Обрушился на нас и бросил мир во мрак.
Сегодня же низвергнут в прах вампир —
Свет победил, и возродился мир»⁵.

(пер. В. Тихомирова).

Поэт подчеркивал, что героизмом и мужеством советских людей, одержавших победу над врагом, движут «стремление к миру, любовь к человеку»⁶.

В беседе с советским индологом Е. П. Чельшевым Шанкар Куруп рассказывал: «Еще в ранней юности я был вдохновлен победой великой народной революции в России. Я написал тогда стихотворение, прославляющее эту победу. Ваша победа над фашизмом укрепила во мне уверенность в торжестве сил разума и прогресса над силами реакции и войны... Я был восхищен подвигом советского человека, покорившего Космос. Все эти чувства выражены в моих стихах»⁷.

Тема борьбы советского народа с фашистскими захватчиками не обошла и прозу Индии. К ней обращались, в частности, такие выдающиеся писатели, как Яшпал (1903—1976), Кришан Чандар (1912—1977) и др.

Выдающийся романист и новеллист, писавший на языке хинди, Яшпал в романе «Предатель» (1943 г.) создает убедительный образ военного врача доктора Бхагвандаса Кханни, который в силу ряда обстоятельств оказывается в годы Великой Отечественной войны в Самарканде и становится свидетелем самоотверженного труда советского народа в тылу.

Писатель и ученый, коммунист, активный участник национально-освободительного движения в Индии Рахул Санкритьян (1893—1963) четырежды посетил нашу страну: в 1935, 1937, 1945—1947 и 1962 г. Ему принадлежит немало замечательных публицистических и научных трудов по истории и культуре Советского государства, в частности народов Средней Азии и Казахстана.

Когда гитлеровская Германия напала на СССР, Рахул Санкритьян вместе с другими видными деятелями Коммунистической партии Индии находился в тюрьме Девли. С глубоким волнением писал он в своем дневнике: «Ленинград переживает страшное бедствие... Пришло время тяжелых испытаний, но мой разум подсказывает, что Красная Армия одержит победу над гитлеровскими войсками, страна успешно построит коммунизм и не позволит человечеству погибнуть»⁸.

Лучшие писатели Индии высоко оценивали исторический подвиг советского народа, его победу в минувшей войне. Так, старейшина индийской литературы Банарасидас Чатурведи (род. в 1892 г.) писал: «Если бы русские люди решительно не выступили против гитлеровских войск, то большая часть мира находилась бы под властью фашистских преступников. Это очень дорого обошлось русскому народу. На жертвенник свободы были принесены миллионы жизней...»⁹

Выдающийся публицист с волнением повествует о многочисленных братских могилах советских воинов и памятниках, свидетельствующих о том, что в Советской стране «никто не забыт и ничто не забыто». Он подчеркивает при этом, что война означала не только смерть и увечья солдат, разрушение городов и деревень. Война — это и миллионы молодых вдов, матерей и отцов, потерявших своих сыновей, миллионы сирот, многие из которых не помнят своих отцов и не знают отцовской ласки.

Приехав впервые в СССР в 1959 г., писатель был поражен тем, что несмотря на пережитую трагедию, советские люди бережно хранили и хранят все, что связано с классической и советской культурой.

В свою очередь, Санкритьян в своей книге «Двадцать пять месяцев в России» взволнованно отзывался об узбекском фильме «Тахир и Зухра» (1945) и казахской кинокартине «Песни Абая» (1945), наглядно свидетельствовавших о том, что и в тяжелые военные годы мастера советского искусства не прекращали воспевать возвышенные идеалы, веру в правоту и неизбежное торжество светлых идей¹⁰.

Индийские писатели, посетившие нашу страну вскоре после окончания войны, правдиво рассказывают в своих произведениях о том, что пережил советский народ, как упорно восстанавливает он разрушенные города и села и осуществляет новые грандиозные планы по развитию экономики и культуры своей Родины, как дорог мир советским людям. Широко известный в нашей стране прозаик и общественный деятель Индии Мулк Радж Ананд (род. в 1905 г.) писал в 1948 г.: «Во время второй

⁴ Мухаммедов Н. Али Сардар Джафри и его поэзия. Ташкент, 1969, с. 17.

⁵ Шанкар Куруп. Утренняя звезда. Пер. с яз. малаялам. М., 1970, с. 89.

⁶ Там же, с. 67.

⁷ Там же, с. 4—5.

⁸ См.: Джаньюг, 1976 г., 4 апреля (на хинди).

⁹ Банарасидас Чатурведи. Девяносто лет. Дели, 1981, с. 67 (на хинди).

¹⁰ Рахул Санкритьян. Двадцать пять месяцев в России. Биканер, 1952, с. 172—173 (на хинди).

мировой войны, развязанной реакционными политическими кругами Запада с целью направить фашистскую агрессию на уничтожение советского общества, Советский Союз доказал всем, у кого есть глаза, что хотя он и не хочет войны, но сумеет защитить себя, если на него нападут.

Только мощь героической Советской Армии могла победить фашистские полчища. В долгих, жестоких и кровавых сражениях на русской земле, в тяжелых испытаниях, но с непреклонной волей к победе Советский Союз разбил гитлеровские легионы и разгромил нацистских крыс в самом их логове — в Берлине.

Ни один разумный и честный человек во всем мире не может забыть о жертвах, принесенных советским народом, не может забыть, что он в большой мере самой жизнью своей обязан Советской Армии, рожденной Октябрьской революцией¹¹.

Замечательные страницы посвятил героизму советского народа, спасшего мир от преступлений нацистов, выдающийся прозаик Яшпал в своих публицистических произведениях «По обе стороны железного занавеса» (1953), «Пройденный путь» (1956) и др. Впервые посетив нашу страну через семь лет после окончания Великой Отечественной войны, писатель был потрясен энергией и творческой силой советских людей, в суровых условиях восстанавливавших разрушенную гитлеровцами экономику. С волнением рассказывал он индийскому читателю о городах-героях Москве, Ленинграде, Севастополе, Сталинграде. «Сталинград,— пишет Яшпал,— знаменитые страницы в истории войны. В кварталах разрушенного города вряд ли сохранилось несколько домов. В большинстве кварталов ни одного. Но ко времени нашего приезда в городе лишь кое-где виднелись развалины. Все уже было отстроено заново... Сталинград являет собой пример самого страшного в мире разрушения, великого героизма и негибаемого мужества! Подъезжая к Сталинграду, мы думали, что перед нашими глазами предстанет душераздирающая картина жертвоприношений во имя защиты Родины. Но, глядя на вознесшиеся к небу дворцы, там с гордостью поднимаете голову и восхваляете творческие силы и возможности новой общественной системы»¹².

Источник победы Советского Союза над фашистской Германией и милитаристской Японией и успешного возрождения разрушенного войной народного хозяйства СССР Яшпал видит в советском общественном и государственном строе. «Несколько лет назад можно было сомневаться в успехе новых планов восстановления Сталинграда. Однако разве трудно что-либо осуществить новой общественно-экономической формации, которая за девять лет отстроила Сталинград, полностью разрушенный войной, и проложила Волго-Донской судоходный канал?»¹³— спрашивает Яшпал.

Невиданный героизм советских людей при защите Брестской крепости, в битвах под Москвой, на Курской дуге, за Ленинград и Сталинград отмечает также известный историк и публицист Хирен Мукерджи (род. в 1907 г.)¹⁴. «Слова «Ура! За Сталинград!» — пишет он,— являются криком души человечества, борющегося за мир и счастье, которые могут обеспечить только свобода и социализм»¹⁵.

Все это — наглядные свидетельства той высокой оценки великого подвига советского народа в годы минувшей войны, которая неизменно дается прогрессивными деятелями зарубежной, в частности индийской, литературы, видящими в лице Советского Союза могучий оплот мира и свободы народов.

Л. В. Еремян

¹¹ Я видел будущее. Писатели и деятели культуры зарубежных стран о Союзе Советских Социалистических Республик. Статьи, очерки, воспоминания. Кн. 2. М., 1977, с. 121—122.

¹² Яшпал. По обе стороны железного занавеса. Лакхнау, Виплав, 1953, с. 258—259 (на хинди).

¹³ Там же, с. 261.

¹⁴ Нью эйдж, 1981 г., 10 мая (на англ. яз.).

¹⁵ Там же, 1983 г., 3 февраля.

ИСТОРИОГРАФИЯ

ПОБЕДА СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ И СОВРЕМЕННЫЙ АНТИКОММУНИЗМ

Одним из важных направлений, по которому ныне ведется острая идеологическая и политическая борьба между силами социализма и капитализма, является история второй мировой войны, прежде всего ее главной составной части — Великой Отечественной войны Советского Союза. На Западе не иссякает поток публикаций историков, политиков, мемуаристов, так или иначе искажающих правду о минувшей войне. Причем в последнее время активизируются крайне реакционные буржуазные идеологи, грубо фальсифицирующие историческую действительность. Это обусловлено тем, что наиболее агрессивные круги правящих классов стран НАТО, в первую очередь США, упорно проводят курс на конфронтацию с социалистическими странами и обострение международной обстановки.

Силы международной реакции открыто выражают недовольство историческими итогами и результатами второй мировой войны, приведшей в конечном счете к ук-

реплению позиций социализма на мировой арене, и добиваются переустройства мира в своих интересах, грозя «при необходимости» применить термоядерное оружие и развязать новую мировую войну. Этому служит и доктрина «звездных войн». В этих условиях фальсификация истории второй мировой войны призвана служить идеологическим обоснованием агрессивных устремлений империализма, инструментом для воздействия на общественное мнение в интересах господствующих классов ведущих западных держав, средством осуществления идеологических диверсий против стран социализма и достижения других политических целей.

Так, некоторые руководители стран НАТО, проводя исторические параллели между современной обстановкой в мире и международным положением накануне второй мировой войны, возлагают ответственность за нынешнее ухудшение международного климата на СССР. Ф. Пим, например, еще будучи министром обороны Великобритании, в интервью по случаю 40-летия начала второй мировой войны нагло заявил, якобы Советский Союз угрожает миру подобно тому, как в свое время представлял угрозу миру нацизм¹. Позднее то же самое заявляла Маргарет Тэтчер².

О том, какое значение придается на Западе «изучению», а вернее — искажению истории второй мировой войны, говорит тот факт, что главными организующими центрами «исследований», выработки установочных концепций и пропагандистских стереотипов по истории минувшей войны выступают официальные правительственные органы, как исторические службы военных министерств США (армии, ВМС и ВВС), историческая секция кабинета министров Великобритании, военно-историческая служба бундесвера ФРГ, аналогичная служба Управления национальной обороны Японии и т. п.

Монополии и военные ведомства ведущих империалистических держав не жалеют средств на военно-исторические «исследования». Так, в США только один из взносов корпораций, предназначенных для многолетней серии «Армия США во второй мировой войне», составил 4 млн. долл.³ В качестве почитателей выступают также частные фонды Форда, Рокфеллера и других крупных монополистов. Они субсидируют издания, награждают премиями их авторов — и все это отнюдь не бескорыстно. Американский железнодорожный магнат Юнг, например, не скрывал, что большой бизнес намерен получить «кое-что взамен каждого доллара», вложенного в научные изыскания⁴. Ясно, что это означает выгодную монополиям, правящим кругам классовую направленность субсидируемых «исследований» и изданий.

Таким образом, производством лжи и дезинформации о второй мировой войне, в первую очередь о Великой Отечественной войне Советского Союза, поставлено на Западе на широкую ногу. Это определяет исключительную актуальность выдвинутой ЦК КПСС в постановлении «О 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов» задачи — «давать решительный, аргументированный отпор нашим идеологическим противникам, всякого рода фальсификаторам истории второй мировой войны»⁵.

Стремление наших недругов максимально приспособить историю второй мировой войны к современным идеологическим и политическим потребностям империализма отчетливо проявляется прежде всего в подходе буржуазных идеологов к таким узловым, принципиально важным проблемам, как выяснение причин и главных виновников второй мировой войны и определение роли в ней Советского Союза.

Исследователями США и других капиталистических стран создано множество различных версий происхождения второй мировой войны. Но при всем их разнообразии эти версии объединяет крайне поверхностный анализ объективных предпосылок и субъективных факторов войны. Ее происхождение буржуазные историки и политики объясняют не обострением антагонистических противоречий империализма и его хищнической, агрессивной природой, а действием всякого рода геополитических, психологических и даже биологических факторов. Чаше всего «корни войны» отыскивают в тех или иных поступках и ошибках государственных деятелей, во «взаимном недопонимании» враждующих сторон, «недостаточной осведомленности», «неправильной информированности» будущих участников войны и других второстепенных обстоятельствах.

Наиболее расхожей на Западе является концепция исключительной виновности Гитлера в развязывании войны. Впервые она была выдвинута на Нюрнбергском процессе осужденными главарями «третьего рейха», а затем подхвачена буржуазной историографией. Возлагая всю ответственность за вторую мировую войну на Гитлера и его камарилью, буржуазные идеологи снимают ее таким образом с империализма в целом, с монополистического капитала и реакционных сил Англии, Франции, США, намеренно подталкивавших фашистскую Германию к войне против СССР, немало способствовавших усилению ее военно-промышленного потенциала.

Этой же цели служит оправдание мюнхенскогоговора ведущих западных держав, отрицание его антисоветских целей. В частности, подписание Мюнхенского

¹ Правда, 1979 г., 29 сентября.

² Емельянов Т. Ф. Большая ложь на конвейере. М., 1984, с. 7.

³ Ржешевский О. А. Война и история. М., 1984, с. 19.

⁴ Там же, с. 20.

⁵ Правда, 1984 г., 17 июня.

пакта апологеты империализма пытаются выдать за акт, предпринятый «с целью избежать войны»⁶.

Трактовка буржуазными исследователями происхождения второй мировой войны и особенно причин Великой Отечественной войны почти во всех случаях пропитана антикоммунистическим духом и носит антисоветскую направленность. Практически все события в предвоенной международной жизни реакционные историки Запада пытаются связать с «кознями Москвы» или объяснить «политикой большевиков». Более того, в последнее время все чаще муссируется идея о «соучастии» Советского Союза в подготовке второй мировой войны, вновь вытаскивается на свет, правда в обновленных вариантах, старый, как и вся антисоветская пропаганда, миф о «советском экспансионизме», якобы приведшем к войне. Английский военный писатель У. Рутерфорд, например, прямо заявляет, что вторая мировая война, как и угроза третьей, в значительной мере объясняются «агрессивностью Советов»⁷.

Для «обоснования» этих диких домыслов буржуазные фальсификаторы представляют в ложном свете цели заключения Советским Союзом с Германией пакта о ненападении в августе 1939 г., утверждая, якобы именно этот пакт сделал «войну в Европе неизбежной»⁸. Искажается также смысл предвоенных оборонительных мероприятий Советского Союза и на этом основании делается вывод о «превентивном характере» войны фашистской Германии против СССР.

Так, западногерманский историк Э. Хельмдах развивает ложный тезис, будто бы нападение Германии на СССР явилось следствием «советской угрозы немцам». Он утверждает, якобы «агрессивные намерения» СССР в отношении Германии стали проявляться уже с 20-х годов⁹. Действия, предпринятые Советским Союзом в 1939—1940 гг. для укрепления своих западных границ, по Хельмдаху, представляли собой «подготовку к вторжению в Центральную Европу»¹⁰.

Фактически то же самое повторяет английский историк Д. Ирвинг, говоря о наличии «реальной возможности советского нападения на Германию» в 1940—1941 гг. Доказательством «агрессивных намерений» СССР, по Ирвингу, служат «деятельность русских по строительству аэродромов и других военных объектов» весной 1941 г. в западных районах страны, переброска сюда войск с Дальнего Востока, якобы «предполагавшая только наступательные цели», морально-политическая подготовка личного состава Советской Армии к «длительной и ожесточенной войне с Германией» и т. д.¹¹

Ирвинг не гнушается ссылок даже на мифические донесения немецкой разведки, о том, что «русские готовятся к вторжению в Германию»¹². Обильно цитируя фашистских преступников, пытавшихся оправдать вероломное нападение Германии на СССР, он настойчиво навязывает читателям идею об «агрессивности» Советского Союза.

Подобные лживые версии излагаются и в работах американских авторов. Так, военный историк генерал М. Макклоски заявляет, будто война началась потому, что действия СССР в 1939—1941 гг. носили «захватнический характер», а Гитлер «не мог примириться с русской экспансией»¹³. Ему вторят Т. Дюлуи, Д. Хоган и прочие авторы¹⁴.

Современные буржуазные «исследователи», толкующие на все лады версию «превентивной войны» Германии против СССР, отнюдь не оригинальны. Эту легенду впервые пустила в ход гитлеровская пропаганда для оправдания фашистской агрессии. Еще 22 июня 1941 г. Риббентроп вручил советскому послу в Берлине меморандум, в котором утверждалось, будто бы Советское правительство «стремится взорвать Германию изнутри», готовит «захват и большевизацию» западноевропейских государств, вторжение на Балканы, овладение черноморскими проливами. То же самое в тот же день повторил Гитлер в «обращении к немецкому народу»¹⁵.

Между тем доподлинно известно, что сами заправилы фашистской Германии прекрасно знали, что СССР не собирается нападать ни на Германию, ни на какую-либо иную страну. Так, незадолго до начала войны, 28 апреля 1941 г., германский посол в Москве Ф. Шуленбург в беседе с Гитлером заявил: «Я не могу поверить, что Россия когда-либо нападет на Германию». Гитлер согласился с этим и, более того, выразил недовольство тем, что Советский Союз невозможно даже спровоцировать на нападение¹⁶.

Позднее, на Нюрнбергском процессе, один из ближайших помощников Геббельса Фриче открыто признал: «Главная задача германской пропаганды заключа-

⁶ Shaffer B., Augspruger E., Molermore R. United States History. Dallas, 1977, p. 587; Taylor T. Munich. The Price of Peace. N. Y., 1979, p. 995.

⁷ Rutherford W. Hitler's Propaganda Machine. N. Y., 1982, p. 34.

⁸ Communist Power in Europe 1944—1949. N. Y., 1977, p. IX.

⁹ Helmdach E. Überfall? Der sowjetisch-deutsch Aufmarsch 1941. Neckargemünd, 1979, S. 33.

¹⁰ Там же, с. 34—35, 50.

¹¹ Irving D. Hitler's War. L., 1977, p. 236.

¹² Там же, с. 137, 177, 231.

¹³ Macloskey M. Planning for Victory — World War II. N. Y., 1970, p. 18.

¹⁴ Dupuy T. The Military Life of Adolf Hitler. N. Y., 1981, p. 80.

¹⁵ История второй мировой войны. 1939—1945. Т. 4. М., 1975, с. 31.

¹⁶ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945. Т. I. М., 1963, с. 402.

лась в том, чтобы оправдать необходимость этого нападения, то есть все время подчеркивать, что мы лишь предвосхитили нападение Советского Союза, что не Германия, а Советский Союз ответственен за эту войну»¹⁷.

Таким образом, изображая в ложном свете предпринятые СССР меры по укреплению своей обороноспособности в условиях уже начавшейся мировой войны, современные реакционные буржуазные историки лишь повторяют «зады» фашистской пропаганды. Осуждая нападение гитлеровской Германии и ее союзников на страны капитализма и их колонии, они в то же время ищут «уважительные причины» фашистской агрессии против СССР и тем самым по сути дела обосновывают допустимость любой антисоветской агрессии в наши дни.

Извращение предыстории второй мировой войны нужно заправилам НАТО для подкрепления мифа о «советской военной угрозе», обоснования их нынешних широких военных фальсификаций. Подлинная же история свидетельствует против буржуазных фальсификаторов. С самого начала создания гитлеровского «рейха» правящие круги Англии, Франции, США уготовили ему роль главной ударной силы против социализма и оказывали ему всяческое содействие, толкая Гитлера на Восток. Именно этой цели служили преступное попустительство западных держав в вопросе об усилении военной мощи Германии в обмен версальских соглашений 1918 г., экономическая помощь западных (прежде всего американских) монополий германскому военно-промышленному комплексу, внешнеполитический курс правительств Англии, Франции, США на «умиротворение» Германии, закрепленный мюнхенской сделкой 1938 г.

Сегодня обстановка в мире качественно иная, чем перед второй мировой войной. Изменилось соотношение сил прогресса и реакции; народы всех континентов клеймят позором поджигателей войны и требуют мира. И тем не менее руководители ведущих империалистических государств так или иначе повторяют действия виновников второй мировой войны. В частности, в июле 1980 г., подобно морскому соглашению Англии и Германии 1935 г., в НАТО было принято решение позволить Западной Германии строить военные корабли всех типов без ограничения тоннажа и акватории боевого применения ее ВМС¹⁸. Затем союзники по НАТО сняли с ФРГ все ограничения, касающиеся количества и качества вооружения бундесвера. В силе остался пока лишь запрет на ядерное и термоядерное оружие. Как видно, история ничему не научила тех, кто в антикоммунистическом и антисоветском угаре вынашивает авантюристические планы уничтожения социализма как общественно-политической системы.

Злостной фальсификации подвергается в буржуазной исторической и мемуарной литературе роль Советского Союза в разгроме фашистской Германии. В историографии ведущих стран Запада, особенно в последнее время, преобладает тенденция преднамеренного преуменьшения вклада советского народа в борьбу с фашизмом и безмерного возвеличивания роли в ней США и других западных союзников. Некоторые буржуазные историки, в первую очередь американские, откровенно заявляют в своих «трудах», что их цель — доказать решающую роль США во второй мировой войне¹⁹.

Особенно любят буржуазные авторы преувеличивать значение американского военно-экономического потенциала для победы над врагом. Не затрудняя себя поиском убедительных аргументов, они заявляют, что «победа на всех фронтах была достигнута благодаря американской промышленности, американским ресурсам и американским людским резервам»²⁰. Однако уже простое сопоставление некоторых данных об объеме военного производства в США и СССР в годы войны развенчивает этот миф (табл. 1)²¹.

Кроме того, надо учитывать качественное превосходство советского вооружения, по праву общепризнанного лучшим в мире в то время. Такого, например, эффективно используемого в годы войны Советской Армией оружия, как реактивные минометы «катюши», не было ни в одной из воюющих армий.

Что касается самолетов, в численном производстве которых США превосходили Советский Союз, то фактическое участие американских ВВС в боевых операциях было довольно низким. В 1943 г., например, в боях против фашистской армии и в бомбардировках Германии было задействовано лишь 10% американской военной авиации. До середины 1944 г. большая часть боевых самолетов находилась на территории США, а в последний год войны на все театры военных действий было направлено лишь немногим более половины из них. К тому же в американских ВВС было очень много самолетов вспомогательного назначения; в 1941—1943 гг. они составили почти 2/3 всего авиапарка²².

О том, что вклад США в разгром фашистских агрессоров был отнюдь не «абсолютным» и «решающим», говорят и данные об участии вооруженных сил США в борьбе против главного и самого мощного противника — фашистской Германии. Так, в 1943 г., т. е. в год завершения коренного перелома во второй мировой войне, общая

¹⁷ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник материалов. Т. V. М., 1960, с. 569.

¹⁸ Правда, 1980 г., 11 августа.

¹⁹ Dupuy R. World War Two. A Compact History. N. Y., 1969, p. VII.

²⁰ Howe Q. Ashes of Victory. World War Two and its Aftermath. N. Y., 1972, p. 274.

²¹ История второй мировой войны. Т. 12. М., 1982, с. 168, 181.

²² Там же, с. 263; Р ж е ш е в с к и й О. А. Указ. соч., с. 122.

численность личного состава американской армии составляла 9 млн. человек, но из них лишь 3,7 млн. (около 40%) находились за пределами США и еще меньше непосредственно участвовали в боевых действиях на всех театрах войны. Американско-английские операции в Северной Африке, крупнейшие для западных союзников в 1943 г., отвлекли на себя не более 7% боевых сил Германии и ее сателлитов²³.

Буржуазные фальсификаторы, составляя всякие перечни «решающих битв», «поворотных пунктов» и проч., в любом варианте включают в их число в лучшем случае лишь Сталинградскую битву, а иногда еще и битву под Москвой. Отдельные горестисследователи отрицают значение даже Сталинградской битвы. Например, американский военный историк Уильям Керр, бывший в 1941—1943 гг. московским корреспондентом газеты «Нью-Йорк геральд трибюн», в книге «Секрет Сталинграда» тщится доказать, что Восточный фронт не был решающим, а значимость Сталинградской битвы для судеб войны «сомнительна»²⁴.

Зато в подавляющем большинстве работ буржуазных авторов в качестве «решающих битв» второй мировой войны фигурируют сражения под Эль-Аламейном (Египет) и в Тунисе на Северо-Африканском театре военных действий, бои у острова Мидуэй и за Гуадалканал на Тихоокеанском театре, десантные операции на Крите и в Сицилии, высадка союзников в Нормандии и др. Во всех случаях решающее значение приписывается тем фронтам, где боевые действия велись войсками западных союзников, а советско-германскому фронту отводится второстепенное место²⁵. «Победа или поражение в войне, развернувшейся в Европе, зависели от того, сможет ли Россия удержаться до тех пор, пока Соединенные Штаты и Британия не нанесут удар с Запада», — вот типичное в буржуазной литературе Запада высказывание на этот счет²⁶.

Т а б л и ц а 1

Военная техника, тыс. шт.	СССР	США
Винтовки и карабины	12 139,3	12 330,0
Пистолеты-пулеметы	6 173,9	1 933,3
Пулеметы всех видов	1 515,9	2 614,3
Орудия всех видов и калибров	482,2	548,9*
Минометы	351,8	102,1
Танки и САУ	102,8	99,5
Боевые самолеты	112,1	192,0**

* Из общего числа орудий около половины составляли морские и авиационные пушки малых калибров.

** Более половины всех самолетов было произведено в последние полтора года войны.

Примечательно, что версия о «решающем вкладе» США в разгром фашистско-милитаристского блока всегда излагается без опасного для фальсификаторов сравнительного анализа и цифровых выкладок: иначе ведь сразу станет очевидной несопоставимость масштабов и, что еще важнее, военно-политических последствий битв и сражений на советско-германском фронте, с одной стороны, и прочих фронтах второй мировой войны, — с другой.

Сравним, например, происходившие примерно одновременно сражение у Эль-Аламейна и Сталинградскую битву. Английским войскам у Эль-Аламейна противостояли 4 немецкие и 8 итальянских дивизий общей численностью около 80 тыс. человек при 1220 орудиях и минометах, 540 танках и САУ и 350 самолетах. Причем в ходе операции костяк этой группировки отступил, избежав разгрома. В Сталинградской же битве участвовали отборные фашистские войска численностью свыше 1 млн. человек при 10 290 орудиях и минометах, 670 танках и САУ и 1210 самолетах²⁷. Под Сталинградом была окружена и уничтожена вражеская группировка, насчитывавшая более 300 тыс. человек, полностью разгромлены 32 дивизии и 3 бригады Германии и ее сателлитов. Кроме того, 16 дивизиям противника было нанесено серьезное поражение. Общие потери врага в период советского контрнаступления составили 800 тыс. человек убитыми, ранеными и пленными²⁸.

²³ The Statistical History of the United States from Colonial Times to the Present. N. Y. 1961, p. 736.

²⁴ Kerr W. The Secret of Stalingrad. N. Y., 1981, p. 239.

²⁵ Baldwin H. Battles Lost and Won. Great Campaigns of World War II, N. Y., 1966; Carmichael T. The Ninety Days. Five Battles that Changed the World. N. Y., 1971; Dahms H. G. Der Zweite Weltkrieg. Frankfurt am Main, 1966, etc.

²⁶ Braegdon H., McCutchen S. History of Free People. N. Y., 1978, p. 674.

²⁷ История второй мировой войны, т. 12, с. 218, 228.

²⁸ Там же. Т. 6. М., 1976, с. 81.

Победа под Сталинградом явилась важнейшим вкладом в достижение коренного перелома в ходе всей второй мировой войны, который был завершен в последующих операциях советских войск, тогда как бои под Эль-Аламейном ни по масштабам, ни по результатам не имели «поворотного» значения в войне. Это признавали в свое время и ведущие американские деятели. Так, Ф. Рузвельт, оценивая действия советских войск под Сталинградом, писал: «Их славная победа остановила волну нашествия и стала поворотным пунктом войны союзных наций против сил агрессии»²⁹. В то же время Д. Эйзенхауэр расценил победу под Эль-Аламейном лишь как «тактический успех»³⁰.

Аналогичная картина вырисовывается при сравнении других операций советских и американско-английских войск, а ряд сражений, объявленных некоторыми буржуазными историками «поворотными пунктами» войны,— бои за аттол Тарава в Тихом океане, высадка десанта в Сицилии, американско-японское морское сражение в заливе Лейте у Филиппин, бои за остров Окинава и другие — вообще не имели никакого отношения к разгрому гитлеровской Германии — главной ударной силы фашистско-милитаристского блока,— поскольку велись ограниченными силами и на отдаленных театрах военных действий.

Впрочем, теорию «решающих битв» в различных ее вариациях разделяют не все буржуазные историки Запада. Некоторые из них смотрят на вещи более реально. Так, английский историк А. Тейлор пишет: «Основные силы германской армии всегда находились на Восточном фронте»³¹. А французский исследователь А. Мишель, оценивая значение Сталинградской битвы, указывает, что «советские историки справедливо видят в этом блестящем успехе Красной Армии самую решающую победу, ознаменовавшую поворот во второй мировой войне». С того момента, как СССР вступил в войну, указывает А. Мишель, он нес «наибольшую тяжесть в совместной борьбе»³².

Действительно, у любого объективно мыслящего человека, тем более историка, не вызывает сомнения тот факт, что, «нанеся сокрушительное поражение врагу, советский народ и его вооруженные силы под руководством Коммунистической партии... внесли решающий вклад в победу над фашистской Германией и ее союзниками, в освобождение народов Европы от фашистского рабства, в спасение мировой цивилизации»³³.

Советско-германский фронт отличался от всех остальных фронтов второй мировой войны самыми продолжительными и напряженными боевыми действиями. Активные операции велись здесь 1320 дней из 1418 (93% времени существования фронта), тогда как на трех фронтах западных союзников: Северо-Африканском, Итальянском и Западном — активные бои велись лишь 1094 из 2069 дней (53% времени существования фронта)³⁴.

Именно на советско-германском фронте действовали основные военные силы гитлеровской Германии и ее союзников. Так, 22 июня 1941 г. здесь вступили в бой 190 немецких дивизий сухопутных войск, на других же фронтах войны в то время находилось лишь 9 дивизий. В апреле 1942 г. это соотношение почти не изменилось (219—11). Через семь месяцев против Советского Союза действовало 266 дивизий Германии и ее сателлитов, а на других фронтах — 12,5. В июне 1944 г., после открытия второго фронта, на Восточном фронте находилось 240 из 325 фашистских дивизий, а в январе 1945 г. — 196 из 303. Итак, до лета 1944 г. против Вооруженных Сил СССР сражалось в среднем в 15—20 раз больше войск противника, чем против армий западных союзников в Северной Африке и Италии. Даже после открытия второго фронта против последних действовало в 1,8—2,8 раза меньше фашистских дивизий, чем на Восточном фронте³⁵. И после высадки союзников в Нормандии германское командование продолжало интенсивно укреплять прежде всего свои войска на Восточном фронте³⁶.

Характерны и такие факты. С 1 июня по 31 августа 1944 г. немецкие войска на Западе потеряли около 294 тыс. человек, а на Восточном фронте — свыше 916 тыс. Во второй половине 1944 г. среднемесячные потери вермахта в боях с Советской Армией составляли около 200 тыс. человек и вдвое превышали потери, которые наносили ему армии западных союзников³⁷.

²⁹ Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны. 1941—1945 гг. Т. 2. М., 1976, с. 317.

³⁰ Р ж е ш е в с к и й О. А. Указ. соч., с. 125.

³¹ T a y l o r A. The Second World War. L., 1975, p. 188.

³² M i c h e l A. La Seconde guerre mondiale. T. 1. P., 1977, p. 467.

³³ Правда, 1984 г., 17 июня.

³⁴ Ж и л и н П. Решающий фронт.— Политическое самообразование, 1984, № 10, с. 39.

³⁵ История второй мировой войны, т. 12, с. 217.

³⁶ М е л л е н т и н Ф. Танковые сражения 1939—1945. М., 1957, с. 152, 236, 262, 275.

³⁷ Там же, с. 236; КТВ/OKW, Bd. IV. Halbband 2. Frankfurt a/M., 1961, S. 1509—1511.

Открытие второго фронта по своему военному значению уступало многим операциям советских войск, в частности Белорусской операции, происходившей примерно в то же время. Битва в Белоруссии, по свидетельству фашистского генерала Меллентина, «значительно превосходила по своим масштабам вторжение союзников в Нормандию»³⁸. По данным генерала Йодля, возглавлявшего штаб оперативного руководства германского командования, на 2600 км Западного фронта в момент вторжения приходилось 137 тыс. человек германских войск, а в немецком 3-м воздушном флоте, действовавшем на Западе, было лишь 419 самолетов³⁹. В то же время в одной лишь группе фашистских армий «Центр», против которой наступали советские войска в ходе Белорусской операции, было свыше 1,5 млн. человек, около 17 тыс. орудий и минометов, свыше 1500 танков, более 2100 боевых самолетов⁴⁰. «Белорусская операция,— писал маршал А. М. Василевский,— закончилась выдающейся победой Советской Армии, имевшей огромное значение. В ходе сражения оказалась разгромленной крупнейшая стратегическая группировка врага — «Центр». Из 110 дивизий и бригад противника, принимавших участие в этих боях, почти 70 соединений были разгромлены, в том числе около 20 уничтожены полностью. Потери врага составили более четверти его сил, находившихся на Восточном фронте к началу летне-осенней кампании 1944 года»⁴¹.

Примечательно, что в военном дневнике верховного главнокомандования вермахта разгром группы армий «Центр» был назван «большой катастрофой, чем Сталинград»⁴².

Летом и осенью 1944 г. советские войска продвинулись на 600—900 км к западу и вышли к границе «рейха» в Восточной Пруссии, очистив от врага Белоруссию, почти всю Советскую Прибалтику, восточные районы Польши, Чехословакии, Венгрии и Югославии, полностью освободив Румынию и Болгарию. За это время были уничтожены и пленены 96 дивизий и 24 бригады, разгромлены 219 дивизий и 22 бригады противника⁴³.

В Западной Европе во второй половине 1944 г. войскам Англии, США и Франции противостояло лишь около одной трети (в основном хуже обученных и слабее вооруженных) войск Германии, что, по признанию генерал-фельдмаршала Клюге, был «неизбежным следствием отчаянного положения на Востоке»⁴⁴. Западный фронт в сущности превратился в место отдыха и переформирования разбитых на Восточном фронте фашистских дивизий. Бывший начальник штаба Западного фронта Вестфаль показал, что «значительное количество находившихся во Франции так называемых стационарных дивизий было весьма скудно оснащено вооружением и автотранспортом и состояло в основном из престарелых солдат»⁴⁵.

К началу сентября 1944 г. немецко-фашистские войска, оставив Францию, отошли к западной границе Германии и перешли к обороне, опираясь на полуразрушенные довоенные укрепления. В это время более чем 2 млн. отлично вооруженных войск союзников противостояло примерно 700 тыс. немецких солдат, имевших всего 100 танков и САУ. Тем не менее после ряда неудачных попыток добиться успеха осенью 1944 г. командующий экспедиционными силами союзников генерал Д. Эйзенхауэр решил ограничиться проведением мелких операций, отложив активные наступательные действия на весну 1945 г.⁴⁶

В целом советские войска уничтожили, пленили или разгромили 507 дивизий Германии и около 100 дивизий ее союзников, тогда как другие участники антигитлеровской коалиции вывели из строя 176 дивизий, или менее трети всех разгромленных соединений Германии и ее союзников, причем главным образом в обстановке, когда военный разгром Германии стал очевидным и немецкие войска на Западе почти не сопротивлялись⁴⁷.

На Восточном фронте немецко-фашистская армия потеряла 70% авиации, 75% танков и САУ, 74% артиллерийских орудий, 1,5 тыс. боевых кораблей и транспортных судов. Людские потери вермахта (убитыми, ранеными, пленными, пропавшими без вести) на советско-германском фронте составили 10 млн. человек, или свыше 73% всех потерь Германии во второй мировой войне (13,6 млн. человек). А по числу только убитых и раненых урон гитлеровской армии на Восточном фронте был в 6 раз больше, чем на Западноевропейском и Средиземноморском, вместе взятых⁴⁸.

Колоссальные потери заставляли немецкое командование лихорадочно перебрасывать на восток свои соединения даже в условиях наступления западных союзни-

³⁸ Меллентин Ф. Указ. соч., с. 236.

³⁹ Военно-исторический журнал, 1960, № 10, с. 86.

⁴⁰ Великая Отечественная война Советского Союза. М., 1970, с. 365.

⁴¹ Освобождение Белоруссии. М., 1974, с. 39.

⁴² КТВ/ОКВ, Bd. IV, S. 13—14.

⁴³ История второй мировой войны. Т. 9. М., 1978, с. 531.

⁴⁴ КТВ/ОКВ, Bd. IV. Halbband 2, S. 1575.

⁴⁵ Мерцалов А. Н. Западногерманская буржуазная историография второй мировой войны. М., 1978, с. 196.

⁴⁶ См.: Эрман Д. Ж. Большая стратегия. Октябрь 1944 — август 1945 г. М., 1958, с. 48—49.

⁴⁷ История Великой Отечественной войны Советского Союза, т. 6, с. 8, 28, 29.

⁴⁸ Жилин П. Указ. соч., с. 40.

ков. В течение полугода после американо-английского десанта в Северной Африке на Восточный фронт из различных районов Европы было направлено свыше 36 немецких дивизий, после высадки союзников в Италии — более 20 дивизий, после открытия второго фронта — 65 дивизий. Всего за годы войны на советско-германский фронт было переброшено 268 фашистских дивизий⁴⁹.

Таковы непреложные факты, красноречиво показывающие, на каком фронте решался исход второй мировой войны. Эти факты фигурируют не только в советской литературе и исследованиях марксистских историков Запада, но и в работах тех буржуазных авторов, которые отчасти приоткрывают завесу дезинформации о второй мировой войне.

Буржуазные фальсификаторы, стремясь доказать «главную роль» США и других западных союзников в разгроме фашистского блока, выдвигают и тезис о том, что перелом в ходе войны был достигнут главным образом в результате действий военно-морских сил и стратегических бомбардировок Германии.

Возьмем, к примеру, книгу известного американского историка Ч. Макдональда «Тяжелое испытание». Более чем на 400 страницах описывает он военные действия американских, английских и французских вооруженных сил в Западной Европе, а в конце заявляет: «Русские все время вели войну на суше и на одном театре.. не внесли почти никакого вклада в стратегическую войну в воздухе и тем более в войну на море — неотъемлемые факторы обеспечения победы. Не такой уж был вклад в войну на суше, которому придается столь большой вес с советской стороны, как это может показаться при поверхностном взгляде»⁵⁰.

Однако попытки преувеличить роль действий английских и американских ВВС и ВМС совершенно лишены оснований. Главные события второй мировой войны развернулись на суше, что соответствовало континентальной стратегии военного руководства фашистской Германии. Ее сухопутные войска значительно преобладали над другими видами вооруженных сил и составляли основу их мощи. В них было сосредоточено 75% личного состава вермахта (в авиации — 18%, во флоте — 7%)⁵¹.

Фашистское командование придавало действиям на море второстепенное, вспомогательное значение. Адмирал Дениц, например, писал позднее, что в Германии, «в противоположность англичанам, не существовало понятия «битва за Атлантику». У нас все мысли были устремлены к сухопутным сражениям на континенте... Считалось, что, выиграв их, мы победим и Англию — морскую державу»⁵².

Ряд буржуазных авторов утверждают, будто бы в результате действий авиации союзников Германия утратила способность к сопротивлению, «рейх был задушен и парализован. Даже без заключительного вторжения на сухопутном театре было очевидно, что Германия не сможет продолжать войну»⁵³. Эта «мысль» подхвачена и западногерманской историографией. Г. Файхтер, например, пишет: «Решающим фактором ослабления и позднее уничтожения германского военного потенциала, вне всякого сомнения, оказались воздушные налеты»⁵⁴.

Однако бомбардировки Германии не могли определяющим образом повлиять на ход войны уже хотя бы потому, что наибольшей активности налеты союзной авиации достигли в 1944—1945 гг., когда коренной перелом в войне уже произошел. И хотя интенсивность бомбардировок в 1944 г. возросла по сравнению с 1942 г. более чем в 19 раз, военное производство в Германии в тот же период выросло почти в 3 раза. В 1944 г. готовой продукции было достаточно, чтобы вооружить 225 пехотных и 45 танковых дивизий⁵⁵. Это и не удивительно, ибо на долю военно-экономических объектов (промышленные объекты, судостроительные заводы, склады горючего) приходилось (и не случайно!) только 11,6% сброшенных союзной авиацией бомб⁵⁶. На основании этих фактов западногерманский историк Э. Хампе пришел к справедливому заключению: «Несомненно одно: тотальная воздушная война, как таковая, привела лишь к постоянному увеличению страшных развалин и человеческих страданий, но не имела решающего значения для исхода войны. Этот фактор сам по себе не предпрещил бы исхода войны»⁵⁷. Трудно не согласиться с этим выводом.

Итак, созданные буржуазными идеологами версии происхождения и хода второй мировой войны и той роли, которую играли в ней Советский Союз и его западные союзники, мягко говоря, не выдерживают критики. Авторы этих версий стремятся грубо извратить исторические события и явления в антикоммунистическом и

⁴⁹ См.: Военно-исторический журнал, 1959, № 9, с. 53; Куликов В. Г. Всемирно-историческая победа советского народа в Великой Отечественной войне. М., 1975, с. 37.

⁵⁰ Макдональд Ч. Тяжелое испытание. Пер. с англ. М., 1979, с. 418.

⁵¹ Секистов В. А. Разоблачение новейших буржуазных фальсификаций истории второй мировой войны.— Вопросы истории КПСС, 1981, № 3, с. 117.

⁵² Дениц К. Немецкие подводные лодки во второй мировой войне. М., 1964, с. 136.

⁵³ Army Air Force in World War II. Vol. III. Europe: Argument to VE Day, p. 755.

⁵⁴ Feuchter G. W. Geschichte des Luftkrieges. Bonn, 1982, S. 296.

⁵⁵ Промышленность Германии в период войны. М., 1956, с. 95.

⁵⁶ Ржешевский О. А. Указ. соч., с. 178.

⁵⁷ Хампе Э. Стратегия гражданской обороны. Пер. с нем. М., 1978, с. 50—51.

антисоветском духе, снять с империализма ответственность за войну и оправдать нападение фашистской Германии на нашу страну. Долг советских историков — и впредь давать решительный отпор буржуазным фальсификаторам Великой Отечественной войны, второй мировой войны вообще и тем самым срывать коварные замыслы поджигателей новой войны.

А. Ч. Абуталипов

ХРОНИКА

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ АН УЗССР, ПОСВЯЩЕННОЕ 40-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

29 апреля 1985 г. в Академии наук УзССР состоялось Общее собрание с участием Штаба Краснознаменного Туркестанского военного округа и Института истории партии при ЦК Компартии Узбекистана, посвященное славному юбилею — 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Собрание открыл президент Академии наук Узбекской ССР, член-корр. АН СССР П. К. Хабибуллаев. В докладе директора Института истории партии при ЦК Компартии Узбекистана, акад. АН УзССР Х. Т. Турсунова была охарактеризована организаторская и мобилизующая деятельность Компартии Узбекистана в годы войны. «Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне — свидетельство превосходства советской военной науки, военного искусства» — такова была тема доклада первого заместителя начальника штаба ТуркВО, генерал-майора Л. Т. Левченко. О вкладе трудящихся Узбекистана в победу советского народа говорилось в докладе ст. научного сотрудника Института истории АН УзССР, доктора ист. наук А. Ю. Ибрагимовой. Несостоятельность буржуазной фальсификации истории Великой Отечественной войны убедительно раскрыл в своем докладе вице-президент АН УзССР, акад. АН УзССР Э. Ю. Юсупов.

Как показано в докладах, тысячи лучших сынов и дочерей послал на фронт Узбекистан. Большая многогранная работа была проведена по перестройке народного хозяйства на военные рельсы, мобилизации трудовых и экономических ресурсов на нужды фронта. Был обеспечен бесперебойный прием эвакуированных предприятий, их быстрый монтаж и пуск в эксплуатацию. Огромный вклад внесли в победу земледельцы республики, поставлявшие хлопок и продукты питания. Более миллиона человек, у которых война отняла кров, нашли родной дом в Узбекистане; среди них было свыше 200 тыс. детей. Вся работа тыла в годы Великой Отечественной войны, проводившаяся под руководством Коммунистической партии, опиралась на прочный фундамент экономической системы социализма. В тяжелейших условиях военного времени принимались все меры к тому, чтобы сохранить для будущих поколений культурные ценности народа.

Ярким свидетельством заботы партии о развитии науки, торжества ленинской национальной политики стало открытие в разгар Великой Отечественной войны, в 1943 г., Академии наук Узбекской ССР. Теоретические исследования и прикладные разработки ученых способствовали развитию производительных сил республики, укреплению оборонной мощи страны.

Ныне, подчеркнули участники собрания, долг ученых — убедительно раскрывать историческую правду о причинах и итогах минувшей войны, давать аргументированный отпор западным политикам и историкам, всячески пытающимся фальсифицировать историю минувшей войны, извратить суть великой освободительной миссии Советских Вооруженных Сил.

Участники собрания говорили и о тех больших задачах, которые предстоит решать ученым республики в свете требований апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС для кардинального ускорения научно-технического прогресса — главного стратегического рычага интенсификации народного хозяйства.

На собрании выступил также вице-президент АН СССР, акад. П. Н. Федосеев.

В работе собрания приняли участие секретарь ЦК Компартии Узбекистана Р. Х. Абдуллаева.

Б. И. Кюпов

ВЫСТАВКА МУЗЕЯ ИСТОРИИ НАРОДОВ УЗБЕКИСТАНА К 40-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Музей истории народов Узбекистана им. М. Т. Айбека АН УзССР в течение многих лет ведет большую работу по выявлению, собиранию, изучению и экспозиции материалов о Великой Отечественной войне. В частности, собраны уникальные документы о Героях Советского Союза: Б. Иргашеве, А. Ишанкулове, С. Абдуллаеве, Б. Бабаеве, документы и реликвии генерал-лейтенанта Ф. Нарходжаева, генерал-майора В. Ульянова и др.

На основе накопленных материалов составлен тематико-экспозиционный план основной экспозиции «Узбекистан в годы Великой Отечественной войны». Часть материалов продемонстрирована на выставке, организованной в честь 40-летия Великой Победы.

Основное идейное содержание выставки определяют слова В. И. Ленина о том, что «никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть... то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда»¹.

В экспозиции наглядно отражены героическая история защиты социалистического Отечества от фашистских агрессоров, массовый подвиг узбекистанцев на фронте и в тылу.

За каждым документом встает частица истории. Вот, например, выдержка из письма члена Политбюро, секретаря ЦК ВКП(б), первого секретаря Ленинградского областного и городского комитетов ВКП(б) А. А. Жданова и председателя исполкома Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся П. С. Попкова «Трудящимся Узбекистана из блокированного Ленинграда за подарки, привезенные Узбекской делегацией». В этом письме, написанном в мае 1942 г., говорилось: «Пусть каждый знает, что мы свою борьбу в Ленинграде ведем не только для того, чтобы защитить наш город, но и для того, чтобы ненавистная нога гитлеровских мерзавцев никогда не топтала полей Узбекистана и других братских республик».

Как известно, письмо А. А. Жданова и П. С. Попкова было обсуждено в ЦК КП(б) Узбекистана, во всех предприятиях, учреждениях, колхозах и совхозах республики. «Правда Востока» опубликовала статью «На призыв ленинградцев ответим новыми трудовыми подвигами». Письмо ленинградцев стало стимулом для зарождения новой патриотической инициативы трудящихся Узбекистана. История сохранила для будущих поколений такие письма, как «Письмо личного состава линкора «Марат» узбекскому народу», «Письмо женщин Узбекистана к женщинам Ленинграда», «Письмо с фронта девушкам Узбекистана от моряков Балтики» и др. В мобилизации широких масс трудящихся на ударную работу большую роль сыграло «Письмо Центрального Комитета Компартии (большевиков) Узбекистана и Совета Народных Комиссаров Узбекской ССР Ленинградскому горкому ВКП(б), горисполкому и командиру Ленинградским фронтом о вкладе узбекского народа в борьбу с врагом».

Труженики республики в те суровые дни 1942 года собрали и отправили бойцам, командирам политработникам Красной Армии 188 вагонов подарков, передали в Фонд обороны свыше 60 млн. руб. деньгами и большое количество сельхозпродуктов, около миллиона теплых вещей и т. д.

О тех героических днях рассказывают представленные на выставке фото «Отец города» (1942 г.), «Делегация Узбекистана в городе Ленина» (1942 г.).

В экспозиции выставки имеются материалы о многих героях Великой Отечественной войны — узбекистанцах. Один из них — полковник в отставке, Национальный герой Польской Народной Республики Каххар Шарипов. Переданные им Музею материалы частично представлены в экспозиции выставки. Это — удостоверение активного члена Польской рабочей партии (ППР) и удостоверение кавалера «Золотого ордена». К. Шарипов, бывший командир партизанского отряда в Польше, удостоен 12 боевых наград Войска Польского.

Экспозиция в целом наглядно освещает вклад Узбекистана в общее дело Победы.

В честь 40-летия Великой Победы сотрудники Музея подготовили и провели большое количество мероприятий по пропаганде героических традиций узбекского народа, прочли много лекций среди трудящихся, выступали на страницах печати, по радио и телевидению, приняли активное участие в подготовке к публикации юбилейных изданий — «Садокат» («Верность»), «Партизаны Узбекистана» и др.

В эти дни фонды Музея пополнились новыми экспонатами, отражающими празднование 40-летия Великой Победы.

Н. С. Садыкова

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 315.

МУНДАРИЖА

Буюк Ғалабанинг 40 йиллигига

А. Ю. Ибрагимова. Ўзбекистон ишчилар синфи ва колхозчи деҳқонлар — фронтга	3
М. Ш. Қосимова. Улуғ Ватан уруши йилларида Ўзбекистон меҳнаткашларининг интернационал бирдамлиги	7
К. Т. Холмўминов. ЎзССР давлат аппаратининг уруш даври шаронтидаги фаолияти	12
С. К. Зиёдуллаев. Улуғ Ватан уруши даврида Ўзбекистон саноати	17
Л. П. Дядюра. Уруш кунларида РСФСРнинг корхона ва қурилишларида Ўзбекистон меҳнаткашларининг иштироки	21
А. И. Калинин. Ўзбекистон меҳнаткашларининг ленинградликлар ва Ленинград fronti жангчиларига ёрдами	26
Т. В. Гольянова. Ўзбекистон санъат ходимлари уруш йилларида	30

Илмий ахборот

У. Алиев. Ўзбекистонда Мудофаа фондини ташкил этиш тарихидан	38
Э. Ҳ. Ҳожиев. Фарҳод ГЭС қурувчиларининг меҳнат жасорати	39
Д. Қодирова. Уруш йилларида меҳнаткашларни интернационализм ва ватанпарварлик руҳида тарбиялашда Тошкент маҳалла комитетларининг роли	42
И. Я. Гринберг. Улуғ Ватан уруши йилларида Монголия хотин-қизларининг совет халқи билан бирдамлиги	44
Л. В. Еремян. Ҳиндистон прогрессив ёзувчилари Улуғ Ватан уруши ҳақида	47

Манбашунослик

А. Ч. Абутолипов. Совет халқининг Улуғ Ватан урушидаги ғалабаси ва замонавий антикоммунизм	49
--	----

Хроника

Б. И. Кнопов. ЎзССР Фанлар академиясининг совет халқи Улуғ Ватан урушида қозонган ғалабанинг 40 йиллигига бағишланган умумий мажлиси	
Н. С. Содиқова. Ўзбекистон халқлари тарихи музейининг Улуғ Ғалабанинг 40 йиллигига бағишланган кўргазмаси	57

СОДЕРЖАНИЕ

К 40-летию Великой Победы

А. Ю. Ибрагимова. Рабочий класс и колхозное крестьянство Узбекистана — фронту	3
М. Ш. Касымова. Интернациональная сплоченность трудящихся Узбекистана в годы Великой Отечественной войны	7
К. Т. Халмунинов. Деятельность государственного аппарата УзССР в условиях военного времени	12
С. К. Зиядуллаев. Промышленность Узбекистана в период Великой Отечественной войны	17
Л. П. Дядюра. Труженики Узбекистана на предприятиях и стройках РСФСР в дни войны	21
А. И. Калинин. Помощь трудящихся Узбекистана ленинградцам и воинам Ленинградского фронта	26
Т. В. Гольянова. Работники искусства Узбекистана в годы войны	30

Научные сообщения

У. Алиев. Из истории создания Фонда обороны в Узбекистане	38
Э. Х. Ходжиев. Трудовой подвиг строителей ФархадГЭС	39
Д. Кадырова. Роль махаллинских комитетов Ташкента в патриотическом и интернациональном воспитании трудящихся в годы войны	42
И. Я. Гринберг. Солидарность женщин Монголии с советским народом в годы Великой Отечественной войны	44
Л. В. Еремян. Прогрессивные писатели Индии о Великой Отечественной войне	47

Историография

А. Ч. Абуталипов. Победа советского народа в Великой Отечественной войне и современный антикоммунизм	49
--	----

Хроника

Б. И. Кнопов. Общее собрание АН УзССР, посвященное 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне	57
Н. С. Садыкова. Выставка Музея истории народов Узбекистана к 40-летию Великой Победы	57

НАШИ АВТОРЫ

- Зиядуллаев С. К.**— академик АН УзССР, председатель СОПС АН УзССР.
Ибрагимова А. Ю.— доктор исторических наук, ст. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
Ходжиев Э. Х.— доктор исторических наук, зав. кафедрой истории СССР советского периода истфака СамГУ им. А. Навои.
Абуталипов А. Ч.— кандидат исторических наук, ст. преподаватель кафедры научного коммунизма ТАДИ.
Алиев У.— кандидат исторических наук, ст. преподаватель истфака Сырдарьинского ГПИ.
Гольянова Т. В.— кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
Еремян Л. В.— кандидат филологических наук, ст. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
Басымов М. Ш.— кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
Халмуминов К. Т.— кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права юрфака ТашГУ им. В. И. Ленина.
Гринберг И. Я.— мл. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
Дядюра Л. П.— мл. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
Кадырова Д.— аспирант ТГПИ им. Низами.
Калинин А. И.— аспирант Ленинградского отделения Института истории АН СССР.

ПОПРАВКА

В № 4 журнала за 1985 г. на 3-й полосе обложки, 7-я строка сверху, следует читать: ...Самаркандского кооперативного института им. В. В. Куйбышева.

Цена 65 к.

Индекс
75349